

Кай Ханси
Яна Май Анна Ша

миры ВВ

КОПЬЕ

ДЕТЕКТИВА

СВЕЖИЙ научно-фантастический детектив с элементами супергеройского боевика и циничного юмора!

Молодой человек с Земли начала 23-го века по имени Ио — гений во владении копьем, ученик Военной Академии и оператор Механической брони погиб в сражении с инопланетным врагом. Однако, его душа была спасена, чтобы быть отправленной на миссию в другой мир. Как верный солдат Федерации, Ио, естественно, задание выполнит. Вместе с тем, миссия будет отнюдь не легкой прогулкой. Нет, сражаться он вполне способен и бесстрашен перед лицом врага. Но... переродился он в теле девочки...

Новая мама хочет сделать из него модель и актрису кино, отец жаждет наследника и соратника для своего дела, а федеральное правительство требует скорейшего уничтожения местных аборигенов с экстра-способностями.

И молодой солдат становится на путь стража правопорядка, чтобы карать супер-злодеев на законных основаниях.

Глава 1. Теперь Виолетта

Интерлюдия: Восемь лет спустя

Ту-тум-ту-тум, сердце парня бешено колотилось. Грудь жгло, отчаянно не хватало воздуха, будто из тела выкачали весь кислород. Твердая каменная стена приятно холодила взмокшую спину, а на висках блестели бисеринки пота. Его день сегодня не задался с самого утра. Отвернулась ли от молодого человека богиня удачи, или подкачала интуиция, но факт остается фактом — он крупно попал. Хотя... последние пару дней интуиция ему упорно твердила, что нужно заканчивать куролесить в этом городе и переходить к следующему. Уж больно много трупов он после себя оставил, слишком много следов. Но пожадничал... в Хелвилле — крупнейшем городе на юге Королевства Альбион, жители были очень богаты, а служители правопорядка были малочисленны и излишне расслаблены, отчего Хелвилл был для парня самыми лучшими охотничьими угодьями из тех, которые он успел посетить за последние несколько лет. Взволновал не только вкус хелвиллских молодых блондинок, но и пузатые кошельки местных мелких буржуа из числа обычных ущербных людей, совсем не пуганных в этом городе. Но, черт! Надо было валить еще вчера! Кто знал, что сегодня он встретит самого молодого и, пожалуй, самого известного детектива в городе. Виолетта Марл, как раз, специализировалась на таких преступниках с экстра-способностями, как он. И будучи экстра, всего лишь, F-ранга, парень уже точно не имел никаких шансов на побег в тот момент, когда эта опасная девочка вышла на его след.

Вместе с тем, что ему оставалось делать? Экстра F-ранга были десятки миллионов. По крайней мере, каждый двухсотый житель планеты Нуар обладал той или другой экстра-способностью, и более девяноста процентов из них были обладателями самого низшего F-ранга. С годами же число экстра только росло. В его двукратной силе и скорости по сравнению с человеком такой же комплекции и тренированности не было ничего выдающегося. А ведь две тысячи, тысячу или даже каких-то пятьсот лет назад любой экстра, в том числе и низшего ранга, был уважаемым и почитаемым человеком. Ему были бы незнакомы голод и бедность. Однако, годы шли, технологии развивались. Разведчиков с экстра дальновзоркостью заменила аэро и спутниковая съемка или даже простой бинокль; обычного экстра с выдающимися математическими способностями может заткнуть за пояс любой слабосильный компьютер, а иногда и простой калькулятор; сверхсильного мечника или сверхметкого лучника может убить малолетний пацан с пистолетом. В современную эпоху большинство экстра ничем не выделяется на фоне обычных людей при трудоустройстве или в поиске второй половинки.

Но амбиции экстра никуда не делись. Трудно избежать мании величия, если ты действительно и объективно лучше других. Почти все экстра считают, что стоят выше обычных людей, а многие думают, что достойны большего, но бесталанные ущербные люди сговорились против экстра. С таким мышлением затравленному экстра не трудно было дойти и до совершения преступлений. Сам парень уже давно является свободным членом экстра-террористической организации, которая сеет хаос и разжигает конфликты по всему миру. Их конечная цель — нарушить текущий государственный уклад и устоявшуюся иерархию в обществе, чтобы в горниле масштабных междоусобных войн воспользоваться своими экстра-способностями и вернуть власть во всех странах экстра людям. Чтобы одаренные люди заняли руководящую роль в человеческой цивилизации — роль, принадлежащую им по праву от природы ли или по решению высших сил. Даже если ради этого придется пожертвовать жизнями многих братьев, которые уже встроились в систему, благодаря своим другим навыкам, помимо экстра-способностей. Многие же из свободных членов организации, таких, как он, не хотели учиться новому и развиваться. Они жили маргинальной жизнью, плевали на правила и закон и делали то, что хотели.

Вместе с тем, в современном обществе закон ценится не в пример выше, чем личные способности человека. И за совершение преступлений придется заплатить соответствующую цену. Сегодня кара настигла и его. Какие бы попытки не предпринимал парень для того, чтобы сбросить хвост, все было тщетно. Виолетта Марл также была экстра, только на светлой стороне. Ранг ее не держался в тайне, она была уже экстра E-ранга в столь малом возрасте. Впрочем, любой взрослый мужчина запросто бы с ней справился, если бы у нее была способность физического типа, но ее способность к дедукции и вычислениям была широко известна. Местные воротилы подпольного бизнеса уже предупреждали о ней, когда молодой человек собирал информацию о потенциальных жертвах, но он не внял советам старших. А сейчас парень ощутил эффект экстра-способности к дедукции на себе. Где бы он ни пытался скрыться, куда бы ни бежал, спецподразделение по захвату экстра всегда опережало его на шаг. Точнее, на шаг или несколько шагов вперед его действия просчитывала Виолетта, которая и направляла спецов сегодняшней погони.

Но нужно было отбросить хандру. Нельзя было терять ни минуты. Не успев толком отдышаться, парень поднялся, тяжело опираясь на стену, и держа покалывающий левый бок, устремился к следующему переулку, надеясь не встретить там констеблей или детективов. Каково же было его удивление, когда он увидел в проулке ту самую девочку, ведущую на него облаву. Виолетту легко было узнать по золотисто-рыжим волосам и огромным

наушникам-мониторам футуристического дизайна. Ну, и возраст. Его преследовательнице от силы можно было дать восемь-девять лет. Девочка слегка удивилась, встретив его здесь, и начала отступать назад. Неужели удача? Неужели знаменитая Виолетта просчиталась? Парень не думал больше ни о чем, единственный шанс к побегу был прямо перед ним. Если он убьет этого малолетнего детектива, у полиции больше не будет четких планов действий. Со счастливой и злой улыбкой преступник побежал за девочкой, которая уже перешла на бег спиной вперед. Он сделал рывок и догнал детектившу в считанные секунды, однако, перед тем, как ударить ее, парень увидел, как девочка отвлеклась, словно увидела что-то или кого-то за его спиной. Он невольно обернулся, но в переулке никого не было, это был блеф. Когда же парень возвращал свое внимание к Виолетте, краем глаза он заметил, что в ее руке блеснуло что-то небольшое, но опасно острое. А дальше сознание преступника погрузилось во тьму.

Глава 1. Теперь Виолетта

Ио назвали в честь двух прадедушек, а также в честь спутника Юпитера, как напоминание о родном мире землян и родной Солнечной системе. Вместе с именем ему были подарены ценные качества предков — Иоанна Васильевича и Иосифа Виссарионовича, которые когда-то воскресли на Континенте Вечной Войны наплодили новых потомков и сдружились на почве желания усилить и расширить Графство Россия и противостоять не такой серьезной, как в старую эпоху, но мелочной и пакостной пропаганде нескольких западных Графств. Бесстрашие, упорство в достижении своих целей, острый ум, а также безжалостность к врагам государства были соединены в первых буквах имен прадедушек.

Великий Император Арес, поднявшийся с самых низов, — от обычного игромана-землянина до одного из сильнейших правителей Континента Вечной Войны, и спасший современное, а также воскресшее население Земли и от уничтожения и порабощения, и от внутренних врагов и противоречий, отправился покорять высшие сферы полторы сотни лет назад — сразу после того, как положение Федерации Земли закрепилось, и все главные враги были повержены. Однако, с тех пор граждане Федерации никогда не расслаблялись. Война — неотъемлемая часть Вселенной КВВ. Для всех новых поколений землян — война и сражения стали главным смыслом жизни. Маленькие дети чаще держали в руках остро заточенные ножи и алхимические пистолеты, чем кукол и модельки машин. Ио не стал исключением. Уже в возрасте шести лет он умел управляться с коротким мечом, топором, луком и арбалетом. Но сердце его было преданно копью, упражнениям с которым мальчик посвящал много часов ежедневно. Когда ему было почти десять, в родном городе Ио не было ни одного ребенка или подростка, который бы владел копьем лучше, чем он. Но в десять лет все изменилось. После инициации, Ио не стал воином, как он сам того хотел, а получил редкую и желанную многими профессию мага-призывателя, способного во Вселенной КВВ призвать на поле боя десятки, если не сотни крепких двуногих или звериных бойцов. Маг-призыватель обладал огромной военной мощью. Оттого эту профессию и желали многие, но только не Ио.

Мальчик хотел показывать свое мастерство на поле боя, хотел возглавлять атаку, быть на ее острие. Но призыватели по армейскому уставу должны были находиться в тылу войска, в самой защищенной позиции. Вместо призывателей сражались призванные ими бойцы. Мальчик расстроился, но не прекратил тренировок с копьем. Именно благодаря этим тренировкам, имея отличную моторику и координацию, Ио попал на факультет механизированных солдат, когда поступил в Академию. Меха-солдаты сражались в основном в Физической Вселенной, и даже на самом нижнем уровне могли одолеть сотни призванных бойцов антропоморфного типа. В Физической Вселенной, особенно в дальних космических походах, когда месяцами невозможно было получить подкрепления и не было возможности призвать бойцов, меха-солдаты были намного важнее призывателей. Поэтому к управлению мехами допускались даже талантливые призыватели, хотя, таких случаев были единицы на сотни миллионов учащихся.

В шестнадцать лет, на третьем году обучения в Академии, Ио, как и все студенты военных академий, должен был отправиться в горячую точку. Отправлять молодежь на войну — было правилом новой Федерации. Так как Вселенная КВВ в любой момент могла воскресить любого умершего жителя, и чем моложе он был, тем дешевле стоило воскрешение, студентов гоняли и в хвост, и в гриву. И местом практики Ио должна была стать недавно обнаруженная планета с разумной жизнью, еще не выбравшейся в космос. Несколько сотен элитных студентов, обучающихся управлению мехом, вместе с семнадцатым экспедиционным флотом Федерации Земли отправились на покорение планеты. В зависимости от ситуации, все население планеты быстро получало образование, ускорялся технический прогресс, а затем в добровольно-принудительном порядке создавалось единое на всю планету государство или несколько крупных государств, которые включались в состав Федерации. Также, вокруг планеты строилось оборонительное кольцо для защиты от Цивилизации Машин, убивающей или порабащивающей все живое. Однако, первое в истории землян нападение на их космические корабли в гиперпространстве произошло именно с семнадцатым флотом. Никто не ожидал, что в гиперпространстве можно было найти отдельный флот и устроить ему засаду. А Ио просто не повезло оказаться не в том месте, не в то время.

В сражениях в гипер-пространстве была одна гигантская проблема. Если бы на флот напали в Физической

Вселенной или в Духовной Вселенной, у многочисленных солдат и офицеров была бы возможность воскреснуть. Однако, в гиперпространстве информационное поле хаотично. Защитить душу и вернуть ее для воскрешения было невозможно. Что случается с душой в момент потери тела в гиперпространстве, никому не было известно. Вполне вероятно, что их ждала окончательная смерть. Но надо отдать должное воинам Федерации. Никто не дрогнул — все сражались до последнего, включая студентов.

И вот, раненый Ио, впечатанный во внешнюю обшивку союзного космического корабля вместе со своим мехом, в последние минуты жизни с горечью вспоминал о своих родителях и многочисленных родных и двоюродных братьях и сестрах. Вдруг, рядом с ним приземлился искореженный кусок металла, в котором едва ли можно было узнать мех главнокомандующего флотом. Кумир Ио — Король Лаоцзин, — как считается, лучший копейщик во всей Федерации, лежал в соседней яме. Ио надел дыхательную маску и не без труда выполз из своего меха. Травмы подростка были многочисленны, скорее всего, внутренние органы откажут в ближайшие минуты. Однако, главнокомандующему Лаоцзину было многократно хуже. Нижняя часть туловища была оторвана, левую руку начисто срезало лазером. Только благодаря своему высокому уровню и крайней живучести, главнокомандующий не отбросил коньки при падении, но было видно, что отведенное ему время жизни было чуть ли не меньше, чем у Ио.

Когда парень подобрался к своему кумиру, тот повернул окровавленное лицо к студенту. Несколько секунд оба не двигались. Затем Король Лаоцзин потянулся куда-то в мех. Действие это давалось главнокомандующему с трудом, и он закашлялся кровью. Ио испугался и подполз к командиру, чтобы его остановить, но мужчина уже нашел, что искал. Из покореженного меха в правой руке Лаоцзиня показалось копье. Копье духовной отмены, или иначе — оружие вечной смерти. Когда главнокомандующий повергал противника с помощью этого копья, душа того исчезала из всех Вселенных, и враг уже не мог воскреснуть. Этим копьем Король Лаоцзин владел несколько сотен лет и им же убил сотни тысяч, если не миллионы врагов. И сейчас он протягивал копье Ио.

Подросток сначала растерялся, он не верил в такую возможность. Однако, вскоре понял, что смерть их обоих уже близка. Ио решил подержать легендарное копье в руках, перед тем, как он умрет. Осторожно, как высшую и хрупкую драгоценность студент двумя руками взял копье. Оно было невероятно красивым, парень потерялся в многочисленных узорах на несколько минут, а когда очнулся, то понял, что главнокомандующий смотрит на него одобрительным, радостным, но безжизненным взглядом. Король Лаоцзин уже умер. Как гласит легенда, любого, кто возьмет в руки чужое оружие духовной отмены, постигнет страшная и болезненная смерть на месте. Если только... получивший оружие не получит одобрение его хозяина и, что немало важно, самого оружия. Подросток прошел двойную проверку, оттого и радовался главнокомандующий. Ио не успел отдать своему командиру последние почести, как корабль, на котором он лежал, с грохотом развалился на куски. Пространственно-информационная турбулентность гиперпространства поглотила Ио.

***

Спустя неизвестное количество времени, Ио очнулся. Мысли едва ворочались, но он понял, что находится в каком-то теплом, уютном, но весьма тесном пространстве. Дальше начались его дни полузабытия, в это время пространство становилось все теснее и теснее, а потом он высвободился из него. Освобождение сопровождалось криком новорожденного, или это он кричал? Ио не разобрался.

Комната, в которой он находился, была довольно архаичной. Она была похожа на помещение из старых фильмов о планете Земля на заре третьего тысячелетия. Возле него время от времени появлялись несколько человек. Удивительно, но он понимал, о чем они говорили, хотя, и говорили они на неизвестном землянам языке. Информация, получаемая подростком, сразу адаптировалась в известные ему категории. Еще несколько дней или недель он был в каком-то подвешенном состоянии между сном и явью, пока, наконец, к нему не вернулось здравомыслие. И первое что он увидел, это был белый глянцевоый потолок. Слева и справа от него были решетки из деревянных планок. Под головой не было подушки. Трудно было пошевелить ногами, руки не слушались.

«Я привязан?» — первое, что пришло ему на ум. Ио совершил еще усилие. Нет, руки свободны... «Я в больнице? Что за странная решетка? Где я?». Ио попытался позвать на помощь, но из уст вышел только детский крик вместо нормальных слов. «Боже! Только не это!» Ио, наконец, понял, что его душа попала в тело новорожденного.

И тут он заметил в нижнем левом углу своего обзора какую-то маленькую иконку. Она перемещалась вместе с его взглядом и поворотами головы, будто была нарисована на линзе, помещенной в его глаз, или вообще, он видел ее только сознанием. Сфокусировав внимание на иконке, ему удалось ее активировать. Развернулось меню, подобное меню в старых компьютерных играх. Управление было интуитивно понятно, по меню можно было лазить с помощью мысли. Большинство подразделов были недоступны Ио, но было два доступных — раздел статистики, которая изображалась пока только восклицательными знаками и кнопка звонка оператору, на которую подросток сразу же нажал.

Тум-тудум-ту-тум-тум, тум-тудум-ту-тум-тум — звучало у Ио в сознании. Через полминуты сонный молодой голос ответил на звонок.

— Алло-алло! — появилось видео, на котором мужчина лет тридцати отчаянно зевал. — О! Ты пришел в себя?

— Эмм... да? — неуверенно ответил Ио.

— Прекрасно! Меня зовут Николай, — представился мужчина. — Я — твой куратор на эту миссию. Будем знакомы! Не волнуйся, твоим родным я уже сказал, что ты спасен и находишься на длительном задании.

— На какую миссию? Где я? — растерялся Ио.

Конечно, он был рад тому, что его близкие не будут волноваться. Особенно, когда волнуются два старпера из первого поколения переселенцев, окружающим правителям, что федеративных, что внешних государств, становится не по себе. Но его воскрешение на этот раз было очень загадочным.

— В общем, так, — начал излагать Николай. — Ты едва не погиб в гиперпространстве, но Мировой Закон Континента Вечной Войны, можно сказать, вытащил тебя с того света и поместил твою душу в новое тело. Твоя задача — помочь Мировому Закону подключить к КВВ планету, на которую ты сейчас попал. У этой планеты слишком сильное поле информационной стабильности, КВВ не может подключиться к ней. Поле Информационной Стабильности поддерживается сверхсильными разумными на планете. Тебе необходимо выяснить, как можно больше об этих людях и, по возможности, убить их. Тогда ПИС ослабеет, и Континент Вечной Войны сможет начать подключение планеты, а ты сможешь вернуться домой.

— А зачем столько сложностей? Почему я? — Ио был крайне шокирован открывшимися перед ним обстоятельствами и серьезности миссии, на которую его определили.

— Ну... — Николай слегка ступешался. — Изначально эту миссию Мировой Закон планировал возложить на главнокомандующего Лаоцина. Но копьё вечной смерти каким-то образом попало в твои руки, а без него невозможно убить сверхсильных разумных планеты так, чтобы ослабить Поле Информационной Стабильности. Одна только эта планета стоит тысяч обычных планет, подобных нашей с тобой Земле. Мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы Цивилизация Машин захватила эту планету. Даже если это будет стоить жизни нескольким местным аборигенам, вид в целом нужно спасти. Теперь эта миссия в твоих руках, и как солдат Федерации, принявший присягу, ты должен ее выполнить. От этого зависит благополучие страны и Вселенной!

— Подождите! — взмолился Ио. — Как же я буду убивать всех без разбора? Тут же могут быть невинные люди.

— Ну... — Николай постучал пальцами по столу, помолчал, а потом ответил твердым голосом. — Император Арес считал, что важна не только цель, но и средства. Невинные не должны пострадать, даже если из-за этого ты провалишь миссию.

— Я понял! — разум Ио обрел ясность. — Я сделаю все, что от меня потребуется, чтобы выполнить миссию наилучшим образом!

Великий Император Арес был еще одним кумиром Ио, точнее, он был кумиром всех молодых людей Федерации. Император Арес посетил тысячи миров и везде боролся за справедливость и защищал слабых. Один из заветов, который он оставил, говорил о том, что солдат Федерации должен отстаивать жизнь и свободу любых невинных разумных, где бы он ни оказался. А во-вторых, солдат должен следовать приказам командования. Все молодые люди Федерации Земли, поступающие учиться в любую военную академию, принимали присягу и клялись следовать заветам Великого Императора Ареса.

— Смотри, — Николай вернул себе внимание юного солдата. — Сверхсильные разумные на планете, куда ты попал, для тебя слишком сильны. Своими силами ты не сможешь их одолеть. Но тебе будет помогать Континент Вечной Войны. Выполняя задания, ты сможешь получать Очки Заслуг. Их можно будет обменять на бонусы и усиления. Даже меха можно получить, если накопить достаточно очков. Понял?

— Да! — обрадовался Ио. — Это здорово! Что мне нужно сделать?

— Не торопись, — улыбнулся Николай. — Насколько я знаю, ты сейчас должен быть еще младенцем, пока ты не можешь начать выполнять задания. Позвони мне, когда станешь старше. А пока изучай новый мир и адаптируйся. Окей?

— Да, сэр! — отчеканил подросток.

— Ладно, до связи! — сказал мужчина и отключился.

Сознание Ио вернулось в реальность, и он увидел, как над его маленьким тельцем склонилась большая женская голова. Весьма красивая по человеческим меркам голова, ничем не отличающаяся от головы землянки. Женщина начала сюсюкать:

— Моя маленькая, моя девочка, моя доченька...

Большие руки потянулись к малышу Ио, и он на некоторое время повис в воздухе. Затем его голова легла на сгиб мягкого локтя. Несколько запоздало осознавая тяжесть проблемы, с которой он столкнулся, Ио непроизвольно закричал в ужасе.

— Нееет! Быть такого не может! Только не это! — конечно же, все слова его превратились в обычный детский крик.

— Ну, не кричи моя лапочка, моя зая, — произнесла женщина и принялась целовать своего ребенка.

— Оой, только не целуй! Я во сне? Я в кошмарном сне... — Ио более внимательно посмотрел на симпатичную великаншу. — А, в общем... ладно, целуй...

— Дорогой! — крикнула его новоиспеченная мать куда-то в сторону. — Ты только посмотри на нашу деточку! Она одновременно и хмурится, и улыбается.

Женщина решила положить дочь в кровать.

— Нет, только не за решетку! Вытащите меня отсюда!

Женщина будто услышала его и положила на постель широкого дивана. Раздался топот шагов. В комнату вошел крупный мужчина. Было видно, что он значительно старше супруги и не так красив, хотя и не уродлив. Мужчина был слегка полным, но не толстым. В общем, обычный мужик, но костюм на нем казался довольно дорогим, хотя, и из старой эры. Такие костюмы носили на Земле лет двести назад, на рубеже второго и третьего тысячелетия. Он поцеловал женщину и посмотрел на Ио, который с осторожностью изучал новое действующее лицо.

— Хмм... глядя на меня, она только хмурится, тебе не кажется? — мужчина задумчиво почесал подбородок. — Мне нужно идти, ты справишься?

— Сегодня, конечно... — ответила женщина и тут же продолжила. — Но нужно, все-таки, подумать про няню. Мне нужно быстрее восстанавливаться и снова посещать репетиции. Я обещала режиссеру надолго не задерживаться. Если я потеряю предложенную мне роль, я себе этого не прощу.

— Милая, разве Виолетта не важнее ролей?... — мягко возразил мужчина.

— Ты не понимаешь, как трудно замужней актрисе удержать популярность! — слегка возмутилась женщина. — Сегодня есть работа — завтра нет, а продюсеры не очень-то любят несвободных актрис.

— Уверен, что такой стройной красотке, как ты, роль найдется всегда, — улыбнулся мужчина.

— Продюсерам, да, и многим режиссерам не нравится, что эта красотка для них недоступна... — нахмурилась женщина в ответ. — Когда я выходила за тебя замуж, ты дал обещание, что будешь помогать моей карьере, а не препятствовать ей...

— Ладно-ладно, как скажешь, дорогая! — мужчина успокаивающе поднял руки.

Ему не хотелось попасть под горячую руку недавно родившей женщины. Конечно, бывает, что молодые матери только изображают послеродовую депрессию, но глава семейства Марл не хотел рисковать. Он очень любил свою супругу и решил сейчас потакать всем ее желаниям.

— Хорошо! Няня, значит, няня! — примирительно произнес мужчина и отправился на выход. — Все, пошел!

— До вечера, дорогой! — уже улыбаясь, попрощалась женщина.

— До вечера! — было слышно уже снаружи детской.

Когда мужчина ушел, а женщина включила на приемнике какое-то детское радио и села заучивать свои реплики, Ио остался один на один со своей проблемой. Как ни прискорбно было это осознавать, он стал девочкой. Непруха прямо с самого начала миссии? Как так то? Второй звонок Николаю молодой солдат совершал уже совсем в безрадостных тонах.

— Сэр Николай! — быстро проговорил Ио, когда его начальник появился на мысленном экране.

— Можно просто куратор, — перебил его мужчина. — Что стряслось?

Николай был довольно расслаблен и делал глоток кофе.

— Я переродился девочкой! — взревел Ио.

Николай выплюнул кофе, забрызгав стол и белый халат.

— Ааа... подожди, сейчас гляну информацию, — Николай засуетился. — Не отключайся пока.

Через несколько минут куратор вернулся.

— Есть хорошая новость и плохая, с какой начать? — Николай ухмыльнулся.

— Давайте с хорошей, — смиренно вздохнул Ио.

— Смотри, при переселении решение нужно было принимать за тысячные доли секунды, чтобы не потерять твою душу, — издалека начал Николай. — Из тех тел, которые в этот момент формировались, не были заняты и могли принять твою душу, Мировой Закон выбрал тело с наивысшим потенциалом, чтобы тебе было проще выполнять миссию. Да, ты тоже одаренный по меркам мира, в который попал.

— А плохая? — Ио был весь во внимании.

— Я могу откатить твоё рождение и погрузить твою душу в новое тело, но в этот раз Мировой Закон не сможет вмешаться, и поэтому рождение твоё будет случайным, — Николай старался выглядеть сочувствующим и расстроенным, но Ио был достаточно умным, чтобы понять, что его куратор в душе стебется над своим подопечным. — Я не могу гарантировать, что новое тело будет мужского пола, но также высока вероятность, что

ты родишься обычным человеком, без сверхспособностей. И миссию выполнять будет сложнее. А может, ты и вовсе родишься не человеком. Поэтому, я бы советовал тебе отказаться от мысли о повторном перерождении и смириться с происходящим. Когда ты выполнишь свою миссию, Мировой Закон позаботится о тебе и восстановит твое первоначальное тело.

Закончив видеозвонок, Ио погрузился в отчаяние. И как теперь ему действовать дальше? Всякие шпионы в приключенческих романах изображают из себя различных людей. Мужчин, женщин, стариков. Все ради миссии. Да, и романы с переселением в чужое тело, в том числе, в тело младенца — далеко не оригинальны. Однако... Ио достался один из довольно худших раскладов. Не только в теле младенца, будучи взрослым при доброй памяти о прошлой жизни, так еще и в тело младенца противоположного пола. Если вопрос возраста решится со временем, то пол... Нужно еще понять, какие нравы в обществе, в которое он попал. Как в нем относятся к женщинам нетрадиционной ориентации? Если такие случаи единичны, он будет очень сильно выделяться, что поставит под угрозу миссию в целом. Хотя, в любом случае, он не собирался отвлекаться на личные отношения. Миссия превыше всего! А кипучую деятельность нужно начать заранее, чтобы иметь, по возможности, имя, репутацию и связи, чтобы решить в свою пользу вопрос о потенциальном замужестве, если он возникнет. В худшем случае, если его таки обяжут выйти замуж, придется податься в бега. Ио на многое был готов пойти ради Федерации Земли, но вот спать с мужчинами ради Родины он не собирался...

Глава 2. Ранние Годы

Само по себе лежание в детской кроватке не было для него проблемой. Жили же как-то инвалиды, прикованные к постели? С приходом на его родную Землю Континента Вечной Войны инвалидность, как феномен, перестала существовать. А развитие науки и техники позволили решить многие генетические заболевания. Даже проблемы в развитии у детей решались с помощью технологий. Но в древних книгах, которые Ио иногда читал, были упоминания о тех, кто не мог самостоятельно передвигаться. Вообще, период взросления Великого Императора Ареса был изучен очень хорошо, в том числе, и культура тех лет. Любимая музыка у молодежи, любимые фильмы и сериалы, популярные книги. И практически все молодые люди Федерации изучали жизнь своего кумира. Ио был одним из них. Из прочитанных книг про попаданство он мог сделать вывод, что развиваться нужно очень быстро. Враг не дремлет, Ио не мог позволить себе праздное взросление. Только нужно было понять, как его родители отнесутся к не по годам развитой малышке.

День шел за днем. Ио ждал, когда окрепнет его позвоночник. Разговоры с Николаем и его моральная поддержка не давали ему сойти с ума. Через информационную панель Николай развлекал его разными темами. Пока не было любопытных глаз, Ио терпеливо учился. Конечно, не обошлось и без ложки дегтя, если не сказать грубее. За выполнение заданий от Мирового Закона КВВ полагались бонусные очки, которые потом можно было обменивать на различные вещи и технологии с Земли 23-го века. Вот только, если стоимость супер-сплавов с применением космических металлов или генетической сыворотки была еще приемлемой, то все предметы, которые могли тем или иным способом повлиять на развитие технологий на планете Нуар могли обойтись в просто невероятные суммы. Никакой механической брони, в общем. Связано это было с тем, что информационное поле планеты сопротивлялось ускоренному развитию технологий. Даже чертежи механизмов и научные открытия более поздних лет было невозможно передать или очень дорого. Доступны для изучения были только знания, соответствующие текущему развитию планеты Нуар.

Путем наблюдений и совместного с Николаем анализа окружения, был сделан вывод, что развитие этого мира находилось примерно на уровне нулевых годов третьего тысячелетия на Земле. С тех пор развитие землян ушло уже на добрых пару сотен лет, но в архивах удалось откопать учебники по естественным наукам тех лет. Математика, физика, геометрия и так далее. Ими Ио и занимался, параллельно стараясь выучить новый язык. Да, КВВ дал ему возможность понимать чужой язык, но вот научиться говорить на нем Ио уже должен был самостоятельно. Благо, с мозгами уже почти взрослого человека в этом не было никаких проблем. А техническими науками юный солдат Федерации занимался, чтобы привнести на планету Нуар какие-нибудь технологические новшества и заработать на этом. Смартфоны, планшеты, криптовалюты, дроны и т. д., и т. п., много можно было на чем заработать, только нужно было стать настоящим ученым. Великий Император Арес всегда говорил: «Хочешь ли ты хорошо сражаться или вести полноценную войну, тебе понадобятся деньги. Много денег!»

Его экстра-способность относилась к интеллектуальному типу, поэтому никак не помогала в развитии слабенького тельца, из-за чего тренированный воин Ио испытывал крайнее недовольство. А при каждом успехе у него была неопишуемая радость: когда он смог держать голову, когда научился переворачиваться, сидеть и, наконец, стоять и ходить. Хотя, особых способностей тела у него не было, он выполнял особые упражнения с Земли 23-го века, дополненные и улучшенные Николаем и его консультационным отделом и подходящие для использования младенцем с взрослым разумом. Ежедневные упражнения укрепляли его тело. Теперь он мог развиваться и интеллектуально, и физически. Хотя, его экстра-способность развивалась намного быстрее, чем способности тела. Через полгода его язык уже слушался. Он мог просить родителей выполнить его простые просьбы: принести поесть, включить ему нужный канал по телевизору, дать что-то почитать.

***

«Маленькие двухлетние девочки не должны себя так вести, они должны играть в песочнице, устраивать истерики, требуя конфет и вершиной их достижений должна быть сухая постель по утру...»

Отец маленькой Виолетты не мог уснуть, размышляя о завтрашнем дне. Конечно, он очень гордился своей малышкой, но, тем не менее, она всегда казалась ему не вполне обычным ребенком. Говорить она начала очень рано и сразу стала выдать такое, что он чувствовал себя просто дураком. Его ни о чем не подозревающие друзья говорили, что быть отцом девочки это очень мило и легко, обещали, что она станет его маленькой любимой принцессой. Посмотрел бы он на них, когда у них появятся дети мутанты... Он не хотел признаваться жене, что их долгожданная малышка иногда его пугает. Вио всегда была не по годам развита и вот, завтра, еще не достигнув трехлетнего возраста, она идет в школу! Жена, естественно, была несказанно рада и гордилась своей доченькой, хвалилась подругам. Уже было точно понятно, что девочка была экстра-человеком. Несмотря на то, что в последние пару столетий влияние экстра-способностей на успех человека значительно снизился, хорошая способность или сильно развитая способность открывали перед человеком большие перспективы в жизни. Как

предполагали врачи, способность Виолетты была интеллектуального типа, и если она сможет ее хорошо развить, а также получит соответствующее воспитание и образование, дорога девочки в бизнесе или политике должна была быть прямой, как стрела. Даже если миссис Марл лишь фыркала на последнее их предположение, она считала, что иметь экстра-способность лучше, чем не иметь ее.

Разумеется, она также видела свою заслугу в таких достижениях малышки в юном возрасте и уверяла всех, что это, конечно же, ее гены. И основания на это были. Бабушка Стеллы обладала экстра-способностью к математическим расчетам. Она, кстати, была оператором-наводчиком артиллерийской установки загоризонтной стрельбы. В стране было всего три таких установки во время той страшной войны, и боевые заслуги ее бабушки были самыми выдающимися. Естественно, она была уверена в своих генах и способностях к воспитанию. Впрочем, ребенком в основном занимались няни, а сама она посвящала себя работе целиком и полностью. Даже бизнесмен Брэндон Р. Марл видел свою дочь чаще, чем его жена актриса. И каким-то шестым чувством знал, что «разумность» Вио невозможно объяснить только интеллектуальной экстра-способностью.

— Мистер Марл, сэр, няня просила передать, что мисс Виолетта готова ехать, — Экономка Карла зашла в столовую, где мистер Марл читал свою утреннюю газету.

После бессонной ночи он чувствовал себя неважно, но дирекция школы ожидала, что они с женой лично привезут дочь в ее первый учебный день в школу, миссис Марл даже перенесла ради этого встречу с агентом. Что ж, пора ехать.

Начало сентябрь в этом году выдалось прохладным, особенно для юга страны, где уже зарядили привычные осенние дожди. Город в сером тумане проносился за окнами машины, чета Марл со своей дочуркой направлялись к Хелвиллской младшей школе для одаренных детей. Слово «одаренный» не очень подходило к двухлетней Виолетте, это был слишком слабый эпитет даже для ребенка, родившимся экстра... И, возможно, не только экстра... Иногда мистеру Марлу казалось, что из глубины глаз его маленькой дочери на него смотрит взрослый человек. Конечно же, он гнал от себя эти мысли и не делился ими ни с кем. Он давно мечтал о наследнике и вот, наконец, жена — светская львица согласилась на это. Девочка была долгожданной радостью, поэтому он поклялся себе — сделать все, от него зависящее, чтобы она добилась успеха в жизни, ни в чем не нуждалась и чувствовала себя окруженной любовью и заботой.

Впрочем, последнее лично ему давалось с трудом. Хоть, он и нанял лучших в городе гувернанток, педагогов и, благодаря его жертвованиям и социальному статусу, Вио приняли в лучшую школу города на два года раньше, чем предыдущего самого молодого ученика школы, и на 4 года раньше, чем поступают обычные, пусть и экстра дети. Но каких-то теплых чувств к дочери он так и не начал испытывать, за что очень себя винил. Жена же, в отличии от него, искренне восторгалась своей милой малышкой, души в ней не чаяла, покупала девочке всевозможные наряды, мечтала, как они вместе будут посещать светские мероприятия и, конечно же, прочила ей карьеру модели, как минимум (ребенок, и правда, был очень красив, ничего не скажешь). Хотя, это больше было похоже на любовь к выставочной комнатной собачке, ведь большую часть времени маленькая будущая модель проводила с гувернантками.

Вот и сейчас, она радостно щебетала, сидя на заднем сиденье автомобиля, о великолепных возможностях и о чудесном будущем, открывающемся перед ее маленьким ангелочком. Сама же Виолетта, погруженная в свои мысли, тихо сидела между родителями, никак не реагируя на эти замечательные перспективы, рисуемые матерью. Между тем, Брэндон был абсолютно уверен в том, что Вио прекрасно понимала мать, но не стала ей перечить, так как не хотела расстраивать Стеллу. Водитель подъехал к парадному входу школы, где уже толпились учащиеся и их родители, когда он открывал дверь и помогал выйти миссис Марл и Виолетте, к ним уже спешили два господина: один высокий и моложавый в очках: директор школы — мистер Гант, другой усапый, дородный и краснощекий — глава попечительского совета — мистер Боул.

— Мистер Марл, дорогой Вы наш, рад видеть, рад видеть! — отдуваясь проговорил краснощекий, пожимая руку мистеру Марлу и восхищенно глядя на его жену.

Человеку с более низкой самооценкой тяжело было бы быть мужем такой великолепной женщины и звезды кино, о которой мечтали многие. Но, с другой стороны, человек менее уверенный в себе и менее успешный не смог бы завоевать такую женщину. Поэтому мистер Марл спокойно относился ко всем этим взглядам в сторону своей супруги, это даже подогревало в нем самодовольство.

— Я, как глава попечительского совета, очень польщен, что вы выбрали нашу школу, — продолжил мистер Боул после того, как галантно поцеловал руку миссис Марл. — Конечно, благодаря вашему финансированию, мы многого добились. Можно сказать выбились в лидеры современного школьного образования: оборудование, педагоги... Все на высшем уровне, мистер Марл. Пойдемте, представлю вам профессора, который будет лично курировать обучение Вашей дочери, кстати, он тоже экстра, как и наша новоиспеченная ученица, и он проявляет огромный интерес к ее одаренности.

Вся компания: трое мужчин, миссис Марл, маленькая мисс и ее гувернантка, ехавшая во втором автомобиле

вместе с дополнительной охраной, провожаемые любопытными взглядами направились в сторону корпуса администрации школы, где находились кабинеты профессоров. По широким ступеням они поднялись к массивным дверям и вошли в просторный холл, из которого по коридорам можно было попасть в кабинеты первого этажа, где в основном располагались архивы, и заседали бухгалтеры и сотрудники отдела кадров. Но мистер Боул зашагал впереди вверх по широкой лестнице, располагавшейся в центре холла, на второй этаж, к коридору с кабинетами профессоров и заведующих отделениями, остальные потянулись за ним.

Мисс Пэм (гувернантка) взяла свою подопечную на руки, так как ступени были слишком высоки для малышки. Лицо девочки при этом выражало крайнюю степень недовольства. Коридор был просторным и светлым. С левой стороны располагался ряд громадных окон, выходящих во внутренний двор, справа — двери кабинетов. Мистер Боул постучал в дверь с золочеными цифрами 2403 и красивой табличкой, надпись на которой гласила: «профессор д.п.н. Огастес К. Анимус». Изнутри спокойный и глубокий мужской голос пригласил войти. Вся делегация оказалась в довольно темном, в отличие от коридора за дверью, большом кабинете, в котором рабочая зона была вынесена на небольшой подиум у окна и отделена таким образом от своего рода библиотеки (десятков книжных стеллажей, высотой до потолка, с приставной лестницей на колесах), которая занимала большую часть комнаты. В этой комнате было очень много занятых вещей, да, и книги на полках были в основном старинные и красивые, но внимание вошедших сразу обратилось к мужчине, который поднялся из-за письменного стола им на встречу.

— Профессор, рад представить Вам нашего спонсора, мистера Марла, его неподражаемую супругу и, конечно же, Вашу новую ученицу, сенсацию года, Виолетту Эбигейл Марл, — мистер Боул широко улыбнулся.

— Очень рад, наконец-то, познакомиться! — обратился мистер Анимус к девочке, пожав руку ее отцу и вежливо кивнув матери. — Я видел результаты твоих вступительных тестов, это нечто потрясающее! Надеюсь, нас ждет плодотворное сотрудничество. Думаю, ты сможешь приступить к обучению уже сегодня. Так ведь, директор Гант?

Мистер Гант, все время молчавший до этого, встрепенулся.

— Кхм... Да, конечно... Разве что, надо уладить некоторые детали. Понимаете... — он как будто виновато посмотрел на «спонсора». — Прецедентов раньше не было, чтобы такой маленький ребенок... То есть, я хочу сказать, у нас несколько тысяч учеников, несколько учебных корпусов, лифты... Не подумайте, что я умаляю талант Вашей дочери, но ей необходим сопровождающий.

— С этим проблем не возникнет, мистер Гант, мисс Пэм, наша гувернантка, любезно согласилась остаться при Виолетте до тех пор, пока есть необходимость.

— О, в таком случае я не вижу никаких препятствий начать занятия сегодня же. Мистер Анимус, передайте мисс Пэм расписание, и пусть они отправляются на урок, а мы с мистером Марлом обговорим еще кое-какие вопросы.

Великолепно! Недобро подумал Ио. И здесь контроль. Когда же это закончится?!

Так началась его ранняя школьная жизнь, которая, впрочем, очень быстро закончилась. Всего через три года. А потом еще через два года Вио закончила еще и полицейскую академию. Все пять лет мисс Пэм таскалась за девочкой, чем вызывала немало пересудов и неприязни. Однако, Виолетта была слишком мала по сравнению с окружающими школьниками и студентами. Даже если она училась с ними на одном курсе, они просто не могли воспринимать девочку равной себе и не чинили никаких проблем. Поэтому школьные годы прошли без каких-либо серьезных эксцессов.

За это время Ио изучил много наук, как местные интерпретации естественных наук, так и их земные аналоги. И даже уже начал делать успехи в электронике, создав себе особую кепку с огромными наушниками-мониторами. Козырек кепки был из титанового сплава, спасибо богатому отцу, и опускался вниз, как забрало, видны были только глаза. Мама запретила Виолетте носить короткую стрижку, поэтому длинные волосы пришлось заплетать в хвост. Соответственно, кепка была без верха. Но ободок вокруг головы был довольно крепким, на лбу также была тонкая титановая пластина. На затылке для равновесия был расположен большой блок, куда вставлялись аккумуляторные батарейки, питавшие наушники. В сами же наушники был встроены MP3 плеер, куда музыку Ио перекидывал со стационарного компьютера. Портативный лэптоп для юного гения был слишком медленным. Когда Ио не слушал в них музыку, он слушал новости или разные полезные книги. В последнее время, все больше книги по криминалистике.

Несмотря на сопротивление матери, Виолетта продавила нытьем, уговорами и голодовкой свое желание стать детективом. Правда, Стелла взяла обещание, что, когда девочка повзрослеет, она иногда будет выступать на подиуме. Пришлось согласиться. Карьера детектива Ио нужна была для того, чтобы без каких-либо подозрений охотиться за экстр-преступниками. А если кто-то из них случайно умрет, так и не проблема. Законодательство большинства стран предусматривало отдельные правила для экстр-людей, в частности, конфликты между экстр-а, даже с летальным исходом, имели менее строгие последствия или не имели их вовсе, если убийство совершал

слуга правопорядка, а преступник был доказано виновен в тяжких преступлениях против других экстра и, особенно, неодаренных граждан.

После окончания полицейской академии отец Вио помог ей попасть на службу в местный уголовный розыск. Правда, пока только детективом стажером, но и это уже было невероятным событием, о котором судачил весь город. Обычные люди проявляли недовольство, хотя и скрытно, экстра также тайно радовались. А Ио скучал в архиве, разбирая бумаги, пока не произошел случай, давший толчок его карьере...

Глава 3. Убийство в странной комнате

Звонок в диспетчерскую поступил поздно вечером. Сотрудники полиции, первыми прибывшие на место преступления, нуждались в помощи квалифицированного детектива. Однако, как назло, сегодня по всему Хелвиллу был объявлен план перехват опасного экстра преступника, и все свободные детективы отдела уголовных расследований были направлены на его поимку. Вызвали даже нескольких доступных детективов, находящихся на выходных или в отпуске. Делать было нечего, в управлении административного округа Ламлоо ответили, что назначат на расследование стажера, а также пришлют еще одного констебля и пару патрульных. Все трое прибыли буквально через десять минут, осталось только дожидаться детектива-стажера.

Получив вызов, Виолетта немедленно оделась в свою привычную рабочую одежду и отправилась по высланным координатам. Мама уже вторую неделю была на съемках очередного блокбастера в какой-то экваториальной стране, отец же пару дней назад отправился на экономический форум в Нью-Эборке — столице Объединенных Штатов Христофорика. Девочка же осталась за хозяйку. Что, впрочем, не было большой проблемой, так как она уже прошла процедуру эмансипации и даже могла занимать официальную должность. В особняке семейства Марл было много охранников, а с тех пор, как Виолетта начала проходить стажировку на детектива полиции, во флигеле для слуг постоянно дежурил водитель, готовый вести автомобиль в любое время дня и ночи. К малолетней наследнице семьи уже давно относились, если уж не совсем, как к взрослой, но как к здравомыслящему человеку, способному принимать адекватные решения и позаботиться о себе. Экстра последние пару тысяч лет воспринимались совершенно иначе, нежели обычные люди.

Когда небо уже было иссиня-черным, патрульный на входе в здание увидел вычерчивающийся на фоне старого города с каменными башнями и строгими крышами силуэт роскошного черного седана. С негромким скрипом шин автомобиль остановился возле патрульного, и из него вышел ребенок с полицейским жетоном в руке. Растерявшийся молодой человек не успел остановить девочку, и та беспрепятственно проникла внутрь. Местом происшествия был роскошный отель, находившийся совсем недалеко от центра города. Точнее, даже не отель, а целый гостиничный комплекс, скрытый от обычных граждан толстыми стенами высокого бетонного забора, стилизованного под древнюю каменную кладку. За забором был уютный двор, в котором располагались несколько зданий. Балконы выписывали причудливые узоры металлической ковки. Стоявшие во дворе декоративные кареты могли использоваться постояльцами для поездки вокруг комплекса или для фотосессий. Чугунные столбы изящно держали на завитках стеклянные фонари.

Первым двух констеблей встретил сам хозяин отеля. Он же вышел встречать детектива. Большой, высокий мужчина. Его сюртук солидно спускался до колен, открывая важный живот, обтянутый белой рубашкой. Хозяин отеля немало удивился и заволновался, когда понял, что ожидаемый им детектив является ребенком, да, еще и девочкой в придачу. Но опытный предприниматель никак не стал комментировать свои опасения по поводу квалификации малолетнего детектива, так как на шее девочки рядом с серебристым полицейским жетоном висел металлический жетон цвета розового золота с выгравированной на нем огромной буквой Е. Экстра Е-ранга. Такие жетоны обязаны носить в общественных местах все должностные лица на государственной службе, даже в нерабочие часы. Экстра Е-ранга были, хоть и не очень сильны, но достаточно редки, особенно экстра, чьи способности подходили для службы в полиции. Если эту девочку не убьют какие-нибудь гангстеры, испытывавшие высшую неприязнь к полицейским экстра, ее ждет умопомрачительная карьера и большое будущее. Мужчина натянул на лицо свою рабочую доброжелательную улыбку и взялся сопровождать маленького гения.

— Здравствуйте, детектив! — вежливо кивнул мужчина.

— Здравствуйте, мистер? — Виолетта остановилась на половине фразы, так как еще не знала, как зовут владельца отеля.

— Мистер Родшельд, к Вашим услугам! — с профессиональной улыбкой ответил мужчина.

— Виолетта Марл, — представилась девочка. — Мистер Родшельд, не проводите меня к месту преступления?

— Конечно, — проговорил Родшельд, но улыбка спала с его лица.

Ио сразу понял, что жертва — родственник хозяина отеля. Виолетту проводили по брусчатке к тяжелым дверям апартаментов. На второй этаж вела витая черная лестница. Рядом с лестницей стояла фигура в доспехах. Шлем валялся рядом, на паркете. До места убийства пришлось пройти мимо лестницы по коридору, обогнуть круглые повороты стен и упереться в узкий, с низким потолком тупик. Подняв голову к потолку, можно было увидеть небольшое окно с открытой настежь дверцей. Пространство возле окошка было довольно тесным, а находилось оно высоковато для ребенка или невысокого взрослого. Пара криминалистов в белых халатах уже сняли отпечатки пальцев со стоявшего рядом старого деревянного короба, напоминающего сундук, и сделали несколько фотографий, однако, продвинуться дальше не смогли. Крупному человеку было бы затруднительно туда залезть, а маленькой девушке или девочке, как Виолетта, было, как раз, удобно. В интересах следствия, да, и в целях

приличия подсаживать девочку никто не решился, поэтому суетившиеся рядом патрульные просто придвинули короб.

Она надела латексные перчатки, с нажатием кнопки в наушниках заиграла любимая музыка. Пара констеблей подсветила оконце, так как собственного света в помещении было недостаточно. Затем юный детектив ловким движением скользнула в проем, но из-за не вовремя хрустнувшей доски провалилась, но вовремя хлопнула по стене рукой и, сделав сальто в воздухе ловко приземлилась. Правда, едва не упала на труп женщины, в которой мистер Родшельд ранее узнал заведующую — его собственную сестру, управляющую отелем в его отсутствие.

— Мисс Марл! — крикнул снаружи владелец отеля. — С Вами все в порядке?

— Да! — ответила Вио. — Не беспокойтесь!

Оказавшись внутри, Виолетта включила фонарь и крепко зажала его руке. Из-за страха сломать что-нибудь важное для следствия полицейские, наблюдающие за действиями детектива, остались снаружи, освещая фонарями потолок и противоположную стену. Девочка же увидела перед собой тело, небрежно распластавшееся на полу. Подтвердив собственную безопасность любопытным за окном, она стала фокусировать свой взгляд на интересующих ее деталях.

По одной из версий, тело могли просто втолкнуть в окно, а сам убийца мог не видеть, в какой позе оно осталось лежать. Либо преступником был человек очень аккуратной комплекции. Следовательно, скорее всего, он или она также пододвинул тот самый сундук и влез в комнату. Комната была не менее загадочной, чем само убийство. Для чего была эта маленькая комната без дверей, оставалось вопросом. Она была совершенна пуста. Белая известь со стен и потолка осыпалась на темную плотно утопанную землю. Но не исключено, что преступник обладал какими-нибудь экстраординарными способностями, типа телекинеза или уменьшения тела.

Волосы женщины были светлыми. Пшеничные локоны с переливами были ранее уложены в сложную, но аккуратную прическу. Шею плотной змеей обвивали круглые жемчужины. Такое же украшение было и на запястье. Платье было строгим, даже чопорным. Все говорило об ее зрелом возрасте и строгости. Мимические морщины также рассказывали про ее сложный характер. Высоко поднятые брови застыли в недоумении, а ехидный изгиб губ выдавал ее стервозность. Виолетта медленно водила фонариком, изучая каждую складочку поверхности платья. Свет остановился на краю его запаха, рядом с перламутровой пуговицей. В петле застрял волос. Он был темный и короткий. Виолетта защелкнула фонарик в специальное крепление на ободке, держащем наушники. В ее правой руке быстро оказался пинцет, а левой она достала из сумочки большую лупу. Срочный анализ, проведенный дополнительным «мозгом» в голове Ио, показал, что волос имел отлив «горький шоколад» и молодой и здоровый блеск, характерный для волос девушки не старше двадцати лет. Вскоре, волос был засунут в стерильный пакет и убран для более точного исследования в лаборатории.

Пятно света выявило еще одну особенность происшествия. Не было одной туфли. Значит, можно было найти ее пару и более детально понять, как происходила история с убийством. Малолетний детектив достала из своей сумочки небольшой, но качественный и, естественно, очень дорогой цифровой фотоаппарат производства Нихонии. После пары фотографий туфля отправилась в другой стерильный пакет, составив компанию уже взятому вещественному доказательству. Виолетта осмотрела край окна и свой свитер. Возможно, она зацепила волос, когда притерлась к раме. Отпечатки следов от какой-либо обуви не были обнаружены. Это также было запечатлено на фотокамере. Девочка еще раз внимательно оглядела все вокруг, а также мертвое тело, и поняла, что обратно вылезти теперь будет трудно.

Вио также посмотрела на труп, поняла, что он помочь ей выбраться ничем не сможет, поэтому решила выйти своеобразным способом. Достав из сумки веревку, благо она была всегда с собой, перекинула ее через окно. Ее крепко привязали к ручке весомого короба. Вио ловко, словно ниндзя, забралась по веревке и перемахнула через окно. Спрыгнула на деревянные доски. Стряхнула известь с черной юбки и выдохнула.

Служащие отеля не расходились, пока хозяин не дал разрешение. Нужно было взять у присутствующих волосы в лабораторию и расспросить о взаимоотношениях внутри коллектива. Виолетта попросила следователей заняться холлом, где лежал шлем, а сама быстрым шагом направилась за двумя очень похожими друг на друга девушками азиатской внешности. Они вышли из проходной, Виолетта юркнула за ними в дверь и остановила их на ночном свежем воздухе.

Говорили они с акцентом, некоторые буквы были заменены на буквы их родного языка. Они были не здешние, прибывшие откуда-то издалека. Действительно, оказались близняшками. Работали в этом отеле давно, с начала его основания. Это было пять лет назад. Отель стал их домом. По словам девушек, хозяева были очень великодушны, что разрешили работать и жить в их доме на очень выгодной основе. Одна из сестер работала массажисткой, другая горничной. Снимать или покупать жилье им было очень дорого в этой стране. А там, откуда они приехали, было совсем бедственное положение. Возвращаться им некуда. Поэтому Вио увидела сложенные, как в молитве, ладони и поклоны с восхвалением своих работодателей. Всем своим видом они показывали, что не могли быть убийцами одной из своих хозяев, но от Ио было трудно что-то скрыть. Они прятали глаза, а рот одной из них был

искривлен от какой-то душевной боли.

В своей уникальной мнемонической памяти Ио зафиксировал информацию о близняшках. Мали и Нари были, как две капли воды, похожи друг на друга. На них была одинаковая форма. Коричневые короткие платья, с расклешенными юбками, на горловинах белые воротнички, белые фартуки и темная мягкая обувь без каблучков. Юный детектив сделал вывод, что сестры передвигались бесшумно. И это было удобно для таких миниатюрных преступников, чтобы подкрасться к жертве незаметно. Ио категорично не делал выводов, аналитике должны были быть подвержены все, кто мог относиться к совершению криминала. На руках Мали были рабочие белые перчатки, так как она работала в этом отеле горничной. Беспокойство в движениях, мягкая обувь, плюс перчатки. Руки Нари были открыты для массажа клиентов. Мали работала в разных зданиях, где производила уборку, как менее дорогих комнат, так и роскошных апартаментов. В его голове собрался скромный пазл.

По трупному окоченению с помощью своего «дополнительного мозга», который производил сложные расчеты независимо от основного мышления, Вио легко установила время смерти. Это случилось за четыре часа до ее приезда на место происшествия. Чтобы уточнить детали детектив спросила у сотрудниц отеля Мали и Нари, где они находились во время совершения преступления. Мали ответила, что убирала комнату в здании, в котором была убита управляющая. Это мог подтвердить один из постояльцев, богатый джентльмен, как раз тот, у кого она убиралась. Он попросил ее убраться вне графика, потому что ждал у себя важную гостью. У Нари же алиби не было, подтвердить ее невиновность никто не мог. Сама же она утверждала, что в это время отдыхала у себя в комнате одна. Ужинала и смотрела новости. На вопрос, могли ли они что-то заметить подозрительное или необычное, они сначала ушли в тишину, но потом Мали вспомнила.

Когда она выносила контейнер с мусором из апартамента, столкнулась с человеком, который не был постояльцем отеля, но был многим известен на районе. Это был эпатажный дед-музыкант. По рассказу Мали, его часто замечали за стенами гостиничного комплекса, возле проезжей части дороги. Обычно старик сидел за синтезатором. Был одет в короткую шубу, не по погоде. Волосы на голове и длинная борода были седые, на руках перчатки без пальцев. А за пазухой маленькая смешная лохматая собачка с бантиком на голове. Старик всегда привлекал к себе много внимания, необычным видом и хриплым пением. Возле него останавливались и толпились прохожие. В этот вечер он столкнулся в коридоре с Мали. Как он проник в закрытую гостиницу без своего ключа, осталось вопросом. Ио решил побеседовать с ним днем, когда тот будет на своем месте, если после этого случая он не сменит свою локацию. Необычный дед не ответил Мали, куда он шел и зачем. Чтобы не возникло лишних вопросов из-за того, что не постоялец торчит в холле, она выпустила его из отеля. Тот беззаботно ушел.

После того, как Ио опросил сестер, он визуальнo «сфотографировал» близняшек и поместил изображения в свой дедуктивный мозг, рядом с систематизированной о них информацией. Когда детектив разговаривал с Мали он обратил внимание на то, что она раза три бросила взгляд в сторону брусчатого камня. Ио вызвал измеритель расстояния, который был виден только ему, и зафиксировал в подсознании, до какого места ему нужно будет пройти. Что и сделал, после завершения разговора с опрашиваемыми. Виолетта попросила местного служащего позвать констебля. Когда тот подошел, детектив уже внимательно, сидя на корточках, смотрела в расщелину между камнями.

— Здесь что-то застревало, очень похоже на каблук, — подняла голову девочка, глядя на невысокую, коренастую фигуру.

— Почему Вы так решили? Это возможно увидеть просто так, невооруженным взглядом? — с недоверием ответил констебль, думая про себя, что эта девочка большая воображала. Как она попала в полицию, было неясно, но определенно не обошлось без nepотизма.

— У меня есть способность и к таким незначительным выявлениям, — без какой-либо обиды в голосе произнесла Виолетта. — Камень на полтора миллиметра сдвинут и светлая, еле заметная полоска посередине.

Голос маленького детектива был очень уверенным. Ио уже привык к пренебрежительному отношению к своему новому телу. Какой человек хочет себя чувствовать менее умным, чем его собеседник? А тут еще и умничает такая малявка.

— Да, мало ли какие дефекты могут быть на камнях... — попытался оспорить взрослый мужчина

— Мои показатели в интерфейсе мышления... — девочка приподняла свою медаль экстра-человека. И тоном, не принимающим возражений, продолжила. — Здесь был каблук.

— Сможете эти расчеты показать в отделе? — не унимался мужчина. — Мы не можем полагаться на слова.

— Вообще, не проблема, сейчас щелкну все на свой фотоаппарат, а потом прогоним это через компьютер. Но время будет потеряно.

— Но, как вообще вам пришло в голову, что каблук мог застрять именно тут? Площадь выложенных камней не маленькая, — развел руками эксперт.

— Я увидел несколько брошенных взглядов в эту сторону от одной из сотрудниц отеля. Походил... — Ио

осекся, вспомнив, что он в женском теле. — Посмотрела и с помощью определенных функций моего подсознания, определила, что это именно то самое место.

— Да, но на все нужны доказательства, — констебль нахмурил брови, среагировав на странность, что девочка время от времени называет себя не в женском роде. — Она могла случайно бросать в ту сторону взгляды.

— Это не случайно...

— Извините, но это бездоказательно.

Вио деловито, опираясь руками на колени, встала с корточек и направилась обратно к месту преступления. Констебль отправился за ней, но едва не упал, чуть не врезавшись в резко остановившуюся девчонку перед входом в отель. Тупица — мысленно выругался он...

Глава 4. Джентльмен с ретро автомобилем

Ио осмотрел замок для круглого ключа и сделал вывод, что дед-музыкант сам не мог войти, если только кто-то неким мистическим образом не придал ему значения и не впустил его без всяких опасений. Паре детектива и констебля открыли дверь изнутри, и они снова были в холле, рядом с лежащим шлемом. Констебль по пути поведал Виолетте о своей проделанной работе. Ио заметил в вариации звуков голоса констебля некую гордость из-за того, что он опросил одного из самых богатых людей в городе, для которого содержание отеля было всего лишь хобби. Сам же он являлся владельцем престижных компаний, которые были на слуху у каждого жителя, даже не города, а целой страны.

Имея такое богатство, ему было, чем заняться, кроме этого владения, поэтому хозяин отеля редко здесь появлялся. Последний раз он приезжал месяц назад. Как он выразился: «Просто поболтать о том, о сем, своими глазами увидеть, как обстоят дела». Но он умолчал одну деталь, которая выяснилась потом от служащей на ресепшене. В этот день Мали, массажистка, которая работает и живет в отеле, проводила сеанс массажа в вип-комнате. В отеле это была особая услуга. Когда полураздетые девушки делают приятно своим клиентам, но без оказания интимных услуг. Только массаж, алкоголь и эстетика. Ио собрал полученную информацию в систему и поместил ее у себя в подсознании с пометкой: «Умолчал о вип-массаже, который делала Мали. Из-за мыслей о морали? Боялся налоговой? Или что-то было еще, кроме массажа?».

— Вы заметили, что во дворе, у одного из зданий, припаркована интересная ретро-машина? — спросила малолетний детектив.

— Виолетта... — скосил взгляд в паркет мужчина и раздражительно ответил. — Заметил, но думаю что это не так важно. Если тебе так интересно, то эта машина принадлежит заграничному постояльцу, который является другом мистера Родшельда. А также другом его уже убитой сестры.

Констебль закатил глаза.

— Он априори не мог убить сестру его друга. Они друг другу, как родня. Мистер Родшельд, его сестра и джентльмен в шляпе. — Вио явно сбила с мысли собеседника. Но тот смог собраться. — А, так я о сестре и хотел поговорить. Сестра, как сестра. О богатом постояльце я тоже узнал от владельца отеля — мистера Родшельда. В общем, на! Читай протокол. Зачем долго рассказывать...

Такой доклад от констебля, Ио, мягко сказать, не устроил. Даже если Виолетта была всего лишь стажером, звание ее было выше, чем у констебля. Однако, все уже устали, и он решил отложить повторный опрос на следующий день.

— Только работать я уже буду сама и более обстоятельно, — девочка фыркнула, окинула протокол взглядом, а затем резко сунула его обратно эксперту и вышла из отеля.

Ио предпочел провести остаток ночи в одной из своих комнат. Она была одна из его любимых, так как здесь он мог спокойно подумать, сосредоточившись на игре каминного огня. Комната была в стиле изысканного нагромождения. Пол был выстелен из досок, которые переливались ореховыми полутонами. На роскошном полу стояла мебель. Она украшала комнату массивным резным комплектом из красного дерева. Спинка небольшой кровати была симметрично украшена крупными элементами из дерева. По бокам были изображения хищных птиц, и середину украшала анималистичная резная картина. Лавандовый бархат присутствовал на шторах и подушках кровати. Ио любил книги, как интересный антиквариат. Они стояли у него в шкафу, линии которого выписывали строгую геометрию. С такими же объемными резными линиями стоял тяжелый стол, а рядом с изгибами и лавандовой обивкой стояло кресло.

На столе была обыкновенная лампа. Лежали бумаги. Стояла антикварная чернильница, которую подарил Виолетте отец. Она принадлежала когда-то известному в Хелвилле детективу. Также места на столе хватало и оборудованию для химических опытов. Камин тоже не был беден аксессуарами. Его украшала коллекция из небольших приспособлений для научного исследования и ремонта электроники, а также предметов, которые могли пригодиться при расследовании. Некоторые были созданы собственноручно юным детективом. Прототип-фотоаппарата с двумя объективами, который мог создавать особый 3D-эффект при съемке, но программу создания объемной модели Ио только начал писать, лупа, увеличивающая микро-элементы не намного хуже, чем школьный микроскоп, но она жрала энергию, как не в себя, поэтому ее можно было использовать только с аккумулятором, размером с тот же самый микроскоп. Были также измерительные приборы и много другое, что известно только самому сыщику. Ночью комната была в теплом свете лампы, а днем Солнце озаряло часть комнаты завораживающим, сияющим разноцветным узором через витражное стекло в окне. Это было особенностью комнаты. Если это великолепие отвлекало детектива, он просто закрывал окно тяжелой шторой.

Когда Солнце только стало подниматься, Ио открыл глаза, подошел к окну, открыл его и вдохнул свежего воздуха. Спал он этой ночью мало, но чувствовал себя выспавшимся. Чтобы окончательно проснуться и начать

утро более продуктивно, он взял с близстоящей прикроватной тумбочки наушники и включил любимую музыку. Так, под быстрый ободряющий ритм, он умылся под автоматически льющейся водой из крана в мраморную раковину. Душистое пенное жидкое мыло пахло розами. Купили горничные по настоянию мамы, которая считала, что девочка должна пахнуть девочкой. Вытираться мягкими полотенцами было особенным удовольствием, настолько они были нежными, словно пух. Благо, Ио родился в доме зажиточной семьи, а не в хижине какого-нибудь крестьянина. Горничной удавалось сохранять в том виде, котором были изначально, бытовые нежные ценные вещи в особняке. Это было особым искусством. Да, и сама горничная была утонченная и грациозная особа. Ио поймал себя на мысли, что он думает о горничной с каким-то нездоровым интересом.

Ио надел халат унисекс и такие же тапочки. Устроился на кресле, нажал на кнопку и поинтересовался готов ли бодрящий кофейный напиток. Попросил, чтобы его принесли ему в комнату с любой выпечкой. Ему с утра нужно было что-то положить в желудок, потому как, скорее всего, как всегда в течение дня может «закрутиться» и просто забыть о еде. День обещал быть насыщенным.

В голове детектива стал вырисовываться план предстоящего дня. Нужно было договориться о том, чтобы встретиться с хозяином отеля и расспросить подробно о его сестре. Ио посчитал, что, скорее всего, разговаривать с таким молодым детективом еще раз о смерти своей сестры, ему вряд ли захочется. Нужно подумать, как сделать так, чтобы он легко и откровенно пошел на контакт. Можно написать ему интригующее письмо... Ио открыл свой небольшой компьютер. В базе данных, открытой только для особых государственных органов выделил номер Родшельда и отправил голосовое сообщение: " Доброе утро. Извините за раннее сообщение. Но у меня для Вас есть срочная новость по делу об убитой Н. Родшельд. Могу сообщить только при личной встрече. PS. Экстра Е-ранга, стажер-детектив 1-го уровня Криминальной Полиции Хелвилла, Виолетта Э. Марл«.

Никакой срочной новости у Ио не было, но ему всегда было, что сказать. И больше, чем кому-либо из сотрудников полиции. Пока Ио ждал ответа на сообщение, девушка в переднике и кружевном чепчике принесла ему поднос с завтраком. Виолетта сухо, будто это заметка детектива, отметила вслух, что у девочки видна окантовка чулок из-под юбки. Девушка была на вид значительно старше маленькой мисс Марл, и ее фигура уже начала обретать присущие взрослым женщинам черты. Но на самом деле, разница у них была всего три года. Такую молодую служанку специально наняли, чтобы Вио не было скучно. Однако, маленький детектив запрещала той входить в эту комнату в ее отсутствие и прикасаться к каким-либо вещам. Прецеденты порчи уже были. Тонкую работу по уборке в особой комнате Виолетта могла доверить только взрослой и опытной горничной. Вместе с тем, маленькая служанка видела перед собой, хоть и очень умную, все же, девочку, с которой, как она считала, можно было просто пообщаться. И что ей ничего за это не будет. Поэтому она поставила поднос на тумбу, так как стол был занят бумагами, приподняла итак короткий подол и наивно защebetала.

— Ой, Вы заметили мои новые чулки? Правда, классные?

— Избавь меня от этого! — махнула рукой Виолетта и приняла еще более задумчивый вид.

Девушка сквасила глупое выражение лица, взяла поднос и спросила, нужно ли что-то еще.

— Фрукты, — быстро ответила маленькая хозяйка.

Ио думал о старике с собачкой. Ему нужно было его как-то обязательно застать на своем обычном месте. Самому ему было не резон целыми днями околачиваться у отеля, поэтому он принял решение отправить для этого специального человека. И как только дед появится, чтобы сообщили об этом. Вио поднялась с кресла, завела руки за спину и подошла к доске, где вела аналитическую деятельность.

— Из вещественных доказательств — туфля, — вслух рассуждала девочка. — Нужны обязательные поиски второй: красная вишня, глянец, размер 39, бренд «Айвори». Судя по истоптанности каблука, носит их часто, скорее всего, одна из любимых пар.

— Мне нужно поделиться с кем-то своими догадками, — высказалась детектив.

— Я здесь. Вот фрукты! — ответила все та же служанка, выразительно делая вид, что она полностью готова принимать участие в жизни ее маленькой хозяйки.

Вио даже не взглянула на нее, а продолжила разговаривать сама с собой, глядя на доску.

— Когда из расщелины вынимали каблук, скорее всего, там должны были остаться кусочки от резины набойки. Следовательно, можно сделать экспертизу и на эти частицы. Вероятность, что экспертиза с ДНК принесет пользу, невелика, но кто знает, кто знает... Труп был в комнате, а туфля на улице. Где была убита управляющая? Возле здания? Вряд ли... Было еще светло, убийца не напал бы, если бы знал, что кто-то может увидеть. Возможно, что это случилось спонтанно... Управляющая приезжала сюда работать из дома. Каблук мог застрять. Она могла остаться без одной туфли. Вытащить ее сама не смогла. По пути она встретила кого-то из служащих, попросила вытащить ей туфлю и принести туда, куда она скажет. Чтобы не «светиться» небрежным видом, она решила переждать где-то недалеко, чтобы ее никто не видел. Тупик для этого прекрасно подходил. Там почти никто не ходит. Кто-то принес ей туфлю, а после воспользовался их уединением.

Вскоре, пришло сообщение от Сержанта полиции. Он дал задание, опросить того самого богатого

джентльмена с ретро авто. Следующим пришло сообщение от Родшельда, который готов был пообщаться после полудня. Уточнив фамилию и имя джентльмена, Ио также воспользовался базой данных, нашел контактные данные и отправил тому предложение о встрече, которая была назначена сразу же, в одном из кафе Хелвилла. Служанка принесла ему обновленный, чистый и выглаженный наряд. К таким фасонам Ио пришлось привыкнуть. Даже к колготкам. Без них ему было некомфортно. Мама запрещала носить брюки, а юбка-шорты была слишком короткой и широкой. Ио напрягала возможность где-то засветить свои трусы. Так еще и в Хелвилл большую часть года был дождливым и промозглым городом. Как и сегодня, погода обычно обещала желать лучшего. Поэтому, скинув халат и замотав черной резинкой хвост, он надел теплый свитер, натянул колготки и юбку. Сверху накинул свой плащ, сшитый на заказ портным. На пояс сумка, на голову кепка с наушниками. На шею опустили два жетона. С надписями, которые воспринимались в голове Ио, почему-то, на английском языке. Очень древнем языке старой Земли, на котором сейчас общаются, разве что, жители некоторых графств, и больше, как дань традиции. Официальный язык, на котором пишутся все важные документы в родной для Ио Федерации Земли, был русским. Другие национальные языки также были в ходу, но вот английский зачух, так как на КВВ был автоматический перевод, а сами же представители английской культуры были больше заинтересованы в заработке денег, чем в сохранении собственной культуры. В сознании Ио на первом значке было написано: HELVILLE CRIMINAL POLICE по краю, DETECTIVE внизу и 1L по центру. На втором по окружности было: ALBION EXT COMMUNITY и большая буква E красовалась прямо по центру. Видимо, мозг попаданца выдавал такие перлы из-за удивительной схожести в культуре наций этой планеты и Земли начала двадцать первого века старого мира.

Водителю сообщили о намерении Виолетты выехать, не спеша, и через четверть часа он был готов ее встретить. У черного бронированного седана стоял невысокий мужчина, в шляпе трилби, строгом черном деловом костюме, в перчатках и лаковых туфлях. Он деловито открыл дверь для девочки. Вио запрыгнула на заднее сидение и приказала ехать в сторону порта Лод-Дайера, где неподалеку располагалось кафе с террасой, откуда был вид на тихую гавань. Отец Ио тщательно подбирал для своей дочери водителя. Проверил у потенциального служащего документы о здоровье, коэффициент интеллекта и его психологические особенности, такие, как уравновешенность и стрессоустойчивость. Водителю можно было доверять. Его стаж непрерывного вождения без единого штрафа был — двадцать лет. Также у него было отличное знание города, он прекрасно знал названия и расположения объектов.

За стеклом машины моросил дождь. Ио смотрел на город, но архитектурный пейзаж был для него больше фоном для размышлений, чем любопытным видом из окна. Небо было затянуто серой хмарью. За каплями на стекле мелькали разные постройки Хелвилла. Можно было увидеть статный собор Святого Кристофера с бежевыми луковками и шпилями в историческом центре города. После возникала череда магазинов с всевозможными предложениями товаров, общепиты с зазывающей рекламой, цветочные лавки. Проехали и деловой район с государственными учреждениями. Одно из них возвышалось среди других за счет башни с огромными квадратными часами. Через синие темные каналы проходили мосты. Город монументальной тяжелой каменной архитектуры.

Вскоре, добрались до нужного места. Машина подъехала вовремя. И джентльмен не заставил себя ждать. Виолетта и богатый друг Родшельда встретились в пунктуальном дружелюбии. Подняв шляпу, он представился, как мистер Поршэ, и галантно пригласил юного детектива внутрь помещения, где их ждал уже оформленный заказом стол. Встречал их сам владелец кафе, как почетных гостей. Их провели на второй этаж, где хозяин заведения позаботился о том, чтобы им не мешали. Улыбнувшись, Поршэ предупредил о том, что он позволил себе заказать чайник прекрасного чая с Востока, с душистыми травами. Кроме того, детектив также может заказать себе все, что она пожелает, за его счет. Ио и сам мог позволить себе обед, но не стал заикливаться на вещах, которые его отвлекали от дела, поэтому поблагодарил и стал задавать интересующие его вопросы.

Поршэ был из Альбиона, но его родной городок находился довольно далеко от Хелвилла. Вместе с тем, с Хелвиллом его многое связывало. Он любил этот город, поэтому часто прилетал сюда на собственном небольшом моторном самолете. Отель Родшельда был когда-то их первым совместным бизнес-проектом. Разбогатев на других инвестициях, Поршэ отдал Родшельду комплекс под его управление. Впрочем, Родшельд и вкладывался в него больше. Потом, по завоеванию финансовых вершин Родшельд догнал Поршэ, и даже немного превзошел. Они были и оставались друзьями, но с сестрой Родшельда Поршэ не общался, что сознательно скрывал от друга. У нее был слишком тяжелый характер, к тому же она была глупа. А какое может быть еще более худшее сочетание, чем жестокость и глупость? Мали и Нари также особо с ней не общались. Задания и претензии передавала им девушка с ресепшена, которая принимала гостей отеля. Управляющая выполнила просьбу своего брата. Родшельд хотел, чтобы его сестра была занята какой-то работой, но при этом чтобы особо никого не доставала своей заносчивостью. Если было что-то не так с ее стороны, например, какое-то моральное давление на ключевых и не очень сотрудников, они могли ему пожаловаться. Управляющей нравилось ее положение, так как сама она себе

карьеру выстроить не смогла. Чтобы не лишиться своего статуса она слушалась брата. Можно было сказать, что она была фиктивной управляющей...

Глава 5. Первая награда

Поршэ подводил к тому, что Мали и Нари не могли быть подозреваемыми. О сестрах-близняшках он говорил только хорошее. Особенно про Мали. Что она была порядочной, ответственной, хрупкой и беззащитной девушкой, которая прекрасно справлялась со своей работой. Когда Мали убиралась в его апартаментах, дверь была открытой, и он прекрасно видел, как она выходила и заходила, что делала и где была. Даже если она отлучалась ненадолго, чтобы вынести контейнер с мусором, ей бы не хватило времени, чисто физически, на то, чтобы расправится с той женщиной. Ио выслушал то, что говорил Поршэ, и сделал для себя очевидную заметку, что у него было неприятие к управляющей и симпатия к сестрам. Следовательно, можно было сделать вывод, что он просто их защищал. Или даже мог их покрывать.

— А что Вы скажете на найденный волос в петле платья убитой? — спросила Виолетта. — Очень похоже, что этот волос принадлежит одной из сестер.

— О... — всплеснул руками джентльмен и молча сосредоточился на заполнении чашек чаем. — Возможно, что они разговаривали, а возможно, что волос упал на нее. Или, что волос упал на стойку ресепшена, а мисс Родшельд подобрала его своим платьем. Может быть все, что угодно... Что угодно, но только не убийство, руками этих чудесных девочек.

Даже если бы Виолетта была обычным гением, легко можно было сделать вывод, что словам Поршэ вообще не может быть веры. А Ио, если считать две жизни, было уже почти двадцать четыре, последние семь с лишним лет из которых он прожил в чужом и архи неудобном для него теле. Он все еще сохранял живость ума и подростковую непосредственность в обычном общении или в личной жизни, но в важных делах, а расследование убийства было важным делом, юный попаданец уже начал проявлять признаки ничему и никому не доверяющего циника. Слишком молодое, слишком слабое, так еще и женское тело в иные моменты слишком расстраивало его. И свое недовольство он экстраполировал на окружающих людей. Общение с Поршэ дало свои результаты. Выводы были сделаны. И не в пользу последнего.

Седан Виолетты повез ее в гостиничный комплекс. У нее на этот раз был с собой небольшой увеличительный прибор — цилиндр с несколькими увеличительными стеклами внутри и тремя крохотными фонариками приделанными по кругу снаружи него. Эта штука отлично увеличивала небольшие объекты, которые было бы трудно заметить обычной лупой, и не расходовала столько же электричества, как электронный микроскоп, стоящий у камина. У прибора было особое крепление, которое вставало в длинный паз, проделанный в нижней части козырька кепки. Небольшой провод от прибора, кстати, с лайтнинг штекером, на который Виолетта вот-вот должна была получить патент, вставлялся в разъем на кепке. Прибору не нужны были свои батарейки.

Проверяя прибор, Виолетта краем глаза заметила впереди какое-то странное движение. Она приоткрыла окно и использовала увеличительный цилиндр вместо бинокля. Ее большие глаза темно изумрудного цвета увеличились еще больше, и девочка, что есть мочи, крикнула водителю:

— Дави на газ! Быстрее!

Водитель, хоть и был очень законопослушным шофером, с детективом в салоне чувствовал себя совсем по-другому. А его маленькая хозяйка провела предварительную беседу о том, что любым ее приказам нужно следовать неукоснительно. Не задумываясь ни на секунды, он утопил в полу педаль газа. Сотни лошадей силы взревели под капотом, и тяжелый бронированный седан премиум-класса вцепился в асфальт всеми четырьмя колесами. Автомобиль начал резво набирать скорость, догоняя впереди едущую машину.

— Толкай ее! — крикнула Виолетта, и водитель послушался.

Отец семейства, спокойно ведущий свой пятидверник, внезапно почувствовал удар сзади. Какой-то урод с силой толкнул его машину. Но увидев тонированный Лоррс-Лойс позади, он испугался и сам нажал на газ. Благо, впереди машин не было, и они беспрепятственно помчались вперед на огромной скорости. Жена водителя побледнела от страха, а двое детишек на заднем сидении завизжали от восторга. Виолетта пристегнулась, опустило боковое стекло еще ниже и начала отсчет.

— Три... два... один... притормози несильно!

Водитель, ничтоже сумняшеся, отпустил педаль газа и слегка нажал на тормоз. Серый семейный автомобиль впереди оторвался на несколько метров, и стремительно вспотевший мужчина за его рулем уже хотел съехать на обочину и остановить машину, но увидел над собой стремительно приближающуюся темную тень. Глаза его наполнились ужасом, и он начал разгоняться с еще большим остервенением. Трехметровый гигант с серой кожей, похожий на каменное изваяние приземлился точнехонько между двумя автомобилями. Семейник проскочил, а вот седан Виолетты на скорости свыше ста километров в час врезался в гиганта. Они будто врезались в бетонный столб, сработали подушки безопасности. Но и Лоррс-Лойс был не лыком шит. Если бы это был семейник, то упали гигант на него, того бы расплющило, а если каменнокожий приземлился перед ним, то автомобиль с семьей

внутри сложило бы гармошкой. Однако, бронированный седан Виолетты весил три с половиной тонны и должен был выдержать очередь из автомата или лобовое столкновение с небольшим грузовиком. Водитель и девочка не пострадали, а трехметрового гиганта отбросило на несколько метров. Правда, капот автомобиля сильно вдавило внутрь.

В руке Виолетты оказался скальпель, и та быстро пробилла им подушку безопасности. Освободившись, она отстегнула ремень безопасности и выскользнула в открытое окно, прихватив с собой рюкзак, который она не брала с собой на работу, но всегда держала в автомобиле. Водитель не мог последовать за ней, так как корпус автомобиля сильно повело и двери защемило. Но теперь он ясно понял, для чего нужен был розовый рюкзак с единорогами и маленькими мишками на замках. Маленькая хозяйка надела рюкзак и, ухватившись за мишку, девочка одним быстрым и плавным движением открыла его. Затем один за другим в сторону гиганта, приподнявшегося на локтях метрах в двадцати от них, полетели три каких-то маленьких цилиндра.

Каменный гигант совсем не ожидал, что на месте его приземления будет бронированный автомобиль. Максимум, на что он рассчитывал, — раздавить простую гражданскую машину. Удар седана был слишком неожиданным и пришелся в самый неудобный момент, когда он приседал после приземления. После удара и после того, как его закрутило в воздухе, у мужчины все поплыло перед глазами. И самое главное — он потерял наушник, по которому его предупреждали об опасности и маршруте отхода. Еще не понимая, что происходит, он огляделся, пытаясь найти наушник, но тут об его лоб разбились сразу три колбы, внутри которых была очень сильная перцовая смесь. Адская боль пронзила его глаза, а носоглотку обожгло чем-то очень едким. Он попытался откашляться, но едва мог вздохнуть.

Гигант поднялся, но не мог ничего видеть, а Виолетта, меж тем, достала из рюкзака особое пейнтбольное ружье с двумя баллонами со сжатым воздухом по бокам. На секунду задумавшись, девочка вынула из рюкзака серую тубу с большим знаком S на ней, который на этой планете не смогли бы распознать, как английскую Эс. Ио уже понял, кто перед ним. Это тот самый преступник В-ранга, которого вся полиция города пытается поймать со вчерашнего дня. У него было целых четыре способности — сила, ловкость, каменная кожа и супер-прыжок, который был самой сильной способностью. Каждая из этих способностей у него в отдельности не была особо опасной, не более С-ранга, но все вместе в синергии они позволили ему получить В-ранг опасности, хотя и едва-едва. Если государственный служащий обязан был пройти полное обследование и тестирование для точного установления ранга способности (с точки зрения полезности или опасности), и при утайке или приумениении своих сил могло последовать взыскание, вплоть до увольнения или тюрьмы, то определение ранга преступников всегда было неточным. Его выясняли по косвенным признакам — степени разрушения окружающих объектов или по нанесенному вреду людям.

Гигант со вчерашнего дня появился в нескольких точках города и непременно сеял хаос. Было непонятно, что должно было последовать за его играми с полицией, но никто не хотел этого знать. Вся полиция Хелвилла встала на уши, но до этого момента тому удавалось ускользать от преследования. Точно было известно, что сам он не обладал способностью к предсказанию, но его инструктировал кто-то, кто очень хорошо знал устройство города и местонахождение полицейских патрулей. Однако, сейчас этот преступник, чью кожу не мог пробить выстрел из пулемета, оказался беспомощным перед семилетним детективом. У которой даже не было разрешения на ношение оружия. Слезающиеся глаза-то он закрыл, но вот в его нос, который после применения способности стал просто огромным, влетело несколько шариков, которые, разбившись, разбрызгали в его ноздрях серную кислоту. Преступник заорал и тут же получил порцию шариков в открытую пасть. Боль была настолько сильной, что он уже думал о том, чтобы его поскорее пристрелили.

Казалось, мольбы его были услышаны. Бронебойная снайперская пуля прибыла из неизвестного направления и пробилла ему веко, запоздало послышался винтовочный выстрел. Но еще до прибытия звуковой волны Ио заметил пулю, пробившую каменное веко и глубоко погружающуюся в глаз гиганта. Не медля и мгновения, он призвал из моря сознания в свою руку маленькое нефритовое копьё. Да, то самое, которое передал ему Лаоцзин. Но во время переселения души, копьё потеряло все свои прошлые силы и погрузилось в море сознания Ио. Теперь, чтобы сделать копьё сильнее, нужно было начинать все с самого начала. Жатву тысяч или даже миллионов душ. Сейчас же оно было размером, всего лишь, с шариковую ручку. Но копьё не потеряло своих особых свойств, типа супер остроты и прочности. Ловким движением запястья, которое было трудно понять внешним наблюдателем, Виолетта бросила копьё в глаз гиганта, которое вошло в него вслед за пулей. И, если после попадания пули преступник еще мог прожить пару мгновений, то копьё окончательно отправило его душу в небытие. А Ио получил долгожданные наградные очки от Мирового Закона, отправившего его на задание. Попаданец призвал копьё обратно в море сознания, и оно осталось незамеченным другими. Тело гиганта начало медленно приходить норму, превращаясь в почти голого высокого и крепкого мужчину средних лет.

Спустя минуту, на место происшествия прибыл отряд спецназначения. Виолетту быстро опросили, забрали у нее наушник, который та нашла прямо перед их приездом, и отправились на поиски стрелка. По радиации Сержант

сказал написать вечером отчет, а пока ехать на встречу с мистером Родшельдом и не заставлять уважаемого человека ждать.

***

Машины пришлось отправить на эвакуаторе, временно передав на попечение полицейским, а Виолетта с водителем взяли такси и отправились на встречу. Дождь прекратил моросить. Приехав на место, Ио восстановил в памяти место, где могли остаться кусочки и крошки набойки. С помощью увеличительного цилиндра Виолетте удалось собрать образцы в пакет для вещдоков. Благо, дождь не сильно размыл следы. А затем юный детектив направилась в здание с ресепшеном, где ее должны были встретить и сопроводить на разговор с хозяином. Ио уже полностью погрузился в размышлении о текущем деле, словно и не убил или, как минимум, не поспособствовал в убийстве человека. В прошлой жизни Ио был военным. Он был солдатом до мозга костей и не раз видел смерть врагов или товарищей. Особенно много убитых товарищей он увидел в последней экспедиции. Поэтому к смерти незнакомых людей или преступников он относился весьма тривиально.

Виолетта только шагнула на порог, как раздался дикий женский крик, словно кто-то был в ужасе. Она быстро зашагала в сторону услышанного звука. Далеко идти не нужно было. Вход в длинный коридор с комнатами был рядом с ресепшеном. Детектив остановилась на третьей по счету двери от начала коридора. Она увидела распахнутую дверь и Мали, которая закрывала лицо руками, будто пытаясь что-то разведать. А то, что она увидела, действительно, для нормального человека было шокирующим. Возле кровати лежал труп молодого мужчины. Из кровавой густой вмятины в его голове, сделанной очевидно углом декоративного тяжелого щита, струилась кровь. Обтекаемый, каплевидный щит заострялся к низу. Орудие преступления валялось рядом.

— Это Ваша работа? — жестко спросила Виолетта.

Мали широко раскрыла заплаканные глаза.

— Н...нет! — ответила она шокировано.

— Ах, да, простите, — тут же стала оправдываться девочка. — Спросила по привычке. Издержки профессии. Выйдите, пожалуйста, из комнаты.

Вовремя подошедший к комнате Родшельд также ужаснулся увиденным. Он немного постоял и по второй просьбе Вио вывел зареванную Мали подальше от случившегося. Юный детектив достала из сумки перчатки, фотоаппарат и закрыла дверь, чтобы ей никто не мешал в расследовании. Первым делом, она осмотрела помещение. Мужчина был убит в собственном номере. Номер был простого класса, как и все номера в этом здании. Ничего особенного. Затем взгляд обратился к трупу. Неброская рубашка и незатейливого кроя брюки принадлежали малоизвестному бренду. Из дырявого носка просвечивал большой палец ноги. Убитый был плохо выбрит. Вся его внешность говорила о том, что человек мало проявляет интереса к своему внешнему виду, и средств у него было не особо много, для того чтобы снять себе роскошные апартаменты в гостинице или дорого одеться. На белой простыне постели лежал открытый чемодан, в котором были аккуратно сложены вещи. Стопка вещей, готовых присоединиться к уже разложенным в чемодане, лежала рядом с чемоданом. Возможно, парень собирался уезжать из номера. На всякий случай девочка приложила два пальца к шее мужчины. Ожидаемо, пульса не было. Сделав несколько снимков, Виолетта вышла за дверь и опечатала номер, чтобы дожидаться приезда криминалистов.

Сверив данные об этом постояльце на стойке регистрации, она узнала, что парень пребывал здесь две недели и уезжать собирался через одну неделю. Детектив сделал вывод, что парень собирался выехать из номера раньше намеченного им срока. По прибытии криминалистов Виолетта снова вошла в номер и продолжила осматривать помещение. По сравнению с богатыми комнатами в особняке семьи Марл, номер выглядел очень скромно. Но со вкусом. Мебель из простого дерева, шторы в цвете шалфея на вертикально-подъемном окне, небольшая кухонка со скромными удобствами в этой же комнате, ванная комната с туалетом. Криминалисты исследовали комнату для сбора отпечатков пальцев, но было все чисто, работал профессионал, либо человек с высокой концентрацией, поэтому ничего не пропустил, чтобы не оставить отпечатки. Коллеги Виолетты только могли развести руками. Нужно было копать дальше.

И первым делом Виолетта осмотрела окно. Возможно, преступник попал в комнату через него. Рама была приподнята на четверть, но для детектива это могло ничего не значить. На полу у подоконника лежал темный волос, такой же, как взятый с тела управляющей. Виолетта показала на него криминалисту, тот поставил возле волоса специальный знак и сделал фотографию. Затем убрал его для экспертизы. Ио с ухмылкой на лице подумал, что Мали могла бы быть идеальным преступником. Оставив дальнейшую работу парням из соседнего отдела, Виолетта отправилась на поиски Родшельда. Когда искомым был найден, оказалось, что он все еще с Мали. Не смущаясь, девочка попросила горничную снять перчатки и положить в стерильный пакет. Возможно, на перчатках есть какие-то частицы жертвы: кровь, плоть или что-то еще. Крик Мали раздался чуть за полдень, а время убийства, по словам судмедэксперта, было примерно за три часа до прихода Виолетты. У горничной было

достаточно времени, чтобы хорошенько убраться в номере.

Отдельно Ио обратил внимание на щит. Казалось, что металлический щит должен быть тяжелым для женщины, вместе с тем, Ио отметил, что это была не деталь реальных рыцарских доспехов, а хорошая копия. Металл щита был значительно тоньше, итого, он весил не более 4–5 килограмм, что вполне могла поднять двумя руками даже хрупкая женщина. Даже с небольшим размахом и силой из-за инерции 4-х килограммов металла заостренный предмет легко мог пробить голову не одаренному мужчине. Конечно же, само орудие преступления не только не снимало подозрений с Мали, а лишь подтверждало их...

Глава 6. Расследование

Виолетта отправилась передать вещдоки в пакете криминалистам, но перед этим попросила хозяина отеля поговорить о случившемся в другом месте. Родшельд постучался в номер через полчаса, когда основные следственные действия на месте преступления были проведены, и криминалисты собирались забрать тело жертвы в морг. Последующий разговор состоялся в небольшом, но респектабельном кабинете, как у богатого аристократа или министра. Изначально Родшельд с уважением относился к Виолетте, несмотря на то, что та была в несколько раз моложе него. Родшельд был человеком умным и видел людей. Глядя на ее серьезный и уверенный взгляд, он не мог сомневаться в том, что она знает свое дело. Оставалось только тайно вздыхать, одаренные, действительно, не от мира сего. Ему даже показалось, что на него смотрят глаза солдата, повидавшего многое, но переведя свой взгляд на фигуру девочки, едва достигающую ростом ему до пояса, быстро убедил себя в том, что он преувеличил свои впечатления. Родшельд подтвердил слова, сказанные ранее его другом Поршэ. Они действительно друзья, и оба баснословно богаты. Его друг, может быть, и недолюбливал его сестру, но сам он понял это только сейчас.

По поводу своего отношения к ней самого Родшельда, тот ответил, что родственников не выбирают. Магнат добавлял — она, все же, сестра, с которой прошло детство. В детстве ругались и даже дрались, раздражая своих родителей, но родители учили, что нужно друг друга поддерживать в трудных ситуациях, не смотря ни на что. Когда они выросли, и Родшельд морально и финансово окреп, он взял сестру под свое крыло. Характер у нее, на самом деле, был сложный, особенно она не могла найти общий язык с женщинами, но с ним, с ее братом, она, все же, была близка. И потерять ее, для Родшельда было очень болезненно. Родшельд рассказывал, и было видно, что он держался изо всех сил, чтобы не показать свою слабость юному детективу. Но в его глазах за прикрытыми тяжелыми веками таилась огромная печаль.

Вио спросила Родшельда, что он думает о Мали и Нари. На этот вопрос его губы скривились в некой неприязни, но к кому, Мали или ее сестре, или к обоим сразу, Ио на этот раз не смог понять. Родшельд отвечал на вопросы связанные с сестрами очень сдержанно, холодно и с неохотой. С его слов, когда-то он помог найти свое место в Хелвилле близняшкам. Они понравились ему. Хотя и говорили плохо на не родном языке, но были дружелюбны и общительны. Обе симпатичные. На испытательном сроке показали себя хорошо, они старались. По отзывам сотрудников, ответственность — это было их чертой характера, поэтому нареканий в работе к ним не было. Даже если и были таковые поначалу, то лишь по незначительным мелочам, связанных с другим менталитетом и незнанием здешних обычаев. Однако, со временем они ко всему привыкли, всему обучились и отлично вписались в жизнь отеля. Нари знала искусство массажа, потому как это было одно из традиционных направлений в ее культуре. Вместе с тем, в городе хватало еще таких мастеров, как она. Не умея обходить конкуренцию, она так и осталась работать при отеле, имея стабильный средний доход. Родшельд предположил, что возможно, она с ее сестрой найдут свое развитие. Но пока ничего об этом не слышал. Если они решат уйти из отеля, он их легко отпустит. Несмотря на когда-то оказанную им услугу и положительное к ним отношение, особой привязанности к ним у Родшельда не было, ведь общались редко из-за его нечастых приездов в гостиничный комплекс. Во всем этом Ио заметил одну странность. Как так случилось, что Родшельд, не воспылав изначально привязанностью к сестрам, все же, принял их у себя и дал работу? Что заставило крупного предпринимателя столь внимательно отнестись к двум иммигранткам без связей и образования? Или связи были? Тогда, какого рода были эти связи?

Вскоре, поговорили немного об убитом. Из-за чего могли убить постояльца отеля, Родшельд не мог выдвинуть своего предположения. Он был в искреннем шоке от происходящего, и Ио это заметил. Когда у Виолетты закончились вопросы к владельцу отеля, и она вышла из кабинета, то увидела суету нескольких полицейских детективов из отдела неодаренных. Констебль, волей случая вовлеченный в происходящее, хотя и не являлся детективом, предупредил девочку, что сержант ждет всех на собрание по делу отеля с отчетами на следующий день. А также передал ему адрес, где проживал эпатажный старичок с собачкой. Сам констебль и парочка недавно освободившихся детективов остались на месте происшествия, чтобы допросить постояльцев отеля, а также жильцов близлежащих домов, а Виолетта отправилась по указанному адресу. Дом деда был недалеко от отеля, но старика дома не было, поэтому Виолетта с водителем на такси отправились в отделение криминальной полиции по экстрата делам (ОКПЭД), находившееся в отдельном здании, где девочка предоставила отчет о встрече с каменным гигантом непосредственно своему начальнику. Тот был сильно занят, разбираясь с оставленным после нападения каменного хаосом, поэтому поговорить толком не удалось. А потом они с шофером поехали в особняк, где Ио мог погрузиться в исследовательскую работу и подготовить отчет Сержанту. Вообще, в Королевстве Альбион в полиции было принято линейное управление, при котором широко применялась «аренда» детективов и особенно экстрата детективов сержантами из смежных отделов. Дело об убийстве в отеле, хотя и имело широкий резонанс в высоких кругах Хелвилла, еще не было определено, как преступление, совершенное экстрата, поэтому

касательно данного дела Виолетте нужно было отчитываться непосредственно сержанту в обычном полицейском участке. Если, конечно, она не захочет передать дело неодаренным детективам, но это был шанс заняться реальной полицейской работой, и Ио не хотел терять такой шанс.

Следующий день у Виолетты начался с кабинета Сержанта в полицейском отделении. Констебль, детектив-стажер, судмедэксперт и сержант были собраны вместе. Это было маленькое собрание, где два «напарника» друг друга недолюбливали, и вообще, никто из них по должности или опыту не должен был заниматься этим делом. Ни у кого из новичков, присутствующих в его кабинете, ранее не было опыта в оперативной деятельности. Сержант считал этих двоих прекрасным дополнением друг друга. У одного был превосходный опыт в ловле драчунов на улице и выписывании штрафов за распитие спиртных напитков в неположенном месте, другая же великолепно разбирала бумаги в архиве. Однако, случай предоставил обоим возможность реализовать свои амбиции, а значит, у них была заинтересованность в тщательном расследовании.

На данном этапе он не мог снять их с дела быстро, пока они не показали свою полную недееспособность. То есть, он не мог снять просто так с дела именно Виолетту Марл, и не только из-за того, что она — реальный детектив, хотя и стажер, и по инструкции он не мог отстранить ее просто так. Помимо этого, сержант еще немного побаивался связей ее семьи, несмотря на то, что саму девочку ни во что не ставил. Даже если она невероятно умна, она — все еще ребенок. А констебля он не хотел убирать, хотя, тот вообще не мог участвовать в расследовании, так как за него просила жена сержанта. Подруга его жены — сестра констебля. Поэтому сержант решил дать им возможность решить дело самостоятельно в течении пары дней, а потом привлечь к делу реальных детективов. Если бы у них получилось, независимо от вклада каждого из них, хорошая характеристика попала бы в их личное дело. Между тем, напарники искренне считали, что другой пытался отобрать у них кусок хлеба и предпочли бы находиться друг от друга подальше, что они и делали, если только их не сводила друг с другом необходимость. Так как они особо друг с другом не делились информацией, собрание обещало быть интересным. Сержант постучал пальцами о стол и решил дать возможность констеблю предоставить отчет первым.

— У нас на данный момент два убийства. Оба произошли в отеле «Холлидей». Сами понимаете, что на это дело обращают внимание верхи, поэтому решить его нужно максимально быстро. Первое убийство было совершено, предположительно, возле подсобного помещения...

Виолетта резко выпрямилась из расслабленной позы, которой показывала свое пренебрежение к коллеге, и прервала его:

— Согласна, что возле той комнаты, но не согласна, что это подсобное помещение, скорее, оно похоже на камеру для заключенного, Сержант! Извините, что прервала, — наигранно сделала кивок Виолетта в сторону констебля.

— В отеле уважаемого человека помещение для заключенного? Мисс Марл, Вы ничего не путаете? — сержант даже уже засомневался в Виолетте, туда ли она направилась и то ли убийство расследовала.

Но девочка предусмотрительно передала ему фотографию с замкнутым маленьким помещением, которую она успела сделать парой дней ранее.

— Интересно... — задумался сержант. — Хорошо! Констебль, продолжайте.

— Прошу меня больше не перебивать, — нахмурил брови временный коллега.

— Как получится, — отмахнулась Виолетта с ехидной улыбкой.

— В помещении найден труп управляющей, которая была сестрой владельца отеля, — немного пожевав губы, продолжил констебль. — Судя по всему, ее задушили не слишком толстой веревкой.

— Что скажете? — обратился сержант к судмедэксперту.

— Действительно, произошла асфиксия, вызванная механическим воздействием на область шеи. В теле умершей были найдены все общие асфиктические признаки, наружные и внутренние, — он протянул документ начальнику отдела. — После исследования частиц волокон, оставшихся на шее, нами был сделан вывод, что удушение было совершено обычной бельевой веревкой. Наиболее вероятно.

— Что указывает на возможность того, что управляющая была убита одним из сотрудников отеля, кто имеет дело с кладовой, где находятся все подобные вещи, — тут же подхватил уже почти бывший патрульный. — Это может быть одна из уборщиц отеля. Горничных в отеле пять женщин. Вот их имена и график работы. В день первого совершённого убийства работала Мали, в день, когда убили постояльца, работала тоже она. Также, я хочу вам предоставить список всех постояльцев. Дни въездов и выездов из отеля. Постоялец был убит углом декоративного щита, который ранее висел на стене. Обнаружили орудие убийства лежащим на полу и...

— Мне нужно дополнить одно обстоятельство, — остановила его жестом «указательный палец вверх» Виолетта. — Постоялец собирался выехать раньше, чем это было указано в тетради на ресепшене. Это было больше похоже на бегство, чем спокойный отъезд. Считаю, что постоялец чего-то боялся, и это связано как-то с убийством. Также, мистер Поршэ слишком сильно защищал сестер — работниц отеля. Считаю, что нужно проверить и его номер тоже на предмет возможных улик.

— Хорошо, — кивнул сержант и обратился к Виолетте. — Связываете ли Вы как-то два преступления между собой?

— Я считаю, что оба человека были убиты одним преступником. И также, как и констебль, считаю, что убийцей был сотрудник отеля. Следов взлома нигде не обнаружено, а значит, у преступника были ключи ко всем дверям.

— Почему Вы не предполагаете, что убийцей мог быть любой из постояльцев? — решил уточнить сержант.

— Предполагаю, что за убийством управляющей может крыться, скорее, личная неприязнь, чем корыстный мотив, — пояснила девочка. — Похоже на разногласия внутри коллектива. Жертва была человеком с очень скверным характером. В отеле не было человека, который бы к ней относился положительно...

— Кроме Родшельда и мистера Поршэ, — добавил Констебль.

— Кроме Родшельда, но не мистера Поршэ, — помотала головой Виолетта. — Мы еще проверяем, могла ли быть какая-то связь между убитым постояльцем отеля и управляющей, но пока ничего не нашли.

— Проверяем, — подтвердил констебль.

Сержант вздохнул и прочитывая протоколы дела подытожил:

— Место преступления отель «Холлидей», апартамент класса Люкс и номер ниже среднего класса. Убитые — управляющая и постоялец отеля. Даты преступлений... Так, понятно. Орудия убийства: предположительно бельевая веревка и определенно декоративный щит... Ничего себе, декоративный, из металла сделан, веса у него, как в гантели. Предполагаемый убийца?

— Одна из сестер, — отчеканила Виолетта.

— Оливия! — твердо сказал констебль.

Но ответили почти хором. Они переглянулись.

— Почему одна из сестер? — спросил констебль. — Мне казалось, что Вы больше склонялись к Мали...

— Да, но есть одно Но! — кивнула детектив-стажер. — Мотив преступления пока неизвестен, а близняшки друг на друга похожи, как две капли воды. Нари могла исполнять роль горничной, просто надев перчатки. Любая из них могла не поладить с управляющей.

— Так, ищите мотив преступления и еще вещдоки. Рассматривайте вариант, что мог убить кто-то из постояльцев. Ищите, расследуйте. Пока материалов не достаточно для выводов, — серьезно сказал сержант. — Идите и работайте. У вас двое суток, потом за дело возьмутся профессионалы.

— У меня есть еще версия, что могло произойти, — решила вставить последнее слово Виолетта.

— Говорите, мисс Марл, — нахмурился сержант.

— Я думаю, что-то произошло между Нари и мистером Родшельдом такое, что могло стать причиной тяжелых отношений между владельцем отеля и служащей.

— Индюк тоже думал, — слишком эмоционально отреагировал сержант, когда девочка по простоте душевной стала обвинять уважаемого человека. — Работайте!

Сержант встал из-за стола и вышел из кабинета. Констебль изобразил женский голос Ио:

— Я думаю, что я, оказывается, умею думать...

Эксперт удивленно посмотрел на констебля, покачал головой и тоже вышел. Виолетта никак не отреагировала на выходку «напарника», направившись к двери. С таким важным заданием от собственного правительства, у Ио просто не было времени обращать внимание на мелочных людей...

Следующим направлением Виолетты была улочка со старым домом, который располагался недалеко от отеля и мясного рынка. Молодой хозяйке семейства Марл в этот раз пришлось ехать с водителем на арендованном обычном автомобиле марки Вентли. Бронированные автомобили, тем более, класса люкс, было не так просто достать. А Брэндон Марл не мог позволить своей дочери ездить на автомобиле более низкого класса, несмотря на все возражения. Отца не поймут его же деловые партнеры и знакомые из высшего общества. По поводу разбитого Лоррс-Лойса он вообще ничего не сказал, так как автомобиль пострадал при задержании опасного преступника. Городской муниципалитет обязан будет компенсировать ущерб, иначе адвокаты Брэндона с него не слезут. Роскошный седан подъехал к деревянной двери, которая была вписана в арку. Над аркой и тротуаром тяжело свисали полукруглой формы эркеры. Фасад дома был выкрашен в черно-белые цвета. Возле арки у дома склонилось старое дерево. В этом доме, с кирпичей которого давно уже осыпалась краска, жил старик со своей собачкой Кэтти и управляла хозяйством экономка — давняя знакомая старика.

Водитель остался в машине. На звонок в дверь, вышла пожилая женщина в закрытом платье и седыми пушистыми кудрями. Ее предупредили о том, что придет сотрудник из криминального отдела и, как он, точнее она, примерно будет выглядеть. Но, несмотря на это, увидев перед собой маленькую девочку, она растерялась. Когда именно детектив должна была к ней прийти, женщине не сказали, поэтому, увидев на пороге такого красивого ребенка у старой экономки, перемешались мысли в голове. Женщина встретила ее со слишком большим умилением, что не соответствовало статусу и положению Виолетты. Встретив на это серьезный, почти грозный

взгляд, а также значок детектива, которым девочка почти тыкала в лицо экономке, старушка исправилась и вежливо пригласила ее пройти в дом. Сам хозяин дома жил в квартире с двумя маленькими комнатами. Мягкие разноцветные ковры, милые белые кружевные занавески, чистая выглаженная скатерть на столе, заботливо расстеленные полосатые пледы на диване и креслах, все это создавало домашний теплый уют. Было чисто и вкусно пахло какой-то стряпней из курицы и пирожками.

Глава 7. Есть подозреваемый

Задержанная лакомством с рук старика собачка не сразу встретила звонким лаем гостью, поэтому той удалось проскочить в дом почти незамеченной. Детектив решила сразу не идти в соседнюю комнату, а поговорить на тесной кухне с экономкой. Там было меньше шансов, что старик услышит, о чем они говорили. Виолетта рассказала о причине своего появления, то есть, о том, что старик может быть свидетелем происшествия. Женщина рассказала о том, что старик был болен пориоманией — у него была склонность к бродяжничеству. Такие люди уходят из родного дома и от родных, даже если все благополучно. Он часто пропадал, мог уйти на неделю, на месяц. Потом возвращался. Его странность была еще с молодости. Где он был, он не рассказывал. Сама экономка была нанята родственниками старика.

Закончив говорить с Виолеттой, женщина вошла в комнату старика — предупредить, что к нему пришли. Юный детектив вошла в комнату и увидела деда. Он сидел на стуле, согнувшись над тоненькими книжечками, где были стихи песен. Одет был просто. Спортивный синий костюм и тапочки в коричневую клетку. Дед поднял седую голову и снова уткнулся в тетради. Вио не стала ждать приглашения, а села на диван, прямо напротив старика. И стала задавать вопросы. Минут через пятнадцать хозяйка принесла гостье чаю с пирожками. Девочка от угощения не отказалась, так как была уже голодна, и естественным поведением можно было создать более приветливую атмосферу.

В молодые годы старик был хорошим музыкантом, у отеля же удовлетворял свою потребность в музыке и публике. Когда Виолетта задала вопрос о девушке-горничной с азиатской внешностью, дед хотел замкнуться и не рассказывать, но дотошность и настойчивость детектива открыла важные для следствия детали. Оказалось, что он, правда, сталкивался с Мали в день убийства. Она увела его от номера сразу на улицу. На территории отеля была столовая. Мали оставила старика за дверьми столовой, чтобы купить ему пару творожных булочек. Когда он уходил, то увидел, что какая-то женщина сидела в нелепой позе и пыталась вытащить застрявший каблук из брусчатки. Эта информация оказалась очень важной. Мали при допросе умолчала об этих фактах.

Ио сразу же провел аналогию, и перед его глазами возникла картина. Когда Мали выходила на территорию отеля, то была большая вероятность того, что она увидела свою управляющую. А если не видела, то женщина могла позвать свою подчиненную, чтобы та ей помогла не остаться совсем без обуви. Мисс Родшельд отправилась переждать Мали в укромном месте, пока ее еще кто-нибудь не увидел полу-босой. Для укромного места, куда было идти совсем недалеко, очень подходил длинный пустой коридор и тупик. Мали выдернула туфлю, дошла до подсобки, взяла удобное средство для удушения, спрятала его в передний широкий карман фартука и после сделала свое дело, когда управляющая отвлеклась. Ей даже перчатки не нужно было надевать, она шла из комнаты Поршэ, где действительно убиралась. Не было ее достаточно долго. Следовательно, скорее всего, он ее покрывал.

Но нужен был мотив. И он обнаружился в ходе дальнейших расспросов старого музыканта. Месяцем ранее, когда дед прогуливался по коридорам отеля, чтобы встретить, можно сказать, свою хорошую знакомую Мали, которая его подкармливала, как бродячего пса, он случайно забрел в вип-комнату, где за занавесками происходило что-то для него не совсем понятное. Дед услышал звуки, похожие на борьбу между мужчиной и женщиной, и мельком увидел голые смуглые женские ноги. Башмачки-чешки валялись в разных сторонах на полу от занавески. Старик растерялся и ушел. Скорее всего, потому что не особо понял что происходит. Да, и криков о помощи не было. Но оставался еще один вопрос. Каким образом он входил в отель? И оказалось, что сам мистер Поршэ впускал бродягу.

Когда Виолетта спросила экономку старика, знает ли она что-то о его взаимоотношениях с Поршэ и Мали, она ответила, что по его рассказам, к нему все постоянные гости отеля, как и работники, были добры, потому что он был уже своеобразным знакомым, который часто посещал их с хорошими песнями и открытой душой. Старик действительно обладал обаятельной внешностью и очаровывал многих. И без него уже было не так интересно проходить мимо отеля. Он был даже своеобразной рекламой, сам того не подозревая. Ведь люди, останавливаясь возле его синтезатора, останавливались и около вывески отеля. Никто не был против редкого и безобидного гостя. Смуглые ножки, скорее всего, были ножками Нари. Особая способность давала Ио фотографическую память, и он быстро вспомнил среди записей в книге бронирования, что месяц назад именно мистер Родшельд приезжал в отель и занимал вип-комнату, где обычно проводились сеансы массажа. Он вполне мог попросить Нари об услуге. И, судя по всему, дело закончилось не только массажем. Ио размышлял. Скорее всего, Нари рассказала о произошедшем своей сестре Мали. Но почему убита управляющая, а не сам Родшельд?

Виолетта спросил музыканта о Мали, жаловалась ли она когда-нибудь на хозяйку отеля? Старик ответил, что помнит смутно, что она вроде как кидала какие-то фразы: «какое-то непонимание», «что за усмешки, словно издевается». Была вероятность того, что Мали и Нари действительно идти было некуда. Возможно, Родшельд пригрозил Нари, что если кто-то узнает об изнасиловании, он их с сестрой уволит, а значит, они потеряют дом, к

которому они так привыкли. И, возможно, Нари о произошедшем рассказала управляющей, как самому близкому человеку Родшельда. Чтобы та как-то поспособствовала, хотя бы с выплатой за моральный ущерб. Но, судя по описаниям опрашиваемых работников о ее характере, она только лишь смеялась. Родшельд редко был в отеле. Ио сделал предположение, что возможно, Мали находясь под тяжелой ношей желания отомстить за сестру, выбрала своей жертвой управляющую.

Виолетта снова поехала в отель. Ей нужно было поговорить с Нари о случае, произошедшем месяц назад. В отеле ее не оказалось. Девушка на ресепшене дала детективу номер телефона. У массажистки был свободный день. Нари согласилась встретиться у лавки масел на известной Ио улице, куда она направлялась на городском транспорте. Водитель быстро домчал маленькую хозяйку до места встречи. Нари стояла немного ссутулившись, под красным зонтиком в тонком плаще у открытой лавки с маслами. Когда детектив подъехала, Нари уже успела выбрать то, что ей было нужно. Они решили прогуляться по тротуару и уйти на дорожки близлежащего парка. Виолетта первой начала диалог.

— Нари, я знаю, что случилось с вами месяц назад, — с нетипичным для ее возраста нажимом произнесла маленький детектив. — Я знаю, что вам неприятно поднимать эту тему, но деваться некуда, у меня есть свидетель произошедшего и факты.

— Свидетель? Кто он? — Нари остановилась и пристально посмотрела на Виолетту.

Ей было неприятно, что кто-то мог увидеть ее. Это было для нее позором.

— Старик с собачкой, который часто играл на синтезаторе у отеля. Он случайно забрел в сторону вип-комнаты. Больше никому бы в голову не пришло туда войти без спроса. Я разговаривала сегодня с ним.

— Да... — с тяжелым вздохом призналась Нари. — Родшельд пригрозил мне, что мы с сестрой потеряем работу и жилье. Мы с сестрой несем ответственность друг за друга. Я не могла ее подвести.

— Вы подвели ее. Ведь убийца управляющей — Мали, — припечатала фактом Виолетта.

Большая капля упала с зонта на щеку Нари.

— У вас уже есть все доказательства? — спросила девушка.

— Подводим итоги, — пространно ответила детектив. — Осталось совсем немного.

Нари кивнула, но больше не хотела общаться. Им пришлось расстаться.

Вечером Виолетту ждала встреча с констеблем. Они договорились встретиться официально, на работе. Сержант подошел тоже. Разложив на столе протоколы, они говорили о проделанной работе.

— Говорите, мисс Марл, — сказал сержант, уперев локти в стол, а кулаки в подбородок.

— Есть свидетель, который видел, как была изнасилована Нари мистером Родшельдом.

— Оливия, которая уже упоминалась в деле, была свидетелем того, что Мали и миссис Родшельд часто ссорились, — вмешался констебль. — Управляющая в уничижительной форме разговаривала с Мали. После таких разговоров она себя чувствовала подавленной. Оливия пыталась узнать, в чем дело, но у нее не получалось.

— Каковы результаты экспертиз? — спросил сержант.

— На перчатках Мали ничего не обнаружено, — ответила Виолетта. — Волосы, найденные на трупке управляющей и в номере убитого, принадлежат Мали. Но это лишь косвенные улики, ведь горничная легко могла оставить свои волосы по всему отелю.

Запиликал телефон констебля. Он извинился, послушал, что ему сказали и доложил.

— Звонил криминалист, нашли бельевую веревку, которой предположительно была задушена миссис Родшельд.

— Где нашли? — почти хором спросили Виолетта и сержант.

— Веревка была порезана и сожжена в камине, который находился в апартаментах Поршэ, — начал отвечать констебль, смотря на сержанта и игнорируя напарницу по делу. — Кусок веревки оказался за пределами бревен и не сгорел, только обжегся.

Всем уже стало ясно. Поршэ прикрывает Мали.

— Не найдена вторая туфля, — сказала юный детектив.

— Может, с чистосердечным признанием расскажет, куда она ее дела? — пожал плечами констебль.

— Дело отдаем в суд, подозреваемую к нам в отдел, — отдал распоряжение Сержант. — Что по делу с постояльцем?

— Орудие убийства на экспертизе. В комнате все чисто. Как всегда, там убиралась Мали. — Доложила Виолетта.

— Ма. ли... — постучал пальцами о стол сержант. — Хорошо все осмотрели?

— Да, ничего больше не обнаружено, — вставил свои пять копеек констебль. — Как и определила мисс Марл, постоялец собирался уехать раньше положенного срока. По какой причине, пока неизвестно.

— Займитесь Поршэ. У нас связка: мистер Родшельд, Поршэ, Мали и Нари. Возможно, их близкое общение друг с другом как-то связано с убийством постояльца. Снова взлома нет. Кто-то из своих, значит, совершил

убийство. Возможно, снова Мали. Ладно, идите, работайте.

***

Высокий и стройный джентльмен Поршэ был возрастом лет пятидесяти. Но у него была прямая осанка и плавная манера движений. На его голове была синяя аккуратная шляпа с ленточкой, под темным ультрамариновым плащом был голубой костюм с жилеткой. Жилет украшали золотые пуговицы и цепочка. На светлом уголке рубашки сидела черная в белый горошек бабочка. Он всегда был гладко выбрит, носил очки. Лаковые туфли никогда не переставали блестеть, а в его руке часто был длинный черный зонт с солидной загнутой ручкой и шпилем.

Особенностью его имиджа была ретро-машина. Радиаторная решетка с блестящей серебряной окантовкой мощным щитом была прикреплена к вытянутому узкому капоту. Крылья плавно огибали колеса, выпуклые фары-глаза были в углублениях между капотом и крыльями. Серебряный бампер завершал фронтальную дизайнерскую композицию легендарного авто. Ио не стал ждать разрешения суда на допрос, а решил встретиться с Поршэ еще раз, на этот раз в его номере.

— Мали убила управляющую, — детектив сразу перешла к делу. — Вы дали ей сжечь бельевую веревку у себя в камине. Защитили ее, когда давали ложные показания, а это уже преступление. Она уже в камере, рассказывайте, как было все на самом деле.

Поршэ встал лицом к камину, убрал руки за спину и ответил.

— Да. Мне жалко сестер. Они душа отеля. Против них я говорить ничего не буду. А лучше найму хорошего адвоката.

После этих слов он замолчал, давая понять, что разговор окончен. Виолетта тоже поднялась с кресла и бросила перед уходом.

— Как знаете...

***

С утра Виолетта тренировалась с копьем в просторной зале на нижнем этаже особняка. Конечно, это было не копьё, которое передал Ио главнокомандующий Лаоцзин, и даже не точная копия. Само копьё хранилось в море сознания Ио и, на данный момент, было слишком маленьким. Верный солдат Федерации даже не знал, когда это копьё примет свою окончательную форму. Вместе с тем, старая привычка давала знать о себе, и юный детектив время от времени занималась с копьем, доводя себя до изнеможения. В этом мире тело ребенка было слабо, и чрезмерные тренировки могли оставить скрытые повреждения в теле, поэтому делать упражнения каждый день было более вредно, чем полезно. Однако, и навыки также нужно было воскрешать и поддерживать. В тренировочной комнате было не только копьё, но и меч, лук и арбалет. Мама Виолетты приходила в ужас от оружия, собранного в ее доме, поэтому почти никогда сюда не заходила. Но и не могла отговорить дочь от опасных занятий. Сама служба в экстрараделе полиции была невероятно опасна. Хотя, мистер Марл был несколько холоден с дочерью, никак не сумев смириться с мыслью о чрезмерной зрелости дочери, на что та отвечала ему взаимностью, но он был горд тем, что его пока что единственная наследница уже с такого малого возраста проявляет чудеса сноровки и выдержки.

Он даже тайно был уверен, что его дочь, обладая только интеллектуальной экстрара способностью, всего лишь за счет навыков боя может побороть ребенка с физическими экстрара способностями ранга E и ниже. Поэтому он всячески поощрял такие начинания дочери. Этот мир был опасен, у самого Брэндона Марла было несколько телохранителей с экстрара способностями, которым он платил очень большую зарплату. Но полностью доверять можно только себе. Он также был осведомлен о начинаниях дочери в технике и электротехнике, даже заставил своего юриста помочь Виолетте получить несколько патентов — на лайтнинг коннектор, линзы для очень маленькой фото и видео камеры, быструю зарядку высокой мощности для электромобилей, как и сам концепт электромобиля. А также на метод создания графеновых нано-трубок, превосходящих по длине в пятьдесят раз все то, что сейчас могут делать ведущие институты мира. И метод мог позволить сделать нанотрубки еще длиннее, но технологии в мире еще не достигли такого уровня. Отец семейства Марл был уверен, что у его дочери есть еще много замечательных идей, но они пока оставались на бумаге. Он уже говорил с Виолеттой о том, не хочет ли она стать ученым, но девочка наотрез отказалась. Также, как и ранее решительно отказалась от карьеры модели и киноактрисы. Зная стальной характер дочери, мистер Марл отступил после первого же отказа.

Тем не менее, он начал иногда давать задачки дочери по управлению бизнесом в виде просьб в получении совета. Виолетта обычно закатывала глазки на столь неприкрытую ложь отца, но никогда не отказывалась, если находила время. И ее советы были не такими уж плохими, а иногда они были просто гениальны, в результате чего мужчина смог организовать несколько прибыльных проектов. Часть прибыли от этих проектов поступала на отдельный счет дочери. Ох... если бы она была чуть более доброй и чуть более женственной, если бы она решила стать не детективом, а предпринимателем... хотя... еще не все было потеряно, и Виолетта могла совмещать два дела. Законы Королевства Альбион этого не запрещали.

P.S. От Кая

Великолепные наши Читатели парни! Яна и Анна просят вас тыкнуть в сердечко на странице книги! Если вы этого еще не сделали, конечно.

Дорогие наши Читатели девушки! Я бы тоже был рад сердечкам от вас...

Глава 8. Конец, но только начало

Пока Ио ждал новостей по делу и указаний от сержанта, он проводил аналитику у себя в голове. Для Ис оставался не совсем ясным еще один момент, для чего нужна была пустая комната в отеле, похожая на камеру? Ио погрузился в собственные чертоги разума и вспоминал комнату, а помогала ему в этом экстра-способность, которая создала некий отдел в его головном мозге, где могли проводиться расчеты. Чем больше он тренировался в этой способности, тем больше становились его пределы, и тем более сложные расчеты он мог проводить параллельно с обычной жизнью. Он постоянно загружал эту часть уже своего мозга какими-нибудь делами. Ночью, например, пока основной мозг спал, био-компьютер продолжал проводить расчеты по симуляции виртуальной рабочей среды. В последние дни Ио старательно изучал программирование этого мира, в чем-то похожее, а в чем-то и отличное от земного начала двадцать первого века, а био-компьютер старательно переводил пока что машинные коды с Земли на коды планеты Нуар. Когда машинный код будет освоен, придет время для программирования операционной системы, а дальше уже и конкретных приложений. Благо, в федеральных архивах, к которым он время от времени получал доступ через Николая, было множество интересных программ и приложений, и некоторые могли не иметь аналогов на планете Нуар, что сулило потенциальные прибыли.

Комната постепенно приобретала детальные очертания. Белые стены, белый потолок, единственное окно, утоптанная земля. Отметив для себя несколько спорных моментов, Ио решил отправиться исследовать загадочную пустую камеру. Препятствий для исследования не было. Оливия открыла впустила Виолетту в отель без каких-либо вопросов, и также, без задней мысли, допустила ее до «сбора дополнительных материалов» в странной комнате. По дороге детектив не встретила ни Поршэ, ни Родшельда, ни сестер-иммигранток. Она влезла в окошко и принялась за работу. Девочка внимательно посмотрела на потолок и рассмотрела темную линию, которая могла быть краем люка. Детектив поднялась на второй этаж и прошлась параллельно коридору, ведущему в тупик. На этом этаже, после прохода коридора Виолетта уперлась в дверь номера. Она постучала, дверь никто не открывал.

Детектив дернула ручку, но это действие оказалось бесполезным. Она осмотрела замок, конструкция была несложной. Девочка огляделась. Обнаружив себя в полном одиночестве, она натянула перчатки, достала из сумки на поясе набор отмычек и аккуратно вскрыла замок. Тихо войдя внутрь, Виолетта закрыла за собой дверь и осмотрела комнату. Первое, что она увидела, это две кровати стоящие друг против друга. Они были аккуратно застелены. Вио открыла шкаф, там висела на вешалках женская одежда. Несколько вещей были не похожи на те, что носят в Хелвилле. Длинные просторные шаровары и разноцветные туники по стилю подходили стране, откуда были сестры Мали и Нари. Везде было все убрано и чисто. Ио интересовал пол, на котором лежал ковер. Рядом со столом, который разделял зоны приготовления пищи и спальную, стоял вытянутый невысокий короб из темного дерева. На нем были выставлены статуэтки и декоративные кувшины. Детектив осмотрела край короба, убрала с него все то, что мешало, и открыла крышку.

Под крышкой короба оказалась целая конструкция. Слева был небольшой отдел, где лежали какие-то бумаги. Длинный большой отдел был с какой-то стопкой круглых палок. Разглядев, она увидела, что это сконструированная сложенная лестница из крепких перекладин. Виолетта обошла короб и подняла край ковра, который лежал впритык к коробу. Как Ио и ожидал, под ковром был люк. Малолетний детектив открыла люк, направила в него край лестницы и нажала на кнопку. Механизм освободил держащие перекладки, и она разложилась до самого низа камерной комнаты. Виолетта легко спустилась по лестнице вниз. Потом поднялась снова в комнату сестер. Затем присела на корточки и вытащила из бумажной папки первый лист бумаги. На нем было написано: Тайное общество «Х», ячейка № 4212. Члены ячейки: Бэн Родшельд, Гарри Поршэ, Аваша Мали Аваша Нари... Были также их подписи. Виолетта удивленно подняла брови и приоткрыла рот, было также указано еще два имени, имя старика Зэт Браун и его экономки Марго Риччел. Ио вытащил следующий документ, который описывал некий предмет, противодействующий проявлению экстра-способностей: Семейная реликвия — золотая печатка с камнем, который ослабляет силу Экстра. Чья семейная реликвия, в документе не было указано. Виолетта тщательно сфотографировала документы и короб, а потом положила их на место. Убрала лестницу, закрыла короб и поставила на прежнее место статуэтки и вазы, точно так, как было. Помогла это сделать фотографическая память. Детектив вышла из комнаты и закрыла ее, не повредив замок.

Затем Виолетта отправилась в собственный отдел, где показала фотографии непосредственному начальнику. Дело было не шуточным. Террористы могли использовать эту печатку для противодействия экстра-полициейским в самый ответственный момент. Тот быстро вник в тему и по своим каналам выбил ордер на обыск. Проводили его также криминалисты из экстра отдела. Часть документов была засекречена, а вся братия внесена в особый список. Законы Королевства Альбион, как и в большинстве стран на планете Нуар, были очень инертны, особенно в тех пунктах, которые касаются экстра. Это тайное общество появилось недавно и ничем себя еще не проявило, поэтому и предъявить людям в списке касательно общества было нечего. Может быть, это своеобразная форма

косплея? Другая часть документов, например, лист с подписями были использованы в текущем деле, их передали Виолетте официально через сержанта обычного отдела полиции.

В комнате для допросов за столом сидели юный детектив и напротив подозреваемая Мали с ее адвокатом, присланным Поршэ. Адвокат был худощавый, с серьезным взглядом. Его отношение к юной особе было неопределенным. С одной стороны казалось, что ему не очень интересно заниматься делом иммигрантки. С другой, его наниматель дал четкие указания касательно этого дела. Сержант наблюдал за происходящим через смотровое стекло в соседней комнате, чтобы прийти на помощь новичку в случае чего.

— Подозреваемая Мали, почему Вы скрыли тот факт, что, когда выходили из номера мистера Поршэ, встретили миссис Родшельд? — начала допрос Виолетта.

— Я ознакомился с делом, уважаемый детектив. Мисс Аваша убиралась в апартаментах мистера Поршэ. После чего взяла контейнер с мусором и на выходе столкнулась с мистером Зэт Брауном. Она проводила его до столовой, купила ему поесть. Выходя из столовой, она увидела миссис Родшельд, которая вытаскивала каблук из брусчатки. Когда Зэт Браун прошел территорию отеля, мисс Аваша подошла к управляющей и предложила ей свою помощь. Та, в свою очередь, ей ответила, чтобы она, цитирую «Шла к черту и, что мисс Родшельд справится сама». После чего мисс Аваша вернулась в номер мистера Поршэ, спросить, не нужно ли ему что то еще. У вас против мисс Аваша ничего нет. Какие у вас доказательства против нее? — Адвокат был уверен в невиновности Мали.

— Волосы, найденные на трупе и в номере убитого постояльца принадлежат ей, — ответила выдержанно Виолетта.

— Милая, она горничная... — начал было адвокат.

— Я Вам не милая, — детектив резко осекла фамильярность к себе. — Впредь, следите за словами, иначе я засужу Вас за неуважения к представителю закона, а также предъявлю к Вам требования о компенсации морального вреда. Напомню Вам, что моя фамилия — Марл, и я тоже могу позволить себе хорошего адвоката.

— Прошу прощения, мисс Марл, — быстро сосредоточился адвокат, самоуверенная улыбка уже исчезла с его лица. — У мисс Аваша работа такая, везде находится. Ее волосы всегда подвязаны одной и той же лентой. Мисс Родшельд могла подхватить волос, где угодно. У подоконника Вы нашли волос, потому что за два часа до убийства, мисс Аваша убиралась в номере и проветривала помещение. Больше ее следов нигде нет, ни на коробе возле комнаты, где было обнаружено тело мисс Родшельд, ни на веревке, ни на щите, нигде, — адвокат развел руками.

— У Мали был мотив убийства. Ее сестру изнасиловал Бэн Родшельд. Через убийство его несносной сестры она могла отомстить за Нари.

— Да, я хотела это сделать, — не выдержав внутреннего давления, наконец, проговорила Мали. — И сказала об этом Нари. Мы не хотели оставлять Родшельда безнаказанным и обращались к мисс Родшельд. А что она? Только еще больше смеялась и обращалась с Нари, как с низшим сословием, а не, как с равной. Я хотела убить, но не убила, к сожалению... — отвернулась в сторону Мали.

— Это признание лишнее, — поднял деловито брови адвокат, на что Ио только внутренне закатил глаза.

В изолятор вошел констебль и подозвал Виолетту к себе, за дверь изолятора. Девочка извинилась и вышла к нему.

— Нашли, все-таки, пальчики, — улыбнулся констебль.

— Чьи отпечатки, определили? Где нашли? — нетерпеливо спросил детектив.

— На двери номера убитого, снаружи. Кому принадлежат пока неизвестно, но точно не убитому, не служащим отеля, и точно не Родшельду.

— Хорошо, я поняла, — ответила Виолетта.

— Помочь с допросом? — поинтересовался констебль.

— Нет, все в порядке, — помотала головой юный детектив.

— Тогда ждем тебя с протоколом и аудиозаписью у сержанта. После допроса.

Виолетта кивнула и вернулась к фигуранту дела.

— Мне нужно поговорить с подозреваемой с глазу на глаз, — попросила она адвоката выйти. И тут же ласково обратилась к Мали. — Это в ваших интересах...

— Я боюсь, что Вы будете оказывать давление на мою подзащитную, — отказался адвокат.

— Мисс Аваша, тогда давайте просто отойдем в угол? — попросила детектив.

Мали подумала, что поведение Виолетты слишком странное, поэтому одобрительно кивнула, встала из-за стола и подошла к девочке. Виолетта достала распечатанные копии документов, которые получила из комнаты близняшек по официальным каналам. Аккуратно, чтобы адвокат не видел.

— Я так понимаю, эти документы должны храниться в тайне? — заговорщическим тоном спросила девочка.

Мали передернуло, ее лицо побледнело.

— Ответьте мне, — с нажимом сказала Виолетта.

Мали не могла выронить ни слова.

— Комната, похожая на камеру, служит для обрядов вашего тайного сообщества? Только через вашу комнату можно было спуститься туда, где бы вас никто не потревожил. В этой камере собирались вы, ваша сестра, мистер и мисс Родшельд и другие. Вы все связаны тесными обязательствами тайного сообщества. Вы, как семья. Всем вам были открыты двери отеля. И если убийца не Вы, Мали, то кто же? Кто же так сильно переживал за Вас, и кому Вы могли так довериться, чтобы излить душу? — тихо прошептала длинный монолог Виолетта.

Мали молчала. В изолятор еще раз зашел констебль и обратился к юному детективу.

— Там к тебе пришел человек, хочет в чем-то признаться...

Виолетта вышла из допросной и увидела в коридоре отдела знакомую фигуру экономки. Та обернулась, подошла к Виолетте, и растерянно стала причитать:

— Это я, я убила эту стерву. Девочка не виновата. Сколько они слез пролили... — заламывала руки миссис Риччел.

— А что вы скажете про убитого постояльца в номере? — Виолетта решила ковать, пока горячо.

Старушка перестала причитать, покосилась в сторону и сказала:

— Меньше знаешь, крепче спишь.

— У меня есть доказательства, что вы можете быть причастны и к этому, — детектив показала те же распечатанные документы.

Тем временем, поступил звонок от начальника. Виолетта оставила миссис Риччел на коллегу, а сама отправилась вместе с детективами из отдела экстра на встречу с Родшельдом. Они отправились изъять золотую печатку с камнем, которую Ио запомнил на его пальце и о которой доложил начальнику. Однако, когда они нашли владельца отеля, печатки у него уже не было. Весь он был предельно спокоен и собран, хотя его руки нервно подрагивали. По поводу тайного общества он отказался что-либо говорить, хоть с адвокатом, хоть без. Мистер Родшельд, меж тем, сомневался, что его сестру убила миссис Риччел, у старой экономки просто не должно было быть столько сил, чтобы задушить молодую здоровую женщину, а потом перекинуть через окно. Вместе с тем, прямых улик против Мали не было, но был признавшийся человек. На сержанта еще надавили сверху, чтобы он поскорее закрыл дело. Миссис Риччел отправили на скамью подсудимых, а по делу убитого мужчины следствие, вообще, зашло в тупик. Его забросили в дальний ящик. Мистер Родшельд хорошо постарался, чтобы об этом не появилось ни строчки в прессе. Если в обычном отделе решили поскорее умыть руки, то в отделе экстра была заведена новая папочка о наличии ячейки тайного общества X в Хеллвиле и его возможной причастности к убийствам. Уже когда Ио погружался в сон, у него в голове пронеслись слова экономки. Меньше знаешь, крепче спишь. И он понял, что слова были адресованы не ему, а убитому постояльцу.

***

Хотя сам Ио так не считал, за успешное раскрытие дела Виолетте дали выходной. Поэтому бывший землянин решил основательно покопаться у себя в голове по такому случаю. То есть, в Системе. Награду-то он получил, но поздравлений от Николая не дождался. Ио внимательно осмотрел все меню и обнаружил, что почти ничего не изменилось, кроме того, что был разблокирован раздел «магазин», и полученных Очков Заслуг хватало, как раз, чтобы купить самый дешевый из полезных предметов в нем. А именно — крохотную ампулу с генной сывороткой. Точнее, даже с ее суррогатом, — седьмой водой на киселе, по сравнению с концентрированной сывороткой самого низкого класса. Качество самих сывороток также было разным, низший, средний, высокий и премиум классы, а также сыворотка исключительно для военных офицеров, которая была максимального качества.

И все они были представлены в магазине, правда, цены были баснословными, как понял Ио, из-за того, что планета Нуар сопротивлялась появлению у себя таких вещей. Сыворотка улучшала человеческое тело. Силу, ловкость, выносливость, живучесть, крепость костей и прочность кожи и т. д. У каждого человека был свой предел насыщения, но чем выше было качество сыворотки, тем больше был предел. Не было разницы в том, принимать ли сыворотку от низшего до высшего класса, или сразу принимать лучшую, кроме того, что второй вариант был быстрее. Разведенную же сыворотку можно было принимать даже детям в период роста, это считалось полезным. Особенно полезно это стало для Ио, который осознал, что ему нужно становиться сильнее, после столкновения с экстра В-ранга, убитого которого ему просто повезло. Если бы подельник каменного гиганта не решил бы избавиться от него, то пришлось бы дожидаться приезда спецподразделения, и возможности убить каменного уже бы не было, полицейские бы постарались взять его живым. И Ио нисколько не обольщался по поводу легкости «победы», гигант просто не был готов к изменениям, которые наступали слишком быстро. Если бы они сражались один на один, и у каменного было время адаптироваться к ситуации, родители Виолетты уже бы получили мясной шарик из маленького трупя девочки.

Вместе с тем, Ио не мог купить ничего, так как в интерфейсе было написано «нет в наличии». Как это понимать? Ио решил позвонить своему куратору. Гудок шел долго, но, в конце концов, на той стороне показалось молодое и слегка покрасневшее мужское лицо, которое едва сдерживалось, чтобы не заржать.

— Куратор Николай, — нахмурился Ио. — Что смешного?

— Да, нее, — отмахнулся мужчина. — Я не над тобой смеюсь, тут просто серия сме... кхм-кхм... серия документов была перепутана моим помощником, вот это меня и рассмешило.

— Понятно, — не стал продолжать тему солдат. — А почему в магазине под всеми предметами написано «нет в наличии»?

— А?? У тебя разблокирован магазин? — удивился Николай. — Ты убил экстра? Как ты смог это сделать?

— А когда Вы ожидали, что я смогу убить экстра, — вопросительно посмотрел на него Ио.

— Ну, лет через десять... — честно ответил Николай, почесав в затылке.

— Хым... — Ио стиснул зубы. — Так что там по поводу наличия предметов в магазине?

— Эмм, их просто нужно выставить в специальный маго-электронный алтарь телепорт, чтобы отправить тебе, я еще этого не сделал, — ответил Николай.

— Куратор Николай, — едва ли не взревел Ио. — У Вас было на это почти восемь лет!

— Тише, тише, успокойся! — начал увещевать молодого солдата мужчина. — У меня тут, вообще-то, много дел... секретных дел! Или ты думаешь, что ты у меня один подопечный?

— Куратор Николай, я вижу на краю экрана часть от упаковки чипсов и крышку от бутылки пива... — намного более спокойно процедил Ио.

Николай огляделся, обнаружил искомое и хлопнул себя по лбу.

— Эх блин, опять кто-то ел за моим столом, — проговорил Николай и уже громче обратился куда-то в сторону двери из кабинета. — Кто снова ел за моим столом?!

Звук прервался еще до того, как кто-то за пределами кабинета Николая успел закончить фразу «Иди в ж...». Затем пропала картинка. Через несколько минут уже спокойный и собранный Николай вернулся на экран.

— Кхм... — начал он. — Я посмотрел, сколько у тебя очков, поэтому выставил пока лишь несколько недорогих и определенно полезных предметов, включая сыворотку, на которую тебе сейчас хватает средств. Если что, звони.

Сказал и отключился. Ио мысленно закатил глаза, зашел в магазин и нажал на кнопку покупки ампулы с сывороткой. На столе перед ним образовался шар света, а когда он исчез, ампула уже спокойно лежала на столешнице. Ио долго не думал, как у начинающего ученого, у него было много разных приبلуд, включая и некоторые медицинские приборы. Были и шприцы. Ранее, в военной академии на Земле, а также в полицейской академии на Нуаре он проходил уроки оказания первой помощи. Учили там и делать уколы внутривенно. Что Ио и сделал, справившись без посторонней помощи. Сразу после укола его начало клонить в сон. Он успел спрятать ампулу и шприц в личном скрытом сейфе, а потом вырубился прямо на кресле в мини-лаборатории.

Глава 9. Похищение и возможное убийство

Немного в себя Ио пришел только ближе к вечеру. Страшно захотелось есть. Особенно жутко хотелось творога, о чем он немедленно уведомил служанку. А сам, тем временем, отправился в ванную, чтобы осмотреть изменения в своем теле. И изменения не особо его порадовали. Казалось, организм стал компактнее. Легкий детский жирок по большей части ушел, мышцы стали немного более плотными, но уменьшились в объеме. Сильно это заметно не было, но Ио обладал био-компьютером в голове и четко отмечал различия в деталях. Даже рост Виолетты уменьшился примерно на сантиметр. Вместе с тем, Ио быстро определил, что его тело стало сильнее, быстрее и выносливее процентов на десять. Улучшения были во всем. Даже кожа стала на десять процентов более блестящей и нежной. Лицо девочки стало еще чуть-чуть красивее, хотя и раньше оно было очень симпатичным для своего возраста. Сказались гены матери. Если и дальше принимать сыворотку, станет ли Виолетта топовой красавицей планеты? Ио внутренне нахмурился и вздрогнул, представив толпы фанатов-мужчин преследующих его. Вместе с тем, деваться было некуда, ведь даже этот сывороточный суррогат повысил его боеспособность, не менее чем на сорок процентов, если брать совокупно. Сорок процентов боеспособности за десять процентов красоты, выбор был очевиден. Но он, конечно, предпочел бы платить минусом к красоте, чем плюсом...

После первого успешно разрешенного дела многие уже поняли, что девочка вполне способная. Поэтому сержанты из различных районов Хелвилла начали бросать Виолетту на разные дела. А что? Детектив-стажер практически ничего не стоил, поэтому наибольшую часть финансовой части заслуг за раскрытие дел сержанты оставляли себе. А то, что у мисс Марл должен был быть старший напарник, когда это волновало капиталистов? Разве их вина, что детективы один за другим отказывались иметь ребенка в напарниках, даже если он действительно способен? Тем более, что ее старший компаньон должен был быть из экстра отдела, а «арендовали» ее сержанты из обычных отделов. Все полагали, что дочь семейства Марл способна и сама о себе позаботиться. С ней всегда рядом таскался водитель на бронированном автомобиле, у скольких детективов был таковой? Дай бог, что им выдавали автомобиль с бронированным передними дверьми, да, и это происходило не часто.

Ио раскалывал одно дело за другим. Дел, которые бы касались сильных мира сего, больше не было, поэтому никто не ставил палки в колеса при расследовании. Месяц шел за месяцем, и послужной список Виолетты пух на глазах. Однако, ей больше не удавалось убить экстра, как и не было больше встреч с членами тайного общества. Между тем, Виолетта продолжала тренироваться во владении холодным оружием, пока что система сопротивлялась выдаче ей лицензии на ношение табельного пистолета, но удавалось справиться и подручными средствами. Виолетта соорудила усиленный пневматический пистолет-пулемет и телескопическую металлическую дубинку, также, по сделанному ей эскизу был сшит легкий облегающий бронежилет с возможностью перешива, ведь девочка еще росла. За эти месяцы Виолетте уже стукнуло восемь, она не только «отбила» потерянный сантиметр роста, но и стала выше, чем до этого.

На планете Нуар шел 2005 год. Чуть ранее здесь уже начали появляться первые социальные сети, которые вот-вот должны были вступить в конкурентную борьбу. Но пока что их интерфейс был довольно убогим, как у первого Фейсбука. Вместе с тем, Ио привык к куда более удобным и интуитивно понятным интерфейсам. Поле информационной стабильности планеты не могло полностью блокировать знания о будущем, люфт в несколько лет сохранялся. Поэтому у Ио был доступ к созданной в 2006 году, и ставшей популярной в 2007 российской (государства старой эпохи) социальной сети ВКонтакте. Наложив на нее свое послезнание, Ио сделал очень удобную в использовании платформу. Получив инвестиции от отца, Виолетта наняла местных программистов, в кредит были куплены сервера, также были арендованы еще дополнительные серверные мощности, и социальная сеть из здешнего будущего начала свое победное шествие после небольшого периода бета-тестирования. Чтобы не зависеть от внешнего инвестирования (на данный момент 51 % акций компании принадлежал Виолетте, а 49 % ее отцу), был сделан акцент на развитие казуальных игр внутри платформы. В частности — большие ожидания были от игры «Веселая ферма». Меньше, чем за два месяца социальная сеть IContact вырвалась в национальные лидеры. Конечно, ей было еще далеко до FriendBook — самой популярной социальной сети в мире, созданной годом ранее в Соединенных Штатах Христофорики, однако, в отличие от FB, у IC уже появился источник стабильного дохода, тем более, что альбионской социальной сетью впервые было применено еще одно ноу-хау — регистрация по номеру телефона без необходимости иметь электронную почту. И пусть развитие IC было немного более медленным в зарубежных странах, зато не было необходимости в использовании заемных средств. Продвижение FB на альбионском рынке было обречено на провал.

***

Рано утром Виолетта уже сидела за столом в кабинете старшего офицера, напротив него самого. Кабинет был уютный, обставлен почти по-домашнему. Видно было, что человек проводит на работе очень много времени уже очень много лет. На краю стола стояли фотографии детей и внуков уже пожилого сержанта. Ио отвлекся,

разглядывая симпатичную девочку примерно возраста Виолеты, точнее его самого.

— Так вот, — привлек внимание юного детектива сержант. — В отделе убийств района Гринчив зашли в тупик, поэтому дело передали нам, в экстра отдел. Все детективы сейчас все еще заняты, работы много, поэтому поручаю это тебе. Похищение ребенка и, возможно, убийство. Никаких улик нет, единственный подозреваемый отпущен под залог за отсутствием доказательств его вины... Дело глухое, да. Но если даже у тебя ничего не выйдет на твой послужной список эта неудача не повлияет, ведь у тебя лучшие показатели в отделе. Поэтому очень на тебя рассчитываю! Вот все бумаги, ордер на обыск дома тоже прилагается. Удачи!

Закончив, он почти по-отечески одобряюще улыбнулся. Виолетта тоже ответила кислой улыбкой, взяла папку и вышла в коридор. Что ж, первым делом надо отправиться в морг, потому что это ближе всего, а потом на место преступления. Морг располагался в том же здании в подвале. Ио уже приготовился к обычной реакции местного патологоанатома на то, что ребенок приходит разглядывать трупы, и мысленно уговаривал себя не вступать в перепалку. К его удивлению Виолетту встретил другой человек — молодая девушка приятной внешности и очень милая.

— Доброе утро, детектив! — весело прошептала девушка.

Никакого уничижительного тона! Ио сразу проникся к ней симпатией.

— Здравствуйте. Я по делу о предполагаемом убийстве мистера Герберта Нордса. Мне нужно осмотреть тело.

— Конечно, я вас ждала. Очень рада, наконец, познакомиться со знаменитой девочкой-детективом. Я Марта, новый коронер. Можете рассчитывать на мою помощь! Хотя в том, что касается смерти мистера Нордса, я вряд ли чем-то смогу помочь. Он умер от разрыва сердца, еще вскрытие показало признаки отравления, если точнее — нарушения водно-солевого обмена и атонии толстой кишки. К тому же, по показаниям людей, видевших его последними, погибший очень плохо себя чувствовал, был бледен, слаб и часто отлучался в уборную, именно поэтому заподозрили убийство. Больше ничего примечательного, но если хотите сами его осмотреть, то он все еще здесь.

Она повела Виолетту через комнату с секционными столами к холодильным камерам. Осмотр тела действительно не дал Ио никакой информации кроме той, что уже поведала ему его новая знакомая. Признаки обезвоживания у трупа были, но вряд ли оно могло стать причиной столь быстрой кончины. Скорее, было свидетельством обычного пищевого отравления или принятия чрезмерной порции слабительного. Единственное, на что он обратил внимание, так это странное выражение лица трупа. На нем, как будто, запечатлелся испуг или очень сильное удивление. Хотя, с момента убийства прошло уже три дня.

Ну, почему мне не дали это дело раньше! С досадой подумал Ио. Можно было бы прибегнуть к старинному, почти мифическому и несколько раз опровергнутому методу, к оптографии. Он давно мечтал поэкспериментировать с этим, но теперь уже конечно поздно, ведь изображение нужно снимать с сетчатки непосредственно после убийства. Хотя... чем черт не шутит... И Виолетта сделала несколько снимков глаз и лица убитого. После этого попрощалась с Мартой и вызвала своего шофера — нужно было поехать осмотреть городскую квартиру мистера Нордса.

Проезжая мимо серых зданий он просматривал материалы дела. Мертвец Герберт Нордс был большой шишкой. Герцог, наследственный пэр палаты лордов от консервативной партии, 51 год, был женат (жена погибла семь лет назад при довольно загадочных обстоятельствах), имеет дочь десяти лет, которая и была похищена в день его смерти. Ио кое-что знал об этом человеке из газет и новостей и прекрасно понимал, что тот мало кому внушал любовь и симпатию. Обладая крайне неприятным, непримиримым характером, он был к тому же надменным и жадным до власти. Последние годы он всеми правдами и неправдами старался протолкнуть законопроект об ограничении прав экстра, но сталкивался с противодействием палаты общин. Четыре месяца назад глава палаты общин, будущий премьер-министр и главный противник этого законопроекта, был убит.

Ио очень злился, что тогда ему не поручили это дело, подозревал, что там что-то не чисто, и оказался прав, конечно же. Месяц назад всплыло некое письмо, которое могло стать доказательством причастности герцога Нордса к этому убийству. Началось громкое дело, но он человек с большими связями и имеет тайное влияние, страшно даже подумать на кого, раз его до сих пор не упрятали за решетку. В общем, врагов у этого человека было много, и много кто желал бы ему если не смерти, то разоблачения и позора. Подсознательно Ио уже знал, что смерть мистера Нордса и обнародование этого письма как-то связаны. Но вот, при чем тут его ребенок? Если кто-то похитил ее с целью выкупа или шантажа, то, конечно, не стал бы он при этом убивать того, кого собирался шантажировать. Углубившись в свои мысли Ио не заметил, что они уже приехали и очнулся, только когда водитель открыл ему дверь и подал руку. Раздраженно отпихнув его, Виолетта вышла из машины и, показав швейцару ордер, поднялась в квартиру. Встретила его женщина довольно почтенного возраста. Очевидно, это была кухарка. Выглядела она как классическая бабушка, будто сошла со страниц детской сказки: в чепце и переднике, поверх пышных юбок, с добрыми глазами, во взгляде которых была заметна та особенная старческая печаль.

— Доброе утро, юная леди, чем я могу помочь? — голос у нее был мягкий и немного дребезжащий, а смотрела

бабуля так, будто подумала, что девочка пришла продавать ей печенье. Детектив, немного смутившаяся, все же, приняла серьезный вид.

— Кхм... Детектив Виолетта Марл, — отчеканила девочка. — У меня ордер на обыск квартиры.

— О, Боги, опять! — всплеснула руками пожилая дама — Кого здесь уже только не было, осмотрели все вдоль и поперек и без толку! Ведь Сонечку так и не нашли! А теперь прислали девочку едва ли старше нее. Значит, надежды уже нет?

Она уткнула лицо в большой платок, вынутый из кармана передника, и отвернулась от Виолетты. Та же, закатив глаза и вздохнув, вошла в переднюю и закрыла дверь.

— Успокойтесь, если я здесь, значит, все только начинается. А теперь прошу Вас проводить меня, первым делом, в кабинет мистера Нордса.

Старушка печально и обреченно вздохнула и повела Виолетту в комнаты на втором этаже огромной двухэтажной квартиры. Кабинет за массивной деревянной дверью в конце коридора второго этажа оказался довольно обычным: большой письменный стол возле окна, стоящий так, чтобы сидящий за ним оказывался лицом к двери, вдоль правой стены книжные полки, у левой стены камин, посреди комнаты на полу — красный ковер. Открыв дверь и впусив детектива внутрь, старушка тоже вошла и села на маленький пуфик, стоящий тут же около двери.

На вопросительный и удивленный взгляд девочки она, ничуть не смутившись, сказала, что заняться ей, все равно, нечем, ведь ни мистера Нордса, ни маленькой мисс теперь нет в доме. К тому же, мистер Нордс за два дня до своей смерти уволил абсолютно всю прислугу, кроме нее и водителя. Выходит, она осталась в этом доме совсем одна, ждать развязки этой истории. Из материалов дела Ио стало известно, что у водителя, подозреваемого в убийстве и похищении, есть семья, видимо, сейчас он с ней. Улик не хватало, чтобы его задержать больше, чем на два дня.

— Так уж и быть, можете остаться здесь и рассказать мне пока что все, что вы знаете о своем хозяине, о его дочери. А также об этой истории с уволенными слугами и обо всем, что можете посчитать важным для этого дела.

Маленькому детективу стало даже жаль эту бабушку-одуванчик. Бабуля тут же приободрилась и начала свой рассказ.

— Так-так, с чего бы начать... Я поступила на службу еще к дедушке Герберта, сначала была горничной, потом стала камеристкой его матушки. Конечно, знала Герберта с рождения. После смерти его родителей я стала у Герберта экономкой, а затем вот, он забрал меня в свою городскую квартиру, которую купил после свадьбы, в качестве кухарки. Он был очень хорошим мальчиком, это уже потом, в колледже он связался с дурной компанией и от них подхватил все эти идеи и ненависть к людям экстра. Начал борьбу против неравенства... Он то! Тот, кому все досталось без всяких усилий, по праву рождения. Но он всегда был идеалистом и стремился к большему и к лучшему. Удивительно, как он, при всех своих убеждениях, мог жениться на девушке экстра! Хоть, он и скрывал это от своих политических друзей, но это было так. Но надо сказать, девушка была замечательная, очень жаль ее, погибла в аварии через три года после рождения Сони...

Пожилая дама, вспомнив о потере, снова погрузилась в свои печальные мысли. Так что, Виолетте, которая во время рассказа старушки осматривала ящики письменного стола, пришлось прерваться и посмотреть на экономку.

— Могла ли девочка сбежать сама? — спросила детектив.

— О, нет, это вряд ли, — старушка помотала головой. — Она была очень послушна отцу, может даже немного боялась пойти против него. Видите ли, иногда он был неоправданно строг с ней. К тому же, очень боялся, что она могла пойти в мать... Ну, вы понимаете, унаследовать способности. Ведь такое иногда бывает.

— Какие именно способности были у ее матери?

— Хмм... Не знаю, как Вам ответить, юная леди, вроде бы, никаких особенных, или я просто забыла по старости.

— Что ж, это интересно. А что же со слугами? Почему все вдруг были уволены?

— Хозяин в последнее время стал очень подозрительным и еще более нетерпимым, чем раньше... Эта история с украденным письмом. Он подозревал кого-то из слуг, вот и уволил всех. И, все-таки, я не верю, что он может быть причастен к смерти того человека, нет, не верю.

— Хм... Интересно. Месть за увольнение могла стать мотивом для преступления? Вы кого-нибудь подозреваете, мадам?

— О нет, что Вы! Не то чтобы все эти люди были ангелами, но Сонечку все любили, никто бы на это не пошел.

— Что ж, проверим... Так, а это что? Ого!

Виолетта в этот момент перешла на осмотр книжной полки и, заметив книгу с более потрепанным корешком, чем у остальных, решила снять ее с полки, чтобы прочесть название. В этот момент сработал потайной механизм,

И часть полки, отъехав в сторону, открыла за собой еще одну комнату, гораздо меньше, чем та, в которой они находились, что-то вроде чулана.

Глава 10. Возможный преступник — экстр!

Увидев комнату, Ио восхитился. Вот, это да! Понимаю, конечно, старинный род, но чтобы иметь в доме классический потайной ход за книжной полкой, это каким же консерватором надо быть!

Детектив зашла в комнатушку, включив свет, старушка уже торчала в дверном проеме, глядя во все глаза. Да... Если бы мистер Нордс не был уже мертв его можно было бы тут же арестовать за содержимое этого тайника. Разные виды оружия запрещенного и разрешенного, но, видимо, без лицензии, раз оно было спрятано, списки каких-то людей, векселя и бумаги, в которых еще надо было разобраться.

— Отлично! Все это я конфискую для изучения! — с этими словами девочка закрыла дверь, опечатала ее и вызвала криминалистов, чтобы все собрать максимально эффективно. — А теперь проводите меня в комнату девочки.

— Да, конечно, — пролепетала старушка, потрясенная этой находкой, и заковыляла к двери в коридор.

В комнате маленькой мисс все было чересчур милым, как показалось Ио. Возможно, мама Виолетты так бы и обставила ее комнату, если собственное решение не было продавлено девочкой, едва та начала ходить. Письменного стола не было, только туалетный столик у стены напротив кровати. На нем не обнаружилось ничего значимого, как и в шкафу, и на полках со всякими безделушками, и даже под большой кроватью с пологом. Завершая осмотр Ио вспомнил о потайном месте, в котором он сам, будучи маленьким, прятал ценные для него вещи и, открыв ящик комода, стал копаться в куче носков. В самом дальнем углу, в одном из них обнаружилась небольшая книжица — дневник. Ну вот, уже что-то! Виолетта сунула находку в свою сумку.

— Итак, в последнюю очередь мне нужно осмотреть кухню.

— Кухню? — удивилась женщина. — При чем же здесь кухня?

— Как? Вы не знаете, что есть подозрение, что Ваш хозяин был отравлен?

— Уж не подозреваете ли Вы меня? Ведь, кроме дома, он мог обедать только в клубе... И он, как раз таки, заезжал туда перед тем, как...

Старушка уже чуть ли не плакала, пытаясь оправдать себя, но Ио решил поднажать.

— В виду Вашего пожилого возраста, суд не будет слишком строг, конечно, если сознаетесь сами. Ведь это Вы отравили своего хозяина?

— Нет, нет! Я только хотела поучить его, ведь, он так дурно поступил, уволив всех этих людей, ведь, у них тоже были дети, которых нужно кормить. Простым людям сейчас так трудно найти работу, он и сам это знал!

— Так что же вы сделали?

— Всего то, положила в чашку его утреннего кофе немного своего лекарства от непроходимости кишечника. Неужели, я, и правда, могла навредить ему?! Ведь точно соблюла дозировку, не больше одной ложки, так было написано на упаковке... Он, ведь, всегда был таким хорошим мальчиком, просто сбился с пути. — И старушка снова заплакала, отвернувшись от довольного собой детектива.

— Не волнуйтесь, если бы всех сажали из-за шутки со слабительным, то тюрьмы были бы переполнены. Спасибо за помощь, выход я найду.

Ну что ж, по крайней мере, часть этой истории прояснилась. Вскоре, приехали криминалисты и принялись вместе с юным детективом потрошить тайную комнату. А после, пора было отправиться в так называемый клуб джентльменов и опросить видевших мистера Нордса последними. Но перед этим нужно было вернуться в особняк, чтобы прихватить с собой одного из охранников. Отец строго запрещал Виолетте появляться в заведениях, полных взрослых мужчин, одной. А у водителя было недостаточно квалификации для защиты маленькой госпожи. По дороге в машине Ио изучал улики, найденные в доме. Водитель ехал настолько плавно, что по пути можно было хоть операцию на открытом сердце провести. Бумаги из тайника погибшего подтверждали его связь со многими террористическими группировками, мошенничество, а также косвенно причастность к загадочным смертям некоторых значимых людей.

Ио едва не забыл о последней своей ценной находке — о дневнике! Виолетта достала из сумки маленькую книжку. Как, наверно, дневник любой настоящей маленькой девочки, этот был полон наивных записей и милых напоминаний о счастливых или не очень событиях (сухие листочки, картинки, наклейки и вкладыши). Но внимание сыщика привлекли вложенные между страниц три письма, вернее даже записки, написанные красивым косым почерком, по всей видимости, принадлежавшем женщине. Записки эти были коротки и не имели даже конверта с адресом или именем, а из текста следовало, что писала мать, обращаясь к своей дочери. Однако, машина уже остановилась возле дверей клуба, стена над которыми была украшена вывеской с незатейливым названием «Обычные люди».

Заморосил дождь, водитель вместе с дверью открыл для маленького детектива и зонт, на этот раз Виолетта не отвергла этот жест учтивости и даже попросила его войти вместе с ней и охранником, для солидности. В

помещении с большим камином и стенами, отделанными деревом, было многолюдно, некоторые начали с любопытством поглядывать на девочку, уверенно вошедшую внутрь, будто здешний завсегдатай, и на ее телохранителей. Если водителя они проигнорировали, то увидев высокого и крепкого профессионально борца, слегка напряглись. Виолетта направилась напрямиком к барной стойке, чтобы побеседовать с барменом, ведь он-то, наверняка, в курсе всего происходящего здесь.

— Добрый день! — мило улыбнулась Виолетта. — Я здесь по поводу смерти мистера Герберта Нордса. Хочу задать Вам несколько вопросов. У Вас есть время?

— Добрый день, — кивнул бармен. — Так Вы и есть мисс Марл — знаменитая девочка-детектив? Наслышан... очень интересно увидеть Вас за работой. Не хотите ли чего-нибудь выпить?

Бармен был приторно вежлив и улыбочив, что не контрастировало с его утонченной внешностью и немного жеманными манерами.

— Благодарю, но нет, — прямо отвергла его предложение Виолетта. — Дело — прежде всего. Так, что Вы можете рассказать мне о том дне, когда погиб или, может быть, был убит мистер Нордс?

— Что ж, это было три дня назад. Он заехал в начале второго, сразу после обеда. Выпил стакан бренди, здесь у бара, сказал, что решил на неопределенное время уехать за город в семейное поместье. Ах да! Я уже говорил полиции, что выглядел он не здоровым.

— Говорил ли он о каких-то проблемах в делах с Вами или с другими членами клуба? — спросила детектив.

— Ну что Вы! — слишком ярко отреагировал бармен. — Главное правило нашего клуба: «оставь дела за порогом». Хотя, конечно, все были в курсе этого неприятного судебного процесса. Но нельзя напоминать другим, что за стенами клубного мирка существуют дела, заботы и неприятные обязанности.

Надо бы тоже организовать такой клуб, подумал Ио. Только без всяких там тайных организаций. Или сделать таковую исключительно для себя?

— А как же вражда между членами клуба или, может быть, неприязнь сотрудников? — продолжила опрос Виолетта. — Неужели здесь царит полная идиллия и отрешенность от внешнего мира?

— Вовсе нет, — бармен помотал головой, и на этот раз искренне. — Но, как я уже говорил, все деловые вопросы остаются за порогом, их наши члены улаживают в других местах. Что касается сотрудников, их у нас не так уж и много. Двое постоянных — Ваш покорный слуга (он слегка поклонился) и управляющий, а также две горничные, два официанта и швейцар, впрочем, все они с нами уже давно. Разве что, снова нужно искать горничную. Одна из них, оказалась особой довольно ветреной, я говорил управляющему, что не следует ее нанимать. Устроилась к нам не больше полугода назад, предоставила хорошее резюме, да, и работу свою выполняла хорошо. Была абсолютно незаметной, как и положено хорошей горничной, я даже не смогу точно вспомнить, как она выглядела, хотя, чего уж скрывать, обладаю фотографической памятью на лица, должность у меня такая, но вот, позавчера она просто исчезла! Не вышла на работу без объяснения причин.

— Очень интересно... — задумчиво протянула детектив. — Можете ли Вы дать мне контакты этой женщины?

— Да, конечно. Впрочем... — бармен скептически пожал плечами. — Никто не смог до нее дозвониться и по названному ей адресу тоже никого.

Он продиктовал детективу адрес, номер телефона и имя: Норма Блек.

— И последний вопрос, — попытожила Виолетта. — Название вашего клуба означает, что в его члены не принимают экстра?

— Да, мисс Марл, это так, — с натянутой улыбкой произнес бармен, странно поглядывая на казавшийся огромным на теле девочки значок экстра Е ранга.

Больше малолетнему детективу здесь делать было нечего. Она откланялась и отправилась на улицу. Оставалось последнее — посетить место преступления. Сообщив координаты водителю, Виолетта направилась напрямиком туда, не надеясь, впрочем, обнаружить что-то полезное, спустя столько времени. По дороге Ио невольно отвлекся от улик и засмотрелся в окно, он уже начал забывать, какими были пейзажи в его родном мире в прошлой жизни, но здесь в Хелвилле местами было довольно красиво. Туман стелился над плавными холмами, зелень которых из-за серости неба казалась еще ярче, а может, трава росла так хорошо из-за влажности. Ехали они около трех часов, и Виолетта уже задремала, когда машина остановилась посреди небольшого тенистого лесочка.

Выйдя из машины и осмотревшись, детектив выругалась. Стадо бизонов не произвело бы больших разрушений! Вся трава вокруг дороги была затоптана — не удивительно, что никто не нашел следов посторонних. Никаких тропинок от шоссе в лес не вело. Виолетта отошла подальше и обыскала траву с одной и с другой стороны. Ничего не найдя, и досадуя на себя за то, что зря потратила время, она вернулась к машине. Интуиция подсказывала Ио, что сбежавшая горничная играет какую-то роль в этом происшествии, и он решил остаток дня потратить на то, чтобы попытаться разыскать информацию о ней. Первым делом они направились по названному барменом адресу, по пути решив выяснить хоть что-то об этой женщине через базы данных, для чего Виолетта

позвонила в отдел. Коллега через некоторое время сообщил, что ни в одной из них молодой женщины по имени Норма Блек, проживающей в Хелвилле, не обнаружилось — имя было вымышленным. По указанному адресу (место это оказалось на окраине города в нескольких милях к северу от места преступления, где Ио только что пытался обнаружить хоть какие-то следы) детектив увидела скромную гостиницу.

Разыскав администратора, она убедилась в том, что и так уже знала, никто по фамилии Блек не останавливался здесь в последнее время. Но выяснилось и кое-что интересное: женщина, подходившая под описание исчезнувшей горничной клуба, — молодая женщина, с совершенно не запоминающейся внешностью, недавно освободила номер. Примечательно то, что заселялась несколько недель назад она одна, а выезжала уже вместе с девочкой лет десяти, лица которой администратор тоже странным образом не запомнил, и было это в день пропажи ребенка мистера Нордса. Необычная ситуация, из которой напрашивался однозначный вывод. Однако, была и проблема. Ну, и как объявлять в розыск человека, внешность которого никто не может описать? Молодой сыщик уже заподозрил, что в этом деле замешан экстра, значит, нужно быть вдвойне внимательным и удачливым, а удача в расследованиях играет большую роль. Время было уже позднее, и Виолетта отправилась домой, чтобы завтра со свежими мыслями продолжить.

Следующий день начался с посещения главного подозреваемого по делу — водителя мистера Нордса — Джо Риглса. Детектив приехала к нему домой, куда тот был отпущен под залог и подписку о невыезде. Дверь Виолетте открыла пожилая мать подозреваемого и проводила детектива в сад, где ее сын был занят починкой покосившегося сарая.

— Доброе утро, мистер Риглс, — поздоровалась Виолетта, показывая значок. — Думаю, Вы знаете по какому вопросу я здесь.

— Да уж, знаю. — он с досадой снял и отбросил рабочие перчатки, недружелюбно глядя на незваного гостя. — Я все уже рассказал полиции, детективам, прессе, все и всем! Я ничего больше не знаю, и я не виновен!

— Я Вам верю, — быстро успокоила его детектив. — Видители, по моему мнению, это преступление совершено экстра человеком. Может быть, Вы знаете кого-то подобного, кто мог бы желать зла мистеру Нордсу или его дочери?

— Вы серьезно? — злобно удивился мужчина. — Это мог быть каждый экстра. Да, хоть бы даже и Вы. Мистер Нордс ненавидел таких людей. Например, пока я был в изоляторе, познакомился там с одним занятным человеком, он утверждал, что работал на мистера Нордса. Кем-то, вроде, киллера, убирал по его заказу экстра. Потом что-то у них не заладилось, кажется, это было связано с тем громким делом об убийстве премьер-министра, он пригрозил мистеру Нордсу разоблачением, и тот нашел способ заткнуть ему рот. Вам бы разговорить этого парня, думаю многое удалось бы вытащить на свет.

И молодой человек снова принялся за свою работу, будто бы забыв о детективе. Несмотря на хамское поведение, водитель дал интересную наводку. Значит, нужно повидаться с этим подозреваемым, пока не поздно. На получение разрешения для посещения уже подследственного ушло не так много времени, поэтому уже к обеду Виолетта подъехала к Хэлвиллской окружной тюрьме, где на период следствия содержались особо опасные преступники. Мрачное здание с узкими черными провалами окон, выглядело особенно зловеще этим серым утром. Казалось, что пустырь, на котором оно размещалось, всегда был накрыт тенью, как будто сама природа хотела наказать находившихся там злодеев, и хрупкая девочка, одиноко входящая в высокие черные ворота, смотрелась особенно незащищенной на этом фоне. Из проходной ее, предварительно обыскав, проводили в комнату для посетителей — тесное помещение с бетонными стенами и крохотным зарешеченным окном под самым потолком. Освещение было тусклое, и Виолетте пришлось вглядываться в своего собеседника — мрачного черноволосого мужчину лет сорока. Ему грозило пожизненное, как соучастнику и исполнителю многих убийств. В особенности, за убийства одаренных обычными людьми последним давались чуть ли не вдвое большие сроки.

Разница в применении законов к обычным людям и к экстра пошла еще со времен первой буржуазной революции, произошедшей двести лет назад в соседней (через пролив) от Королевства Альбион стране — Республике Лья. Когда льяанцы свергли короля, доведшего страну до разорения, на стороне революционеров выступили многие экстра, как и по личным убеждениям, так и нанятые капиталистами — новой силой, которой не нравилось, что зажиточные и бесталанные экстра-аристократы относились к другим людям, как к грязи, в том числе и к своим братьям экстра, обделенным хорошей родословной и наследственными именами. Рэкет, грабежи и даже убийства аристократами зажиточных одаренных и неодаренных граждан в конец достали уже всех. Чтобы призвать народ на свою сторону, некоторые экстра, решившие взять власть в свои руки, на словах провозгласили всеобщее равенство, а на деле, пропихнули таки в конституцию Республики Лья много законов, защищавших их самих от народного гнева и обычных людей. А после, после подобных революций в других странах, эти поправки были взяты на вооружение и буржуазными правительствами новых стран. Даже в консервативном Королевстве Альбион, после установления конституционной монархии, новые поправки в законодательство были приняты на ура.

Впрочем, еще больше новые властители были безжалостны по отношению к своим собратьям экстра, видев только в них силу, способную свергнуть их собственную власть. Убийства одним экстра другого наказывалось довольно мягко, а иногда и вовсе оставалось безнаказанным, все зависело от обстоятельств. Естественно, обстоятельства эти были очень удобны власти имущим. Например, экстра-офицер при исполнении за убийство экстра-преступника, вина которого была очевидна, не получал даже выговора, если только преступник не нужен был живым для дачи показаний. А убить обычного человека так легко он уже не мог, если тот не являлся террористом (в число которых власть могла легко записать и революционеров), и эта поправка к закону значительно ослабила бдительность обычных граждан, которым было до одного места на разборки между одаренными. Но вот, не бдительность мистера Нордса и подобных ему подпольщиков, которые хотели посадить экстра на цепь, как опасных зверей.

Глава 11. Нападение на инкассаторов

Перед этим устрашающего вида человеком, натренированным, чтобы убивать экстра, Ио особенно остро ощутил всю уязвимость своего нового тела и представил, как он, должно быть, нелепо смотрится здесь и сейчас и порадовался тому, что за дверью стоят два вооруженных громилы охранника.

— Детектив Марл, — представилась Виолетта. — Я здесь по делу о похищении дочери того человека, по вине которого вы оказались здесь.

— Я здесь только по своей вине, — голос его звучал грубо и глухо, как с того света. — Я знал, что закончу свои дни в тюрьме, а об этом похищении ничего не могу сказать тебе, девочка.

— Вы можете говорить открыто, я здесь не с официальным визитом, — Виолетта пропустила мимо ушей уничижительный тон и старалась не обращать внимание на оценивающий взгляд заключенного.

— Могу только сказать, что Герберт Нордс был ублюдком. Я выполнял его грязную работу и получал за это деньги. Но все, кого я убивал для него, были в большей или меньшей степени такими же ублюдками, как и он сам. Думаю, мир только лучше стал от того, что такой, как он, отбросил коньки.

— Почему же Вы решили сдать его властям после стольких лет работы на него? Вы ведь знали, что пострадаете и сами.

— Наверное, пришло время искупить вину, — развел руками крепьш. — Хотите верьте, хотите нет, но ко мне пришел ангел и убедил поступить так. У меня появился шанс очиститься от прежних грехов за то, что когда-то я проявил милосердие к одной девушке, оставил ее в живых и помог сбежать.

— Кем же она была? — Виолетта вопросительно подняла брови.

— Молодой женой Нордса, — не стал скрывать убийца. — Дело было семь лет назад, и я думал, что это будет обычное дело, но потом увидел этого ангела и не смог выполнить заказ. Я помог ей сбежать. Это было особенно легко, благодаря ее способности влиять на человеческое сознание, она могла быть незаметной, как будто внушала человеку, что он не видит ее. До сих пор, весь мир считает ее мертвой, но это не так. Восемь месяцев назад она разыскала меня и попросила помочь отомстить своему «убийце» и вернуть свою дочь. Тогда я придумал план с похищением писем. Ну, а дальнейшую историю ты знаешь из газет.

— Выходит, похищенная девочка сейчас с матерью?

— Хочется верить в это. Одно только скажу, она не хотела убивать своего мужа, на убийство эта женщина не способна. На это я готов поставить все оставшиеся годы своей жизни...

— Нарисуйте мне ее, — Виолетта вынула из сумки блокнот, карандаш и подала через стол своему собеседнику.

Сидя в машине возле конторы Виолетта смотрела на портрет молодой женщины, она действительно была похожа на ангела. Ио думал, как же сформулировать свой отчет начальству. Было совершенно очевидно, что смерть мистера Нордса наступила по естественным причинам, от остановки сердца. Видимо, бывшая миссис Нордс ехала в машине рядом с ним и дочерью от самого клуба. В лесу, когда машина сломалась, она позволила ему увидеть себя, и его сердце не выдержало такого потрясения. А дочь, вероятнее всего, унаследовала способности своей матери, которые, будучи в подавленном состоянии из-за страха перед отцом, вдруг проявились в момент такого стресса. Конечно, полиция, приехавшая на место происшествия, не способна была их увидеть и водитель тоже. Поэтому им удалось скрыться. Начальник просто взглянул на отчет и кивнул. Он и сам был экстра, поэтому фигура Герберта Нордса была противна ему. Несмотря на сопротивление некоторых людей в верхах, дело было закрыто за отсутствием состава преступления.

***

Когда Виолетта возвращалась домой после разрешения дела, ее глаза уловили неясное движение на границе поля зрения. Интуиция просигналила опасность. Ио сосредоточился и восстановил в памяти произошедшее. В последнее время он практиковался в новом расширении своей способности. Часть био-компьютера была выделена на «запись» всего происходящего вокруг девочки. Пока что, возможностей мозга и силы самой способности хватало только на тридцать секунд, но и этого было достаточно, чтобы оценить обстановку.

В голове детектива были детально восстановлен маршрут движения, и все события, происходившие вокруг машины в эти тридцать секунд. Причем, сразу в три Д формате. Если внутренний наблюдатель приближался к какой-то части ухваченного сознанием окружения, био-компьютер старательно достраивал и детализировал модель, на основе имеющихся данных.

Ио внимательно осмотрел людей и движущийся поток машин, но все еще не мог определить, откуда исходит опасность. Однако, понаблюдав еще немного, он заметил, что за инкассаторской машиной едет странного вида минивэн. Сам автомобиль был обычным, ненормально было только то, что стекла его были очень сильно тонированы. Ио стал наблюдать за машиной, пока не увидел, как окно со стороны водителя слегка приоткрылось,

чтобы тот выбросил окурок. Щель была небольшой, всего несколько сантиметров, но подсознание Ио разглядело ствол автомата упершегося в крышу машины позади водителя.

Виолетта вздохнула. Новенький бронированный автомобиль после ремонта не проездил и пары месяцев, как его снова, возможно, повредят. Она пододвинулась к водителю и объяснила тому ситуацию. Лоррс-Лойс Виолетты уже немного обогнал инкассаторский грузовик и уже должен был уйти в сторону перед въездом на автостраду. И водитель немного неверно вошел в поворот, задев ехавшую рядом машину. Обоим автомобилям пришлось остановиться, что создало на дороге небольшую пробку. Инкассаторская машина, как и минивэн за ней вынуждены были остановиться из-за затора.

Тем временем, Виолетта надела бронежилет, лежавший в специальном отсеке заднего сиденья автомобиля, а также прикрепила поверх своей кепки каску, вполне себе армейскую. В ней девочка выглядела так, будто собралась на детском утреннике играть роль грибочка. За спину закинула рюкзак, пейнтбольный автомат, на этот раз с шариками с перцовой смесью, прикрепила на пояс, скрыв под плащом, на другом боку, на бедро была прикреплена сигнальная ракетница с измененным патроном. В руки же детектив взяла пневматический пистолет-пулемет. И в таком виде незаметно для других водителей выскользнула из задней двери.

Перемещаясь между машинами, Виолетта через несколько десятков метров добралась до инкассаторского грузовика. У девочки вспотели ладони. Спрятавшись на углу улицы таким образом, чтобы вокруг нее не было гражданских, детектив принялась наблюдать за ситуацией. И первое, что она увидела, так это то, что через несколько минут с автострады на стороне дороги с противоположным движением начал съезжать еще один минивэн, брат-близнец первого. Видимо, они собирались атаковать инкассаторов с двух сторон на автостраде, но Виолетта расстроила их планы. Вместе с тем, поспешное решение поставило под угрозу гражданских, которые также застряли в пробке. Ждать чуда можно было бесконечно, поэтому Виолетта взяла ход событий в свои руки. Сделав одиночный выстрел из пистолета-пулемёта, она разбила боковое зеркало со стороны пассажира на минивэне. Но звук был глухой, а выстрел маломощным, мало кто связал бы разбитое стекло с пулевым выстрелом. Скорее, в стекло попал какой-то камень. Дело должно было вот-вот случиться, и все нервничали. А тут такая вот досадная неприятность. Еще до конца не осознав, что он делает, и не обратив внимание на то, что они хотели сделать и странность попадания камня в такой ответственный момент, пассажир начал опускать окно, чтобы высунуть голову и посмотреть назад.

Едва лишь он приоткрыл окно, как в него влетела дымовая шашка. А следом Виолетта выпустила очередь из травматического пистолета по близлежащим машинам, уделив особое внимание инкассаторскому грузовику. Еще не зная, что в действительности происходит, но услышав барабаниющую дрель попаданий по корпусу автомобиля, а также дымящуюся машину позади, инкассаторы поняли, что дело пахнет керосином. Водитель инкассаторской машины вырулил на тротуар и, нещадно нажимая на гудок, проехал по нему в сторону автострады. Пешеходы разбежались в стороны, а второй минивэн, заблокированный на другой стороне улицы потоком машин, остался позади. Он начал разворачиваться, чтобы отправиться в погоню за инкассаторами, но и ему было понятно, что осуществить ограбление уже вряд ли удастся. Виолетта сообщила о стрельбе и вызвала подмогу.

В этот момент боковая и задняя двери первого минивэна открылись и оттуда начали выходить люди в масках и бронежилетах. Пневмат против них был бесполезен, поэтому Виолетта достала пейнтбольный автомат и выпустила в них несколько коротких очередей шариков с перцовой смесью. Био-компьютер помогал корректировать стрельбу, и девочка была предельно меткой даже без коллиматорного прицела. Почти каждый выстрел из ее автомата попадал преступникам в голову или шею. Это мгновенно вывело их из строя. Из передней части автомобиля показались водитель и пассажир. Пассажир резко уклонился от шариков, а водитель выставил перед собой невидимую стену, о которую шарики ударились и бессильно отскочили назад. Экстра! Сразу понял Ио.

Виолетта спряталась за углом здания, бетон с которого тут же осыпался крошкой от выстрелов. Затем сунула руку в рюкзак, вынув оттуда вторую дымовую шашку, помощнее, и коробку с небольшими механизмами. С четырех углов маленького тетраэдра торчали острые шипы. Девочка активировала шашку и рассыпала ежи по дороге, а сама начала бежать дальше. Подбежав к пожарной лестнице, Виолетта вынула из рюкзака веревку с небольшим крючком и забросила его на лестницу, опустив ту. Когда она только вбежала на второй этаж, из дыма послышались болезненные крики и чертыхания пассажира. Внутри ежей был небольшой пружинный механизм, который выталкивал вверх острую иглу при нажатии. Если только у преступников не было армейских ботинок с цельнометаллической подошвой, обычная толстая обувь не уберегла бы их от болезненного укола. Даже если ты экстра с высокой скоростью, с металлической занозой в ноге не особо то и побегаешь.

Наушники на ее голове вошли в боевой режим и усиливали любой шум, который мог производить человек. Пока что запрограммированы были только звуки голоса. Мощностей микро-чипов этого мира и навыков в программировании Ио, все еще, не хватало на то, чтобы запрограммировать наушники на извлечение и усиление звуков шагов и дыхания. Био-компьютер в голове Виолетты вычислил в дыму по крикам местоположение рта

быстряка, и положенная ему порция шариков отправилась по назначению. На этот раз, экстра не увернулся. Послышались еще более болезненные вскрики. Виолетта поспешно сменила тубу шариков на шарики с серной кислотой и, вычисляя различные углы, куда мог уклониться быстряк, выстрелила в несколько таких мест. Наконец, она услышала еще один болезненный вскрик, очень болезненный, хотя и тихий. Однако, наушники Виолетты уловили и его. А сразу после, вся туба была опустошена в ту область. Как надеялся Ио, бегун уже должен быть недееспособен. Экстра-преступников можно было не жалеть.

Сменив тубу, Виолетта начала подниматься выше. Вскоре, из дыма, окружив себя герметичной невидимой стеной, вышел водитель. Он был крайне зол. Вся его команда потеряла боеспособность из-за всего одного противника, который даже огнестрельным оружием не пользовался. А, увидев девочку, бегущую по пожарной лестнице с розовым рюкзаком на спине, он, вообще, впал в бешенство. Выпустив несколько очередей из автомата, что было совершенно бесполезно из-за металлоконструкций преграждающих путь пулям, он побежал к лестнице. На ходу он взмахнул рукой, и в воздухе появились несколько платформ, которые были почти видимы из-за своей плотности. Он вступил на первую из них и подпрыгнул. Силы и ловкости у него было не сильно больше, чем у обычного мужчины той же комплекции, поэтому до второго этажа ему нужно было преодолеть не менее десяти платформ. Вместе с тем, он недооценил девочку, которая могла просчитывать окружение в доли секунды с большой точностью.

Едва лишь он преодолел половину пути, как увидел перед собой маленького резинового розового мишку. Тот взорвался, забрызгав все вокруг себя шипучей кислотой. Мужчина едва успел поставить барьер перед лицом, но вот половина его туловища теперь была покрыта дымящимися каплями. Сверху прилетело еще несколько шариков, водитель поспешно прикрыл голову и шею барьером, но шарики попали точно в автомат. Покрытый серной кислотой, он теперь был бесполезен. Мужчине пришлось отбросить оружие в сторону. Из-за всей этой суматохи и внезапно свалившейся ему на голову опасности преступник потерял концентрацию, платформа под ним вздрогнула, и он начал падать. Под ним было около полутора-двух метров, неудачно упав, можно было заработать травму, поэтому он спешно создал под собой вертикальную платформу, на которую оперся рукой. А сверху на него продолжал литься дождь из шариков с серной кислотой, который растекался теперь вокруг него, как капли дождя на прозрачном зонте.

Мужчина достал пистолет и решил отогнать чертовку от края лестницы, чтобы продолжить путь, но едва он поднял голову и начал целиться, как в руке девочки что-то блеснуло. Небольшой бледно-зеленый стержень, размером с ручку, на удивление легко проник сквозь его барьер, способный остановить один или два автоматных выстрела, и погрузился ему точно в глаз. Мужчина не успел придумать даже одну недовольную мысль, как его сознание погрузилось в вечное небытие.

Виолетта спустилась на второй этаж. Несколько раз выстрелила в голову мужчины из пейнтбольного автомата, тот никак не отреагировал. Только тогда она осторожно опустила пожарную лестницу и ступила на землю. Пистолет брать не было смысла, ей не давали лицензию на огнестрел медики, хрупкое тело ребенка не сможет выдержать отдачи даже дамского пистолета, тем более, стандартный для детективов экстра-отдела Клог 17 просто раздробил бы девочке руку при выстреле. Поэтому Виолетта не носила при себе оружия, как и большинство обычных полицейских Хелвилла. Дым уже начал рассеиваться, и Виолетта увидела сидящего на заднице быстряка, который ее видеть не мог. Глаза его были плотно закрыты, на лице его была мешанина из перцовой смеси и кислоты, которую он пытался старательно стереть какой-то тряпкой, напрочь позабыв и о раненой ноге, и о одной руке, густо залитой кислотой. Все его лицо было одним большим красным пятном с сочащейся кровью. Было видно, что быстряку очень больно, поэтому Ио решил успокоить и его. Вспышка света, и преступник с проступившим на лице облегчением падает на спину.

После этого Виолетта старательно собрала и пересчитала ежей, чтобы не пострадали гражданские и подъехавшие после полицейские. Не упустив ни одного, она отправилась посмотреть на других преступников. Они сидели на земле, старательно обливаясь водой из бутылок. Было понятно, что они уже потеряли всякое желание к борьбе и просто дожидались приезда полиции. Судя по всему, им светят минимальные сроки за то, что не оказывали сопротивление полиции при задержании. Вскоре, подъехали коллеги Виолетты из отдела, а также обычные детективы, ответственные за этот район. Стало ясно, что второму минивэну удалось уйти по заранее проложенному маршруту отхода. Виолетте объявили частную благодарность в муниципалитете, а также лично звонил директор местного филиала банка, чью инкассаторскую машину преступники хотели захватить. А Ио, тем временем, еще раз задумался о том, насколько был слаб. Два преступника Е-ранга легко бы размотали его, если бы он не подготовился заранее. Нужно было решать вопрос с личной силой и огнестрелом, а также обзавестись новыми примочками.

Глава 12. Новое дело

На следующий день Виолетте дали выходной, чтобы она смогла сходить к психологу. Если в первый раз преступник, как все считали, был убит кем-то другим, и просто умер на глазах девочки, то в этот раз кровь была на ее собственных руках. Многим детективам требовалось время для восстановления после своего первого убийства, поэтому их отправляли к психологу. Тонкие и ранимые души мирного времени... думал про себя Ио, который с самого детства в прошлой жизни готовился к войне.

Женщина-психолог немного растерялась, когда на медицинское освидетельствование к ней пришла маленькая девочка. Но быстро вошла в суть дела. Она постаралась абстрагироваться от возраста детектива перед собой и общаться с девочкой, как со взрослой. Чему Ио был несказанно рад. Через полтора часа Виолетту отпустили с вердиктом, что юному детективу не нужно время для адаптации. Но была также еще одна пометка — Виолетта А. Марл слишком легко относится к смерти и убийствам, возможно, у нее есть какое-то психологическое заболевание отсутствия эмпатии, связанное со слишком быстрым интеллектуальным ростом.

Дома Ио начал разбираться с накопившимися делами. За двух преступников Е ранга дали сушие крохи очков заслуг, поэтому у него не было возможности даже купить самый дешевый сывороточный суррогат. Ио, улучив свободное время, занялся переносом в этот мир игры ворлд оф варкрафт. Сначала первой однопользовательской игры, которую должны были украсить и протестировать нанятые дизайнеры и программисты, чтобы довести до уровня, нормального для 2005 года. Затем быстро последуют обновления, вплоть до ММОППГ, ставшей знаменитой на весь мир на Земле в старую эпоху. Ио прекрасно понимал, что сколько бы социальная сеть не приносила прибыли, эта штука была довольно опасна, так как легко привлекала внимание правительственных организаций. Не будучи уверенным в том, что сможет удержать IC в своих руках, Ио решил подстраховаться, занявшись играми, которые могут принести не меньший, если не больший доход.

Кроме того, он заметил в магазине особый товар — пакет материалов по технологиям, нужным для создания капсулы виртуальной реальности. Молодой солдат Федерации планировал внедрить эту технологию, по крайней мере, на десять лет раньше, чем она появилась на Земле. А также он планировал создать игру, в точности копирующую все события, которые произойдут с этим миром с подключением к нему Континента Вечной Войны. Так, он сможет заранее подготовить игроков к предстоящим событиям. Были, конечно, у него планы и на собственный гешефт. Ио планировал создать свою мощную гильдию в тестовой версии, а когда планета Нуар подключится к КВВ, он быстро возьмет там власть в свои руки.

Вечером предстоял серьезный разговор с отцом, который прознал о произошедшем вчера. Семья из трех человек, в кои-то веки, собралась за одним столом, но, быстро поев, мама Виолетты убежала к подругам, которых давно не видела. Отец с дочерью остались наедине.

— Я слышал, что ты вчера убила двух преступников, — не глядя на дочь, а сосредоточившись на котлете перед ним, произнес Брэндон.

— Да... — спокойно ответила Виолетта.

— Как ты себя чувствуешь? — мужчина посмотрел на девочку, попытавшись уловить что-то скрытое в ее мимике.

— Нормально, — юный детектив пожала плечами и улыбнулась отцу. — Папа, не волнуйся, я в порядке. Я была одна, помощи не было, если бы не я от них избавилась, они бы избавились от меня. И я не могла проигнорировать возможное нападение, могли пострадать инкассаторы и гражданские.

— Понятно... — пробурчал Брэндон. Некоторое время он кусал губы, потом заставил себя выговорить. — Собирайся, мы поедем к одному моему кхм... знакомому. Возможно, он поможет тебе стать сильнее.

— Есть такая вещь? — Виолетта восхищенно посмотрела на отца.

И взгляд ее был действительно искренним. В ее чертах легко угадывались черты лица Стеллы, и за такой вот взгляд дочери он готов был простить ей всю ту холодность, с которой девочка относилась к нему почти с самого рождения.

— Да, — кивнул мужчина. — Только процедура может быть болезненной и... твой внешний вид может пострадать.

Однако, как твой отец я предпочел бы видеть тебя живой и здоровой, чем мертвой красавицей. Я знаю, что твоим характером можно ковать сталь, и что я не смогу отговорить тебя от карьеры детектива, но не могу сидеть сложа руки. И еще я решил приставить к тебе хорошего бойца из экстра. Он не будет мешать тебе в делах, но поможет, если случится что-то непредвиденное, как то, что случилось вчера. Хорошо?

— Хорошо, папочка! — еще шире улыбнулась девочка. — Только экипирую я его сама.

— Да... — кивнул мужчина, потом задумался. — Эм... тебя не смущает, что ты станешь немного более мужественной внешне?

— Нисколько! — радостно рассмеялась девочка. — Разве ты не находишь, что я слишком красива?

— Кхам... — Брэндон закашлялся. Ему нечего было сказать на такую невероятную самоуверенность Виолетты. Ну, раз возможное уродство нисколько ее не беспокоит, ему, тем более, не о чем волноваться. Ему нужен был здоровый и способный наследник, а не хрустальная кукла.

Поехали они в район Сити, наполненный великолепными высотками из стекла и бетона. Именно в этом районе больше всего чувствовалось пришествие индустриальной эпохи. Ио почувствовал легкую ностальгию, но быстро отбросил мысли о прошлой жизни. Если он хотел вернуться, ему нужно было поскорее выполнить миссию. Отец с дочерью вошли в здание корпорации Эмбер, которая, насколько знал Ио, занималась разработкой лекарств. Ну, весьма логичное место для проведения процедур по усилению тела, если он правильно понял отца.

По пути выяснилось, что процедура предполагала улучшение физических характеристик тела. Однако, наиболее легко через нее проходят только дети, причем, независимо от того, являются ли они одаренными или нет. Но для одаренных с физическими способностями, она несколько болезненна, а вот для обычных людей и одаренных с интеллектуальными способностями — эффект был щадящим. Сам Брэндон не мог пройти эту процедуру, пока был молод, так как раньше был беден, а процедура очень дорогая. Миллион фунтов за один сеанс. И тогда она была не так распространена. Из объяснений нового отца Ио понял, что власть имущие экстра позволяют существовать такой вещи, потому что не могут гарантировать, что их ребенок родится экстра. А процедура гарантировала силу наследника.

Правда, был у нее побочный эффект, в большей степени росла сила и физическая масса ребенка. Это никак не влияло генетически на следующие поколения, но вот сами дети становились иногда неестественно мускулистыми, даже с перегибами в отдельных местах. Если для мальчиков это было еще более или менее нормально, то вот девочки наотрез отказывались проходить процедуру усиления. Ио же был счастлив.

Брэндон поговорил со своим знакомым доктором. Материал для процедуры был дефицитным товаром, и миллион фунтов была только официальная цена, еще нужно было подождать в очереди. Или дать взятку нужным людям за проведение процедуры вне очереди. Брэндону Марлу платить не пришлось, доктор был должен ему услугу. Отец семейства Марл заплатил положенную сумму официально, через кассу. Затем девочку отправили в процедурную. Мужчина еще раз убедился, что Виолетта не расстроена, а наоборот, в предвкушении. Он вздохнул и отпустил дочь.

Процедура оказалась, действительно, болезненной. Виолетта обнаженная легла в ванную. Ио уже перестал смущаться своей наготы в присутствии взрослых. Горничная Пэм регулярно мыла девочку, пока та была маленькой. Стеглянная прямоугольная ванная содержала особый агент, состав которого Ио был неизвестен. Но все это очень напоминало то, как в старых романах сялся пера китайских авторов закаляли тела детей. Виолетта схватила зубами дыхательную трубку, закрыла глаза и окунулась в ванную. Крышку закрыли и через состав пустили электрический ток.словно тысячи маленьких муравьев заползали под кожей девочки, а потом они начали откровенно кусать плоть ребенка. Через несколько часов процедура закончилась, доктора лишь удивлялись, насколько стойчески маленькая девочка перенесла процедуру, которую с трудом выдерживали мальчики на несколько лет старше. Они не знали, что для солдата Федерации это было, как два пальца. После процедуры Ио обнаружил, что внешность Виолетты не сильно изменилась, может быть, она стала чуть пухлее. Внутренний компьютер подтвердил, что мышечная сила стала на пятнадцать процентов выше, а крепость плоти и костей увеличилась только на восемь процентов. То есть, эта процедура была намного менее полезной, чем укол сывороточного суррогата. Ну, хотя бы Виолетта не стала симпатичнее.

***

Пассажирский поезд медленно приближался к Хелвиллу, замедляя свой ход. Пассажирам не терпелось встать со своих мест, поднять чемоданы и сойти на железнодорожной станции города. В купе за столиком сидели двое мужчин. Они были просто попугчиками. Один из них был джентльменом почтенного возраста. Выглядел он лет на шестьдесят. У него был ясный задорный взгляд. Из-под серых усов блестела белозубая улыбка. Черные брови, выразительные темно-карие глаза, прямой нос. Густые волосы на голове были с серебряной сединой. Пальцы рук украшали перстни и платиновое кольцо, которое говорило о том, что он человек женатый. Одет был в серый костюм. Образ украшал стильно повязанный красный платок на шее. Мистер Леопольд Доурэл был харизматичным и располагающим к себе мужчиной.

Он с хорошим настроением рассказывал попугчику, что возвращается с командировки домой, в свой особняк к любимой собаке породы Энтлебухер-зенненхунд по кличке Бэтти и к жене, миссис Кэтти Доурэл. Мистер без всякой скромности рассказывал, что его Кэтти ягодка, каких нужно еще поискать. Молодая, озорная, стройная, с веселым характером и вечными затеями. Рядом с ней он чувствовал себя жизнерадостным и, как минимум, на двадцать лет моложе. Кроме того, что она была хороша собой, еще и обладала острым умом. Могла сама себе заработать на то, что ей нужно было, и умела жить по средствам. Деньги, которые дал мистер Доурэл своей жене на ее собственное развитие, она вложила в цветочный бутик. Женщина хорошо разбиралась в сортах цветов, знала

какой цветок обозначал любовь, а какой измену. Поэтому, чтобы не попасть впросак, мистер Доурэл чаще ей дарил драгоценности, чем цветы. Сам же он увлекался собиранием коллекции живописи известных художников и антиквариатом. Для его увлечения в особняке была специально отведенная комната. У его собаки тоже была своя комната, но Бэтти предпочитала общество и спала на шелковых подушках просторной кровати женатой пары.

Особняк располагался недалеко от исторического центра Хелвилла. Он стоял на холмистой возвышенности. От главной дороги города к особняку вели две дороги. Одна для проезда авто, другая для тех, кто хотел пройти пешком между лиственными деревьями и голубыми взрослыми елями. Территорию особняка ограждал высокий забор. Увидеть, что там происходит, не попав за ворота, не представлялось никакой возможности.

Поезд прибыл на вокзал Хелвилла. Попугчики решили подождать, пока все пройдут, чтобы не толпиться и не стоять у входа. Собеседник мистера Доурэла жаловался на боль в коленях. Когда нужно было уже выходить, мистер Леопольд привстал с койки и наткнулся на острый изогнутый нож. Он издал последний звук и сел обратно, после чего его бездыханное тело повалилось на бок. Убийца взял свою легкую кладь и быстро вышел из вагона.

В особняке, в одной из спален проводили время две подруги, миссис Кэтти Доурэл и мисс Полли. Кэтти перевернулась на бок, взяла наручные часы с полки и ахнула, увидев время.

— Скоро муж приедет, — испуганно сообщила она.

Девушки стали спешно снимать с себя белые чулки, белые пеньюары, меняя это все на их повседневную одежду. Кэтти и Полли рассовали нижнее белье, кто куда. Кэтти надела свой домашний халатик, Полли брючный костюм. Вместе прибрали кровать, посмотрели, не валяется ли что лишнее по комнате. Заметили белую повязку на глаза, лежащую на полу, и тут же ее убрали. Полли застегнула пуговицы на блузке, Кэтти запахнула халат. Они чмокнулись в губки и пропорхали по лестнице со второго этажа на первый, пить чай. Спустя несколько минут, девушки уже сидели за белым круглым столиком с изящными ножками и на таких же стульях. Кухня была в нежном винтажном стиле, как и другие комнаты особняка, в котором предметы интерьера напоминали кремовый белый узор торта. Комната самого мистера Леопольда была с темным покрытием стен и некоторыми такими же деталями, но также с тонкими растительными узорами.

Кэтти снова посмотрела на часы.

— А муж твой, когда должен прийти? — поинтересовалась Полли, нежно водя ногтем по фарфоровой чашке.

— С минуты на минуту, — с небольшим волнением ответила Кэтти. Взяла зеркальце с соседней полки шкафа и увидела легкий багрянец на щеках.

— Ой, — вздохнула она и приложила к щекам ладошки. — Ну, и вид у меня, потрепанный...

— Тебе кажется, — отмахнулась подруга. — Нормальный у тебя вид, муж ничего не поймет, не бойся.

Раздался звонок в дверь.

— Муж, наверное, — немедля, встала со стула Кэтти.

— Дворецкий откроет, не суетись, — задержала подругу Полли, мягко положив ей руку на локоть.

— Я все-таки должна его встретить.

Миссис Доурэл поспешила к парадной прихожей. Там уже на мягком диване сидел молодой человек. Он был высокого роста, хорошо сложен. Цвет волос был неестественно ярко рыжим. На вид ему можно было дать лет тридцать не больше. На его коленях стояла кожаная большая сумка. Поза его была скованная, вид серьезный.

— Ах, это Вы, Лоренце, — Кэтти не ожидала его увидеть на тот момент. — С чем к нам пожаловали?

Миссис Доурэл старательно затягивала халат, чтобы он крепче запахнулся и не открывал ее длинные нежные ноги. Лоренце особо не рассматривал ее, лишь равнодушно бросал взгляды в ее сторону, для приличия.

— Я выполняю просьбу своей тетушки Морри, — равнодушно ответил парень. — Она просила меня прийти к вам и сказать мистеру Доурэлу, что нужно передать для его матери некоторые вещи. Сейчас дам список.

Лоренце повозился в сумке и достал оттуда свернутый лист бумаги. Развернул и подал миссис Кэтти. Кэтти посмотрела на список и лишь вздохнула.

— Мистер Доурэл не приехал еще, — ответила девушка. — Вам придется подождать, пока я все это найду. Попробую дозвониться, может, он подскажет, где лежат эти вещи.

— Это надолго? — нахмурился молодой человек.

— Скорее всего, — кивнула Кэтти. — Проходите на кухню к мисс Полли.

До своего мужа она не дозвонилась. Он уже задерживался на полчаса. Кэтти попросила Полли развлечь гостя, а сама направилась в комнату, где могли лежать вещи матери ее супруга. Кэтти в шкафу отыскала пуховый платок и остановилась, чтобы его рассмотреть. Запиликал телефон, она подняла трубку и услышала слишком молодой и нежный голос сотрудника полиции, представившегося как детектив Марл. Услышав информацию от детектива, у Кэтти выпал платок из рук, она обессиленно села на диван и нажала на кнопку вызова домработницы.

Глава 13. Психохроник

По просьбе Кэтти домработница принесла успокоительного. Приняв несколько капель, миссис Доурэл попросила ее всем сообщить, что необходимо дождаться детектива Марл. Сама Кэтти на время ожидания предпочла остаться в комнате. Она легла на кожаный диван и свернулась калачиком. Краем розового шелкового халата она утирала струйки слез с носа. Детектив Марл подъехала в особняк Доурэлов через час. Когда все собрались в гостинице, Виолетта представилась:

— Детектив Виолетта Марл, экстра Е-ранга.

Собравшиеся удивились столь нежному возрасту детектива, но поняв, что перед ними экстра, успокоились. Девочка попросила выделить ей место, где она могла бы опросить тех, кто сейчас находился в доме. Виолетте нужно было задать каждому вопросы с глазу на глаз, и миссис Доурэл любезно согласилась предоставить кабинет мужа.

Детектив Марл старательно записывала ответы опрашиваемых в протокол, стараясь не упустить ни одной детали. По показаниям миссис Кэтти, у них с мужем были теплые отношения. Они никогда не ссорились. Несмотря на большую разницу в возрасте всегда могли прийти к консенсусу. По словам Кэтти, мистер Доурэл часто ездил в командировки, но это женщину нисколько не смущало, а либидо ее не было таким активным, чтобы ходить раздраженной и ссориться с мужем из-за недостатка интимных отношений. Когда же муж возвращался с командировки, он вполне ее удовлетворял. Но не особо верил в такие безоблачные отношения. Об этом частично говорила и мимика женщины. Он считал, что если есть любовник, то про него она, конечно, не упомянет, хотя бы из-за морального аспекта.

Мистер Доурэл был владельцем обувной фабрики. Фабрика процветала, долгов перед банками не было. В другие города он ездил, чтобы продвигать свой бренд. Миссис Кэтти познакомила детектива с некоторыми документами, которые ей были доступны. По бумагам было все чисто, никаких намеков на темные дела не было. Но вместе с документами были расписки о денежных задолженностях мистеру Доурэлу. Миссис Кэтти подтвердила, что действительно к нему время от времени приходили знакомые и предприниматели, просить денег. Кто-то отдавал, кто-то был еще в долгу. Записная книжка с контактами была изъята для расследования дела. Перед командировкой у мистера Доурэла было хорошее настроение, он шутил, был мил и внимателен к своей жене. Когда прибыл в другой город, периодически ей отзванивался, сообщал, что заключил оптовый контракт на продажу обуви для рабочих, и что дела с открытием магазина идут прекрасно. При этом расспрашивал, как дела у нее самой, нужно ли ей что-то привезти. С женой он был даже романтичен, называл ее ласково «Амариллис».

Виолетта показала письмо, которое было оставлено рядом с трупом. Кэтти прочитала: «Мой белый ангел с крыльями, мой нежный амариллис, скучаю по твоим голубым облакам в глазах, по алым мягким губам. Скучаю по ласковым рукам и голосу...» Миссис Доурэл не признала в этом письме почерк мужа. Она показала детективу письма, которые он любил ей писать. Леопольд виртуозно владел изысканной каллиграфией и частенько писал своей любимой красивые письма перьевой ручкой. Это было его своеобразным удовольствием. Бумага, однако, также не была похожа на ту, что оставили рядом с убитым. Леопольд предпочитал качественные плотные белоснежные листы. Но текст Кэтти узнала, в одном из ее писем было точно такое же содержание. Письмо, адресованное жене Леопольда, пришлось также изъять.

Подруга Кэтти — мисс Кэрл, говоря наедине с Виолеттой, отзывалась о мистере Леопольде не очень лестно:

— Да, что их может связывать? — возмущалась она. — Кэтти младше Лео на тридцать пять лет. Этот брак не нормален. Я давно уже ей говорю, что им нужно развестись. Кэтти до брака с ним была абсолютно свободна, мы с ней всегда были вместе. Так весело проводили время со знакомыми музыкантами, просто одевались и пили пиво. У нее не было бизнеса. А сейчас что? Она прямо связана по рукам и ногам, голова у нее постоянно занята цветочным бутиком, одевается, как будто она из высших слоев общества. Нет, она мне, конечно, дарит иногда хорошие подарки, видишь на мне костюм? Это ее подарок. Но мне ее самой не хватает. Понимаешь? У тебя есть такая подруга?

— Я при исполнении служебных обязанностей. Будьте добры, не фамильярничайте, — строго исподлобья посмотрела Виолетта на Полли Кэрл.

— Хорошо. Ты, то есть, Вы... прямо, как моя учительница в институте.

Но быстро понял, что Полли о делах Доурэла ничего не знает. Было похоже, что Кэтти не особо любила ей рассказывать про своего мужа. Леопольд Полли просто не нравился. Сама Полли была простой девушкой, из простой семьи. И особой харизмой не обладала. Пшеничные волосы, при этом раскосые глаза, нос в веснушках и тяжелый подбородок, но с чувственными губами. Полли и Кэтти знали друг друга с восемнадцати лет, вместе учились в техническом колледже. Потом Полли поступила в институт, а Кэтти вышла замуж за Доурэла. Обе они были миниатюрными, обе блондинки. Но Кэтти была с более яркой внешностью, с томными глазками,

аккуратным, немного вздернутым носиком и пухлыми, с четким контуром, губками. Волосы отливали благородным холодным оттенком. Девушки были друг к другу очень привязаны, имели много общих интересов. Но, по словам Полли, стали несколько отдаляться друг от друга после свадьбы Кэтти. А это уже могло быть мотивом.

Мистер Лоренце был максимально сдержан в показаниях. Он говорил о том, что является племянником своей тетушки Морри. Что Морри ухаживала за престарелой матерью Доурэла. И иногда просила его выполнять поручения, потому что сама Морри надолго отлучиться от подопечной не могла. Про Доурэла он говорил, что ничего не знал и вообще «не любил совать нос в чужие дела».

***

Юный детектив была в своем кабинете, который получила совсем недавно, ввиду стремительно копившихся у нее дел. Однако, неприглядную приписку «стажер» в ее личном деле, пока еще, не убрали. Виолетта была вместе с приглашенным графологом. Они изучали письмо, которое было обнаружено на столе в купе, рядом с убитым:

— Письмо было написано на плотном желтом листе бумаги, гелевой синей ручкой, — сделал заключение графолог. — Почерк принадлежит мужчине. Письмо неаккуратное, корявое и написанное в спешке. По отношению к себе этот мужчина критичен, относится к миру, как к чему-то чужому и неприятному, людей не любит. Динамический стереотип — речь быстрая, соответственно и такая же скорость мышления. Походка неровная, прихрамывает на правую ногу, немного сутулится. Когда говорит, сжимает руки в кулаки и приподнимает плечи. Часто курит и постоянно в движении, не может долго стоять на одном месте. У него склонность к шизофрении. Писал письмо тот же человек, что и убил. Поищите сведения о нем в интернате для людей, хронически страдающих психологическими проблемами.

Вечером, в своем кабинете Ио думал о деле убийства Доурэла. Он выстраивал в голове логическую схему выводов из полученной за день информации. Под описание убийцы никто не подходил из опрошенных. Если рассматривать фигурантов Полли и Кэтти, вероятность того, что девушки хотели избавиться от «старого» мужа и получить бонус — богатое наследство, вполне могла быть. У Кэтти были драгоценности, она вполне могла их обменять на деньги и заказать убийство. Душевное состояние было у нее, мягко говоря, не радостное, и это не было наиграно. Но возможно, что она просто осознала то, что произошло, и морально к этому была не готова. Ведь, планировать это одно, а когда уже все случилось, ощущения могут быть совсем другими.

Наказанный пациент второй день сидел в белом замкнутом пространстве. К стене были привинчены цепи, которые держали деревянную скамью. Из маленького прямоугольника пробивался тусклый свет. Скрюченная изможденная фигура сидела на сером полу, скрестив ноги, спиной к железной запертой двери. Фигура мужчины перестала быть подвижной. Она была так же неподвижна, как Диффенбахия — ядовитая смерть. Костлявая рука потянулась к большому сочному листу. Волокна растения разорвались. Белый сок полился в гортань, обжигая слизистую. Заключенный снова ранил цветок и с безумным рвением утолял свой голод уже с отечным горлом. Растение не простило сумасшедшего. Он умер от удушья.

Тетушка Морри жила в пригородном районе города в небольшом террасном доме. Таунхаус был цвета бордо с белыми нюансами, балконы украшали осенние желтые и красные хризантемы. Линии дома выписывали треугольники и прямые горизонты крыши, вертикальные возвышения труб. В квадратные многостворчатые окна были вписаны арки со стеклами и решетками. В дом можно было зайти, открыв калитку и попасть в проходную часть под небольшой крышей с уличным фонарем. Таких входа было три. Два из них принадлежали соседям тетушки Морри.

Вечер Морри Лоран был снова омрачен приступом деменции у вдовы Харпер Доурэл. Миссис Харпер до девяносто шести лет держалась, как закаленный ветеран войны, была в здравом уме и в силах что-то делать самой. Но в один из роковых вечеров ноги ее подвели, она споткнулась о ступень своего дома, упала и расшиблась. Пострадала спина, затылок и была сломана шейка тазобедренного сустава. К концу уходящей жизни, она лишила себя возможности нормально передвигаться. Вдова Харпер долгое время лежала прикованной к постели. После продолжительного и настойчивого ухода Морри, миссис Харпер стала садиться на кровать. Потом немного ходить при помощи ходунков, но давалось ей это с трудом. Лоренце был всегда рядом и помогал своей тете. Нужно было менять простыни, а для этого поднимать и перетаскивать лежачую Харпер с края на край кровати. Лоренце делал приспособления, чтобы миссис Доурэл могла физически развивать непослушное тело. После травмы черепа, мозг вдовы стал активно разрушаться. Восприятие мира стало, как что-то черное, страшное и неизведанное. Время от времени, она погружалась во мрак, где ее близкие люди становились опасными врагами. Ее лицо было испещрено морщинами, руки покрыты кровоподтеками из-за уколов и ударов от неловких и резких движений. Седые волосы были всклокочены, на теле висел старый халат, который она, ни под каким предлогом, не хотела менять на новую опрятную одежду. Вдова Харпер сидела на каменной ступени, трясла вскинутыми вверх руками и отчаянно кричала:

— Убийца! Убийца! Она убила моего сына! Потаскуха убила моего сына! Помогите мне! Уберите от меня убийцу моего сына! Потаскуха убьет меня! Она травит меня газом!

На улицу быстрым шагом вышли мисс Морри и ее племянник Лоренце. Профессиональным движением руки Лоренце вколол в мышцу Харпер успокоительное. Вдова замолчала и устало прикрыла веки, разом ставшие тяжелыми. Со сверх усилиями они затащили вдову в дом. На придомовой территории остались стоять переполошенные соседи. Охали, ахали, обсуждали услышанное и происходящее. Устроив миссис Доурэл на кровати, они смогли немного выдохнуть, присев на край рядом со спящей старушкой.

— Ты ей сказал о том, что Леопольда убили? — встревоженно спросила Морри.

— Нет. Я ей ничего не говорил, поверь мне, — ответил Лоренце, обняв тетушку.

— Ее бред часто совпадает с реальностью. Она, как будто чувствует, что происходит. Я иногда боюсь того, что она скажет. Наговорит чего-то плохого, а потом сбывается. — Морри посмотрела на Лоренце.

— Не принимай близко к сердцу. При старческом маразме могут быть не только обвинения. Смотри, чтобы она не открыла газовую конфорку. Держи подальше ножи и другие острые предметы. — Предупредил Лоренце. — Сегодня в интернате у меня ночное дежурство.

— Я беспокоюсь за тебя. Вдруг ты там от кого-нибудь пострадаешь? Мне будет тяжело без тебя. — Тетушка печально сложила руки на своих коленях.

— Я всегда помню золотое правило — главное не поворачиваться спиной к пациентам. Завтра вечером приеду и буду снова тебе помогать с Харпер. — Лоренце улыбнулся, чмокнул Морри в щеку и стал собираться на работу.

В кабинете сержанта отдела полиции обсуждалось дело об убийстве мистера Леопольда Доурэла. Сержант сидел во главе стола и знакомился с информацией из протоколов. Его подчиненный детектив и арендованный знаменитый детектив-стажер сидели по разным сторонам от сержанта.

— Убийство заказное, — Виолетта играла ручкой, ловко вертя ее между пальцами. — Из работы графолога, прямым убийцей из ближайшего окружения никто быть не мог.

— Фигуранты дела? — спросил сержант, обращаясь к обоим детективам.

— Кэтти Доурэл — жена мистера Доурэла, Полли Кэрл — близкая подруга Кэтти. У них вполне мог быть мотив. Ситуация банальная: молодой девочке надоело старое, грубо выражаясь, тело. Подавать на развод, терять часть имущества, а при неграмотном подходе, терять все, что нажито непосильным трудом мистера Доурэла. — С видом знатока, ответил старший детектив.

— Мисс Марл, Вы опрашивали троих свидетелей. Что из себя представляет Лоренце? — обратился с внимательным видом сержант к молодому и, как уже всем сержантам в городе стало ясно, перспективному детективу.

— Поль де Лоренце работает санитаром в интернате психохроников. Графолог сказала, что именно там стоит поискать убийцу. Я туда поеду, после того, как навещу в морге Леопольда. — Сообщила Виолетта.

— По поводу неразглашения врачебной тайны... Запрос в интернат сейчас сделаем. — Сержант тут же передал распоряжение, набрав нужный номер по телефону.

— Может, лучше я съезжу? — вмешался старший детектив со своей инициативой.

— Нет, не лучше. Уверен, мисс Марл прекрасно с этим справится. — Сержант встал и хлопнул ладонями по столу.

Конечно, если бы у его подчиненного было много заслуг в этом деле, то и делиться с ним нужно было большим количеством заслуг, а детективу-стажеру, даже если это лучший детектив-стажер в городе, хватит и самой малости, помимо записи в личном деле. Тем более, семейство Марл далеко не бедствует, стремительно расширяя сферы деятельности.

— Ты, лучше, займись крупными должниками убитого, — дал поручение начальник старшему детективу. — Буду ждать отчет.

Временные коллеги разошлись, каждый по своему делу.

***

— Черт! — рыхлый на вид черноволосый толстяк с силой ударил в бетонную стену, оставив на ней вмятину размером с кулак. — Как они могли урезать нам финансирование?

— У организации много подразделений, — хмыкнул парень, похожий на студента, на голове у него была короткая стрижка ярко красных волос. Он сидел на стуле, одной рукой он оперся на спинку другого стула, а второй играл с шариком огня, который то и дело подбрасывал в воздух. — Зачем им финансировать таких неудачников, как мы?

— Если бы не эта малявка! — он скептически оглядел свое окружение. Находились они на заброшенной фабрике, местами разбитый бетонный пол, ржавеющие остовы стен, несколько лампочек, подвешенных на удлинителях то тут, то там, создавали полумрак, что лишь добавляло серости помещению. — Мы уже месяц торчим в этой дыре! Долго еще до следующего дела?

— У нас не хватает людей, — ответил ему высокий брюнет в очках, который их сейчас поправлял. — Если ты не сможешь сам найти бойцов и обеспечить их оружием, нужно ждать, пока нам пришлют пополнение.

— И что потом? — спросил толстяк. — Нападем на ее дом?

— Ее дом — настоящая крепость, — помотал головой высокий. — Там везде видеокамеры и полно вооруженной до зубов охраны, даже экстра имеются.

— Значит, автомобиль? — не унимался толстяк.

— У нее бронированный Лоррс, то же самое, что нападать на инкассаторов, — поморщился брюнет. — Какова выгода? Просто месть?

— Тогда выкрадем ее и заставим ее отца заплатить выкуп! — выдал силач Е-ранга прекрасную, на его взгляд, идею.

— Выкрасть полицейского из экстра отдела и вести переговоры о выкупе? — усмехнулся студент. — Ты идиот?

— И что делать? — толстяк был недоволен. — Поднять лапки кверху?

— Через неделю организация планирует большое дело, — спокойно произнес высокий, соратники удивленно посмотрели на него. — Мы будем отвлекать внимание. Можем напасть и на этого гения детектива.

— Будут награды? — почти хором спросили компаньоны.

— Да, — кивнул очкарик. — В зависимости от результатов, можем получить даже бустер способности.

— Шикарно! — заулыбался огневик, толстяк полностью его поддерживал.

Глава 14. Орудие и жертва

После уточнения интересующих деталей касающихся трупа Доурэла, Виолетта прыгнула в свое частное авто и помчалась в закрытое учреждение. Точнее, дверь ей открыл охранник, нанятый отцом, и мчались они на приемлемой скорости. Ехать импровизированной команде пришлось далековато от центральной части города, но спустя терпеливый час, Виолетта с охранником были у тяжелых ворот, водитель остался в машине. Показав через окошко удостоверение, детектив смогла пройти в небольшую дверцу каменного забора. Она шла по серым плитам, которые прокладывали дорогу к главному входу массивного здания. Само здание визуалью было поделено на три части. Центральная выступала квадратом с равнобедренной трапецией наверху, и там же располагалась башенка с часами. Две части здания, по бокам, вытягивались в параллельные симметричные линии. В центральном квадрате было три этажа, в дополнительных частях по два этажа. Здание смотрело на прогуливающих больных, симметричными рядами белых решетчатых окон. В целом, окрестность была вполне приятной: столбовые фонари, карликовые деревца и лавочки.

Охранник проверил сумку детектива на наличие колющих и режущих предметов, которые Виолетта предварительно переложила в рюкзак, и дал пройти в вестибюль. Мимо проходила медсестра. Воспользовавшись этим, детектив попросила позвать в холл Поля де Лоренце. Через несколько минут детектив увидела, как Поль, в белой форме санитара спускается по лестнице.

— Приветствую! — поздоровался санитар.

— Мне нужно поговорить о пациенте Винсенте Финче, — сразу начала с дела Виолетта.

— О бывшем пациенте... с неохотой сообщил Поль. — Чудик нажрался листьев какого-то растения в кабинете у психиатра и сдох.

— Когда это произошло? — поинтересовалась детектив.

— Вчера. Ваши коллеги уже приезжали. Установили, что это несчастный случай. Так что, Вам здесь делать более нечего. — Поль развернулся, чтобы уйти.

— Он совершил убийство. Мне нужно поговорить с его лечащим врачом, и Вас я еще до конца не опросила. — Строго и настойчиво сказала детектив, намекая на то, чтобы Поль пошел с ней.

Лоренце ничуть не испугался высокого и крепкого громилу за ее спиной, который, по мнению Ио, был существенным аргументом в ее просьбе. Поль повернул голову и хмыкнул, приподняв уголок губ.

— Поднимайтесь на второй этаж, потом направо, пройдете прямо и упретесь в кабинет Хейли Хан. Мне нужно идти к пациентам.

— Ждите вызова на допрос, — бросила раздосадованная Виолетта вдогонку удаляющейся широкой спине Лоренце.

Детектив быстро нашла кабинет психиатра. Хейли Хан сидела на своем рабочем месте. Худощавой комплекции, с грубыми чертами лица, с едким взглядом из-под круглых очков с цепочкой. Собранные заколкой волосы, белый халат, на повседневной строгой одежде. Она рассматривала какие-то документы, лежащие на столе. Виолетта уверенным шагом вошла в кабинет.

— Детектив Марл, экстра Е-ранга, — коротко представилась она.

— Да, меня предупредили, что Вы придете, — жестом руки Хейли пригласила Виолетту присесть.

Детектив визуалью просканировала кабинет.

— Где растение? — спросила она, не увидев ни одного кашпо в кабинете.

— Растение? А, диффенбахия... выбросили вместе с горшком. Цветок оказался ядовитым. Мы не знали. — Равнодушно ответила Хейли.

— Как все произошло? — спросила Виолетта.

— Вам зачем? Установили же, что несчастный случай. Вы пришли по делу об убийстве? Что Вы хотите знать? Человек был болен. Могло случиться все, что угодно. — Психиатр снова уткнулась в свои бумаги.

Девочка не отступала от своей цели ни при каких обстоятельствах и, так или иначе, добиралась до истины. А на отказы давать показания, напирала только еще больше.

— Винсента могли подвигнуть на убийство, — детектив наклонилась к Хейли, давая понять, что не отстанет. — Мне нужно все знать о нем. О его истории болезни, о его родственниках и знакомых, при каких обстоятельствах он оказался в поезде и как умер, с подробностями.

Психиатр вздохнула, недовольно сжав губы, и посмотрела из-под очков на Виолетту.

— Хорошо, уделю вам время, чтобы потом в участок не мотаться. Только давайте не все сразу. Что Вы там хотели узнать?

Из протокола составленного по показаниям Хейли Хан:

Винсент Финч рос в неблагополучной семье. Из-за постоянных детских стрессов у него стала активна

развиваться шизофрения. Его семье до него не было дела, из-за чего болезнь прогрессировала. В один из ярко проявленных приступов он попал в интернат психохроников. Винсент, то ярко проявлял эмоции, то замыкался в себе. Часто у него были состояния бреда, когда он подозревал, что против него строится тайный заговор. Отца у него по документам не было, а мать была лишена родительских прав. После поставленного ему диагноза «Хроническая шизофрения» его круг общения сузился до одного человека. Его брат жил в соседнем городе, и иногда, в период ремиссии, Винсент его навещал. В день убийства Винсент возвращался от брата в интернат. В интернате он был возбужден и агрессивно себя вел по отношению к персоналу. Поэтому, Поль де Лоренце принял решение увести Винсента в карцер. На следующий день Хейли Хан полдня была на обходе. Поль привел Винсента на беседу к Хейли, до ее прихода. Полю де Лоренце пришлось выйти из кабинета и оставить Винсента одного, так как срочно позвали усмирить буйного пациента. Когда Поль вернулся, Винсент был уже мертв. Санитар позвал начальство, после чего вызвали скорую помощь и полицию. Сотрудники органов установили факт смерти с определением «несчастный случай».

После выходного дня, Виолетта приехала в отдел и узнала, что сержант собирается закрыть дело и о несчастном случае в интернате, и об убийстве Леопольда Доурэла. Сержанта на месте не оказалось. Виолетта позвонила ему:

— Мне нужно поговорить с вами, срочно, — выплюнула она в трубку.

— Я сейчас занят, — пробурчал временный начальник. — Что вы хотите? У меня сейчас игра. Я на поле для гольфа.

Полицейский выключил телефон. Виолетта попросила своего водителя отвезти ее на предполагаемое место игры. Через полчаса они приехали на верное место. Детектив поискала взглядом знакомую фигуру и, увидев сосредоточенного на клюшке и мяче сержанта, направилась к нему.

— Мне нужно с вами поговорить, — Виолетта напугала сержанта неожиданным голосом за спиной.

— Черт! Промахнулся! И что у Вас за обувь? На поле в берцах! — возмутился мужчина, осматривая девочку и ее охранника.

Оба были чуть ли не в армейских берцах. То есть, у Виолетты ботинки на толстой протекторной подошве были сшиты на заказ. Черные и блестящие кожаные ботинки со шнуровкой и крепкой молнией плотно обхватывали ступню, голень и икру, заканчиваясь почти под самыми коленями, но было очевидно, что они имели, минимум, металлический носок, слишком тяжелыми были шаги ребенка. А у ее охранника действительно были армейские ботинки заграничного производства. Четыре ноги едва ли не вспахивали нежную поверхность игрового газона, но ребенка с полицейским значком и громилу со значком экстра никто из работников гольф-клуба не посмел остановить.

— Вы почему закрываете дело? — ни унималась Виолетта.

— Ты от меня не отстанешь, так? — процедил сквозь зубы сержант. — Закрываю, потому что убийца мертв. Убийцы нет, заказчика нет, значит, и смысла продолжать расследование дела — тоже нет. Закончим это дело тем, что убийца умалишенный, который покончил жизнь самоубийством. Нам нужны планы быстрее выполнять.

Сержант выговорился очень рассерженным тоном, демонстративно отвернулся от девочки и снова взялся за клюшку.

— Нет, послушайте, давайте, выполним планы, — Виолетта снова не дала ему сделать хороший удар и быстро затараторила. — Убийство Доурэла было заказным, на это указывают следующие признаки: высокий статус убитого, это во-первых. Найденное письмо у трупа, это во-вторых. Можно было бы предположить, что заказать убийство могла Кэтти. Но она не имела никакого отношения к исполнителю, так как она физически не могла с ним связаться. Он находился постоянно в интернате, а пациентам не разрешены телефоны и другие средства связи. Ни одного свидетеля нет, кто бы видел Кэтти в клинике. Полли также там не было, и оплачивать ей заказное убийство было нечем. Даже с интерната до поезда, у Винсента был сопровождающий из клиники. Соответственно, Кэтти и Полли, как подозреваемые отпадают. Вопрос, почему было найдено письмо, которое было ранее, на другой бумаге, адресовано Кэтти? Вспомним, что старик любил писать письма и умел удовлетворять женщин. Может, он часто не бывал дома не только из-за командировок, но и потому что у него были еще женщины? Ищем данные, о билетах купленных ранее... кхм... я уже знакомилась с ними, и нашла несколько билетов на имя... Кого бы Вы думали? Морри Лоран! Предполагаем, что Леопольд Доурэл любил красивые письма писать не только Кэтти, но и ей, а чтобы долго не думать, повторялся. Возможно, что убийство заказал любовник Морри, который имел доступ в интернат. Нам теперь известно, где можно искать преступника. Возможно, заказчик знакомый нам всем Поль де Лоренце...

Виолетта, наконец, закончила свою тираду, но уходить не собиралась. Соперники сержанта по игре уже недовольно поглядывали на него. Тот горестно вздохнул.

— Хорошо, хорошо. Расследуйте дело дальше, дайте мне только доиграть, — нервно попросил сержант.

— Дело не закроете? — уточнила детектив.

— Нет, нет, уйдите, ради бога, с поля, аристократы Вас не поймут. Ужас, в такой обуви на траве для гольфа, уходите...

Сержант выполнил свое обещание и даже посодействовал в том, чтобы Виолетте дали письменное разрешение на расследование в интернате. Детективу поступил звонок от Кэтти, которая сообщила, что знакоилась с коллекцией бывшего мужа и с ее стоимостью, но из перечисленных картин и антикварных ценностей не хватает одной, стоимость которой составляла баснословную сумму. Детектив пообещала, что займется пропажей.

Виолетте требовалось подтвердить свои предположения о том, что в деле об убийстве могла быть замешана Морри. Предварительно договорившись о встрече, она подъехала к таунхаусу, который располагался на набережной реки Синяя. Хозяйка встретила детектива Марл приветливо. Предложила компактное ротанговое кресло, которое стояло напротив зеленого аквариума с рыбками и вишневым морс. Над их головой висела овальная люстра. Квартира была в современном стиле: черный электрический камин, над ним телевизор на выкладке белого декоративного камня, на стенах бра, диван буквой С, барная стойка, журнальный стеклянный столик. Над диваном висела картина известного импрессиониста. Детектив обратила на нее внимание.

— Это «лотосы», копия сделана с картины Горо, не ошибаюсь? — спросила девочка.

Мисс Морри ответила, что Леопольд Доурэл, когда был жив, приходил навещать свою мать. За особое внимательное отношение к его матери он подарил ей картину из своей коллекции. И она является подлинником. Пока она живет с его матерью, картина висит на стене квартиры принадлежащей Доурэлам. После смерти мисс Харпер она может забрать картину себе. Ио подумал, что дороговатый подарок для женщины, которая выполняла роль сиделки. Он спросил, не писал ли Доурэл ей письма личного характера. Морри не хотела говорить о своей личной жизни, но раз Леопольда уже не было в живых, а детектив цепко на этом настаивала, уловив в метаниях женщины признак попытки обмана, она решила раскрыть карты. Женщина подошла к закрытому комоду, повернула ключ и достала оттуда стопку писем. Прижала их к груди, подумала и, нехотя, отдала их детективу. Детектив попросила письма для изучения в отдел. Они составили расписку, Виолетта поставила подпись и пообещала их вернуть. Послышалось шарканье, стук, и на порог зала вышла сгорбленная женщина, опираясь всем весом на ходунки.

— Она убила моего сына, — с ненавистью показывала пальцем на мисс Морри старуха. — Каждый день нового любовника приводит, я слышу, что они делают. Потаскуха!

Мисс Морри Лоран с интеллигентным, но жалобным видом, сказала, что любовников каждый день не приводит. Детектив подошла к мисс Харпер, помогла ей дойти до дивана и сесть. Заботливо и будто понимающе погладила ее по плечам. Она затихла и уставилась в пол, продолжая трясти нервной рукой. Мисс Морри было так неловко и не по себе, что она стала оправдываться:

— У нас были отношения с Доурэлом, это правда. Мне льстило его внимание, его подарки. В конце концов, он мне дарил путешествия. Я за всю свою жизнь никуда не ездила. Но каждый день я любовников не привожу. — Она обиженно посмотрела на Харпер.

— Я верю Вам, — успокоила ее Виолетта. — Понимаете, с убийцей Леопольда никто не мог близко общаться, кроме тех, кто мог находиться в интернате. Там, как, раз работает Ваш племянник. Поль Лоренце, знал убийцу лично и последним видел его живым. Кто может подтвердить, что Поль является Вашим племянником?

Мисс Морри не ожидала такого поворота событий. Высоко вскинув брови, заикаясь, она ответила:

— Да, кто угодно: Кэтти, соседи...

— У Вас есть сестра или брат? — допытывалась детектив.

— Д..да, сестра, — неестественно ответила женщина.

— Поль является ее сыном? — бросила Виолетта следующий вопрос.

— Да, да, — подтвердила Морри родство на словах, но опытный глаз Ио подхватил, что она в этот момент дернула плечом и быстро отвела взгляд в сторону.

— Хорошо, — Виолетта не стала разоблачать женщину. — Мне нужны документы, которые свидетельствуют о родственных связях. Ваши, Вашей сестры и Поля. Я их не заберу. Просто сфотографирую.

— Хорошо, подготовлю, — грустно ответила Морри и проводила детектива до двери.

Детектив оказалась одна у калитки, чтобы не пугать людей в частном секторе, она попросила охранника остаться в машине вместе с водителем. Ио почувствовал на себе взгляд и посмотрел в сторону. Улыбаясь, на Виолетту смотрела женщина, которая стояла неподалеку от соседней крыши с фонарем. Она вытряхивала коврик. Девочка решила к ней подойти.

— Здравствуйте, — детектив показала свой жетон. — Можно задать вопрос?

— Задавайте. — Соседка согласилась посодействовать, и даже с энтузиазмом.

— Вы знакомы с племянником Вашей соседки Морри Лоран? — спросила Виолетта.

— Племянником? Это такой большой рыжий шкаф? О-о, нет. Это Морри всем говорит, что он племянник. Стесняется разницы в возрасте. Он, ведь, сопляк совсем. Но видно же, что он за ней ухаживает. Приходит с

цветами, целует ее, и я видела, не как свою родственницу. А чего стесняется? Красивая женщина, почему бы и не отдыхать с молодым? Стройная, чернявая, ни одной седины на шевелюре, одевается так красиво. Она, как актриса из 60-х годов, просто чудо, — расписала женщина свою соседку очень красочно, меж тем, сдав ту с потрохами.

Виолетта поехала в интернат. Перед тем, как пройти на территорию клиники, она остановилась у мусорных контейнеров. Внимательно их оглядела. И у одного из них девочка увидела расколотый горшок. Надела перчатки, вытащила пакет, аккуратно упаковала горшок с ядовитым цветком, затем вернулась и положила его на заднее сиденье авто. В самом здании интерната она осмотрела кабинет психолога, но там ничего подозрительного не нашла. Следующим его объектом для расследования был карцер. Там, в трещинах на полу она обнаружила рассыпанное удобрение. Детектив сфотографировала их и выскребла кусочки на экспертизу. Завершив все дела в недружелюбном здании, она уехала отдать в лабораторию диффенбахию с расколотым кашпо и на сравнение кусочки земли из карцера. Пока детектив ехала, она разбирала письма и через пару минут нашла нужное: «Мой белый ангел с крыльями, мой нежный амариллис...»

Сотрудник экспертно-криминалистического центра снимал с подозреваемого отпечатки пальцев. После уточнения всех деталей, мистер Поль де Лоренце был вызван на допрос. Виолетта сидела за столом в своем кабинете. Старший детектив стоял рядом, сложив руки. Ему было интересно, как молодая стажер-высочка раскрыла дело. Поль сидел напротив детектива, также сложив руки перед грудью, но всем видом показывая, что девочка для него пустое место.

— Поль де Лоренце, Вы организовали убийство Леопольда Доурэла. Вашим мотивом была ревность к Морри Лоран, которая была в отношениях и с мистером Доурэлом, и с Вами. Ваши родственные связи Морри не смогла подтвердить. А вот тому, что Вы были с ней в отношениях, есть свидетель. Вы не знали о связи Морри и Доурэла, пока не прочли письмо, адресованное ей от Леопольда. Ваша ревность взяла над вами верх, и Вы стали думать, как убрать соперника. Для Вас идеальным орудием и жертвой для совершения убийства оказался больной из Вашего интерната. Вы стали настраивать Винсента, что у него есть враг. Вы знаете, когда я собираю показания с фигурантов дела, я не пропускаю ни одного слова, ни одного предложения. Из истории болезни Финча известно, что он бредил заговорами против него. Скорее всего, Вы этим воспользовались.

Из диалогов с Морри Вы узнали, когда и куда едет мистер Доурэл и когда приезжает обратно в Хелвилл. Или, может быть, Вы это узнали от Кэтти, когда приходили в их дом. Но это уже мелочи, узнать об этой информации Вы могли, а уточнить время, дело было не хитрым. Вам повезло, брат Винсента жил, как раз, в той же стороне, мимо которой проходил поезд, на котором был мистер Доурэл. Винсент, вонзив в Доурэла нож, отомстил своему воображаемому врагу и оставил записку, которая была написана им под Вашим чутким руководством. Что уж Вы ему насочиняли, чтобы он оставил эту записку, известно лишь Вам. Чтобы перестраховаться, Вы решили убить несчастного. Он сидел в карцере, не зная, что его ждет дальше, со своими страхами и мрачными галлюцинациями. Вы отнесли ему диффенбахию в надежде, что у него есть время совершить безумный поступок, будучи в бреду и голодным. Отпечатки на кашпо найдены Ваши. И к Вашему огромному сожалению, есть свидетели некоторых событий. Один из них, это работник ж/д вокзала, который видел, как Вы рассматривали доску с информацией.

— Ну а второй? — спросил Поль, лицо его стремительно бледнело.

— Санитар, Ваш коллега. По его словам, он видел, как вы «таскались с цветком туда-сюда». Стоял, смотрел и вертел пальцем у виска. Кстати, он же рассказал, что ни к какому буйному пациенту Вы не ходили. Вы оставались в кабинете, а потом сразу встретили Хейли и сообщили ей, что Винсент мертв. Свидетеля нашли не сразу. Он, оказывается, в интернате не зачислен в штат, так как просто проходит стажировку. Ваш мотив Морри подтвердит. Она очень огорчена смертью Доурэла.

Старший детектив медленно и со смаком похлопал в ладоши.

P.S. Уважаемые Читатели! Нам важна ваша обратная связь! Сердечно просим вас черкнуть пару строк в комментариях к данной книге. Что Вам нравится, что напрягает, что хотелось бы улучшить, а чего хочется побольше. Заранее, большое спасибо!

Глава 15. Начало Хаоса

Виолетта щелкала обычные дела, как орешки. Неодаренным людям было трудно избежать ее цепкого взгляда и возможности работать с несколькими пластами информации одновременно. Пока слух воспринимал непосредственно речь, глаза особенно внимательно следили за мимикой и жестами опрашиваемых. Искусство профайлинга было в свое время широко развито на Земле, но его изучение требовало очень много времени, труда и не дюжей внимательности. Очень многие вещи здесь, на планете Нуар, были похожи или идентичны тому, что происходило на Земле двести с лишним лет назад, будто некий студент взялся писать изложение с элементами сочинения об истории Земли. Но и некоторые вещи были не такими.

Не нашлись здесь свои энтузиасты, чтобы изучить, развить и продвинуть профайлинг. Эта система знаний здесь, пока еще, находилась в неразвитом состоянии. Да, в суды часто брали женщин в качестве консультантов, как тех, кто более чутко чувствует настроения людей. Это нужно было, в основном, адвокатам, чтобы следить за настроением присяжных и вовремя вносить коррективы в свою речь и ход дела. Но вот стройную систему еще никто не создал, тем более, она не была широко известна в массах. И Виолетта пользовалась этим, быстро поддавливая на лжи неподготовленных преступников или причастных.

Вместе с тем, к делам экстра ее почти не допускали, так как для девочки без физических экстра способностей или даже с таковыми, это было слишком опасно. А ее охраннику не положено было знать многие секреты. Кстати, об охраннике. Он был силачом F-ранга. Его сила была больше в четыре раза, чем у человека той же комплекции. Однако, этот мужчина почти тридцати лет, который просил, чтобы маленькая хозяйка называла его просто Боб, имел рост два метра и пять сантиметров, широкую кость и не вылезал из качалки. Ио был уверен, что Боб легко даст прикурить многим силачам E-ранга, которые специально не тренировались, а рассчитывали только на свои супер-силы. Кстати, отец семейства Марл оборудовал рядом с особняком специальный тренажерный зал для экстра, это условие входило в контракт, который подписали Брэндон и Боб. И Виолетта частенько начала посещать этот зал, в соответствии со специальной программой занятий, которую подготовили ей специалисты с Земли. Тренировать тело немного было полезно, но нельзя было нарушать развитие маленького тела. Ио задумался, не связаны ли его тяжелые ежедневные тренировки во владении копьем в прошлой жизни с тем, что он был относительно низким среди парней на своем курсе?

Раз уж отец решил разориться на процедуру по усилению тела, а также на телохранителя, нужно было ковать железо, пока горячо. И Виолетта выбила себе строительство отдельной лаборатории на территории особняка. У нее было два этажа и по несколько комнат на каждом этаже. В разных комнатах в будущем будет стоять разное оборудование для исследований и разработок. А пока, Ио сосредоточился на химии. В соответствии со знаниями специалистов на Земле, которые пропускала планета Нуар, Ио начал готовить себе витамины самостоятельно из заказанного сырья. Витамины и минералы нужны были растущему телу для оптимального развития. Виолетта начала соблюдать жесткую диету.

***

Прошло несколько дней. Виолетта возвращалась со службы, программируя на лэптопе и параллельно слушая полицейскую волну по рации, которую ей таки выдали в отделе и которую она установила в спинку переднего пассажирского кресла. Внезапно по рации раздался призыв о помощи, на наряд полиции было совершено нападение неизвестными людьми в масках, водитель машины скончался на месте, а напарник теперь прятался в машине и орал в рацию о том, что ему нужна помощь. У Ио в голове была карта всего города, пока что схематичная, но с ростом способностей она обрастала деталями. Он быстро понял, что происшествие произошло от них всего в трех кварталах. Но также к нему пришла мысль. Если нападающие так быстро избавились от водителя, почему они дали возможность его напарнику не только спастись, но и вызвать подмогу?

Виолетта приказала своему шоферу выдвинуться на место происшествия, но не слишком быстро. А пока они с Бобом готовились. У того была лицензия на ношение оружия, поэтому он надел жилет с двумя кобурами для Клога 19 с увеличенными магазинами. Как бы он ни сопротивлялся, но был вынужден надеть военную каску и очки, а также второй бронежилет поверх легкого броника, который Виолетта заставляла его носить постоянно. На груди была компактная рация, а за спиной рюкзак, который его очень смущал, дело в том, что специально сшитый рюкзак был розового цвета. Маленькая мисс была очень недовольна тем, что мама запрещала ей использовать рюкзак цвета хаки, поэтому, чтобы не страдать в одиночестве, Виолетта решила отыграться на подчиненном, в контракте которого было прописано, что он должен использовать все то, что требовала его юная начальница, если это не угрожало его жизни и здоровью. Естественно, на замках рюкзака висели резиновые мишки, которые, впрочем, было удобно использовать Бобу с его могучими ладонями. Сама же Виолетта также была во всеоружии, на ней была каска, очки, усиленный бронежилет с высоким защитным воротником, титановое забрало кепки было опущено. Пейнтбольный автомат закреплен на одно бедро, ракетница на второе, а ремешок пневматического

пистолет-пулемета было перекинута через плечо. Естественно, на спине красовался розовый рюкзак с различным оборудованием.

Когда автомобиль Виолетты подъехал к патрульной машине с паникующим полицейским внутри, то девочка не сразу вышла из машины, а внимательно огляделась. Засевшие на двух крышах так, чтобы можно было вести перекрестный огонь стрелки не укрылись от ее сканирующего взгляда. Девочка приказала водителю протаранить полицейскую машину, по которой злоумышленники время от времени продолжали вести огонь. Лоррс столкнул машину на обочину и прижал к зданию так, чтобы с одной из крыш по ней нельзя было попасть, а от стрелков на второй полицейского прикрывал бы бронированный автомобиль. Преступники удивились происходящему, но помешать констеблю нырнуть в приоткрытую дверь они не могли. А вслед за этим на крыше Лоррса открылся люк, и оттуда выдвинулось дуло окруженное щитом. Злодеи открыли стрельбу, но безрезультатно, а из дула вылетела очередь стремительно летящих шариков. Скорость и сила удара их была не очень высока, хотя и чувствительна для слабо защищенных участков кожи, но основная проблема была в том, что шарики взрывались при контакте, производя громкий шум, испуская яркий свет и очень вонючий ядовитый дым. Шарик, который испускал воздушный пулемет на крыше машины, были намного крупнее своих собратьев в автомате Виолетты. В этой итерации шариков содержались не только светошумовой заряд и перцовая смесь, но и особо вонючее синтетическое вещество и капли концентрированного сока диффенбахии. Опыты, проведенные на Бобе и маленькой служанке, показали, что при достаточной интенсивности воздействия пахучего вещества у человека может кружиться голова или даже случиться потеря сознания. Концентрированный сок диффенбахии на своих работниках Виолетта проверять не стала, но вот представилась возможность проверить его на преступниках. При взрыве шарика сок моментально превращался в мелкодисперсную воздушную смесь, разлетающуюся во все стороны.

Это оружие не было летальным, да, и вообще, раньше никто его не использовал, поэтому Виолетте не понадобилась лицензия на его создание, однако, террористам на крыше от этого не стало легче. Воздействие сразу на несколько органов чувств стремительно выводило их из строя, к чему вскоре добавились признаки отравления парами сока диффенбахии — зуд на коже, резь в глазах и затруднение дыхания.

Слегка растерянный от трещащей канонады маленьких взрывов и стремительно отступающий от края крыши огневик, который окружил себя тонким огненным слоем, защитившим его от вонючей и растительного яда, шокировано наблюдал, как его засадный отряд прямо на глазах теряет всякую боеспособность. Однако, не успел он предупредить коллег на другой крыше, как бронированный автомобиль выехал на оперативный простор, а Виолетта, управляющая воздушным пулеметом через проводной пульт, вновь нажала на гашетку. Вторая и последняя очередь экспериментальных шариков отправилась в сторону стрелков на второй крыше, которые быстро получили по заслугам. На второй крыше толстяк успел поднять боевика и выставить перед собой, перед тем, как его накрыла волна взрывных шариков. Также, как и его брат, он смог избежать поражения, но его отряд стал бесполезен, как минимум, на полчаса. Вместе они спустились с крыши и запрыгнули в минивэн, чтобы с небольшой частью команды отправиться за противной девочкой.

В это время за автомобилем Виолетты уже следовал другой минивэн, в котором сидел очкарик, еще двое экстрас и пятеро обычных боевиков. Водитель фургона заметил, как боковое окно Лоррса приоткрылось, и оттуда вылезла девочка с улучшенным пейнтбольным ружьем в руках. Он хотел попросить кого-нибудь ответить ей взаимностью, но времени не хватило. Целая группа обычных пейнтбольных шариков с ярко-розовой краской внутри приземлилась на лобовое стекло, и краску эту невозможно было легко стереть с помощью дворников. Фургон вынужден был остановиться.

В этот момент Лоррс ловко развернулся и помчался в обратном направлении. Боб открыл свое окно и не целясь начал стрелять с двух рук из Клога. Силы ему было не занимать, поэтому стрельба была быстрой и четкой. Но машина Виолетты не остановилась возле фургона, а проехала дальше. Через полминуты Лоррс натолкнулся на второй минивэн. Детектив рекомендовала всем, включая ошарашенного патрульного, пристегнуться. Огневик и толстяк во втором фургоне еще не совсем поняли, что происходит, когда увидели бронированный автомобиль своей цели перед собой, и они не успели ничего предпринять, как пятна розовой краски заляпали им все окно. А еще через несколько секунд, которых Виолетте, как раз, хватило, чтобы пристегнуться самой, роскошный Лоррс въехал в капот фургона, который основательно тряхнуло. Не медля ни секунды, Виолетта и Боб освободились от подушек безопасности и ремней, затем вылезли из машины, чтобы осмотреть преступников, которые частично находились без сознания, а частично еле двигались. Толстяк с трудом, но выбрался из машины, лишь для того, чтобы встретить лицом тяжелую подошву армейского ботинка Боба. Толстяка с силой отбросило назад, и он выплюнул пару зубов. Разозлившись он буквально оторвал дверь фургона и выскочил наружу. Тем временем, Виолетта, подошедшая с другого бока машины, уже вонзала нефритовую ручку в сердце огневика, пока он находился без сознания. Дыхание его тут же прервалось. И сделала она это весьма буднично, без капли волнения или сожаления на лице. Картину эту заметил толстяк, который почувствовал запоздалый страх. Он начал отчаянно

бороться с Бобом, но его способность увеличивала всего лишь в девять раз его не особо великие силы. Девять толстяков против четырех бодибилдеров, результат был очевиден. Боб был хоть и чуть менее сильным, но был гораздо быстрее и опытнее своего противника. После нескольких секунд борьбы толстяк кулем упал на землю. Виолетта подошла и попросила Боба его перевернуть. Когда дело было сделано, она воткнула ему в спину нефритовый стержень. В район сердца. Тот быстро отошел в мир иной. Девочка строго посмотрела на Боба и произнесла:

— При попытке к бегству.

Боб кивнул, ничего не сказав.

Затем они запрыгнули в Лоррс и отправились к предыдущему минивэну, возле которого уже собрались потерянные злоумышленники. У машины были пробиты два колеса, а их добычи нигде не было видно. Они не знали, что делать дальше. Однако, прохладиться им долго не дали. Из-за угла показался бронированный автомобиль с каким-то грибом, торчащим из окна. Дважды выстрелила ракетница и дымовые шашки упали возле них. Одна влетела точно в фургон, вторая в лоб одному из боевиков. А вслед за этим на них посыпался град из перцовых шариков. Преступники решили отстреливаться, но гриб уже скрылся внутри Лоррса, а еще несколькими секундами позже тяжелая машина въехала прямо в толпу злодеев. Кто-то успел отпрыгнуть, а кто-то нет, замешкавшись из-за временной потери зрения. Боб с силой открыл дверь, откинув назад одного из злоумышленников, и тут же открыл беспорядочную стрельбу из пистолетов. Из другого окна Виолетта выпустила очередь из пневмата прямо в лицо еще одного врага. А следом из окна вылетела мощная дымовая шашка.

В дыму завязалась схватка. Вот только у преступников были обычные повязки на лице, которые не слишком хорошо защищали от едкого дыма, а Боб и малолетний детектив были в масках с полноценными дыхательными фильтрами и очках. Среди подкрепления этой террористической ячейки были еще два экстрас Е-ранга. Еще один быстряк и силач — обладатели наиболее часто встречаемых видов сверхспособностей. Виолетта ориентировалась исключительно на слух, а низкий рост помогал ей двигаться в дыму предельно незаметно, ведь большинство людей подсознательно стараются защитить голову, поэтому в незнакомой обстановке смотрят вперед, а не вниз. Девочка бросила еще дымовых шашек в гущу событий, а пейнтбольное ружье использовала на всех силуэтах, которые ей попадались. Бобу в специальной дыхательной маске перцовые шарики не сильно угрожали. Он, как раз, уже схватился с силачом, и они начали бороться. Самым опасным был быстряк, который был замечен при разгоне автомобиля по слишком высокой скорости отскока, но пока что Виолетта его еще не нашла. Тем временем, Лоррс отъезжал назад, чтобы преступники не смогли его захватить. Ориентируясь на шум машины, детектив также отступала, чтобы один ее бок всегда был прикрыт.

Быстряк был замечен чуть позже, когда машина полностью выехала из дыма. Он стоял в стороне, шурясь и глядя в дым, пытаясь определить, что ему делать. И тут он увидел сбоку девочку, которая, завидев его, решительно бросилась к Лоррсу и начала открывать его дверь. В соответствии с первым планом, если была возможность схватить девочку живой, это следовало сделать, чтобы затем с ней в заложниках внести еще больше хаоса в полицию города. И сейчас был его шанс. Буквально в два стремительных полушага, полупрыжка он бросился к девочке, чтобы схватить ее, но когда он уже приблизился к ней, то заметил, что Виолетта наблюдает за его действиями через отражение в стекле автомобиля. Он понял, что было что-то не так, однако, оказалось уже поздно. Задняя часть розового рюкзака отпала и оттуда выстрелила веревочная сеть, застав быстряка в середине движения. Он мгновенно был опутан, и в таком положении его семикратная скорость не могла его спасти от расстрела перцовыми шариками. А когда он зашелся в приступе жесточайшего кашля, то, вскоре, почувствовал болезненный укол в районе шеи, и сознание его померкло навсегда.

Затем Виолетта помогла Бобу, напав на его противника некрасиво, со спины. Через некоторое время они подавили сопротивление и остальных боевиков, заковав их в наручники. Очкарик нашелся и здесь. У него была только способность к анализу F-ранга, что было хуже, чем у Виолетты, поэтому он проиграл, несмотря на хорошую подготовку. А, как боец, он был так себе, и выбыл в первые же мгновения боя от попадания нескольких перцовых шариков в лицо. Всех обычных бойцов разоружили, сняли штаны и связали по рукам и ногам, оставив под охраной патрульного, а единственного, оставшегося в живых экстрас, Виолетта накачала снотворным и повезла в отдел. Предыдущие места, где были преступники, уже были взяты под контроль полицейскими, как они сообщили по радиации. Однако, никто из полиции не знал, что это было только начало, которое разрешилось слишком быстро и несколько раньше времени. Настоящие проблемы у города только начинались.

Глава 16. Цель террористов

Пока Виолетта с командой и пленником возвращалась в отдел, рация будто сошла с ума. Несколько патрульных и даже две команды детективов один за другим начали сообщать по рации о критической ситуации. Также было несколько случаев, когда полицейский начинал что-то говорить в рацию, но быстро замолкал. Вокруг творилась какая-то дичь. Виолетта, немедля, позвонила в отдел.

— Сержант, у нас критическая ситуация, — сообщила она по телефону, когда, наконец, дозвонилась.

— Я это и так вижу, — буркнул сержант в ответ.

— Сержант, я хочу воспользоваться полицейским вертолетом, — словно не заметив недовольства начальника, попросила Виолетта.

— Детектив Марл, Вы в своем уме? — вскричал сержант.

— Сержант, успокойтесь, — холодным тоном произнесла девочка. — Весь хаос — это звенья одной цепи. Я думаю, что все происходящее — лишь отвлекающий маневр. Нам нужно быть готовыми, когда враг начнет реализовывать свой главный план. Для этого мне нужно видеть ситуацию сверху.

— Почему я должен Вам верить, детектив? — хмуро произнес начальник.

— Потому что у Вас в отделе я — единственный экстрас с аналитической способностью, — вытаскала свой аргумент девочка.

Сержант замолчал. Какое-то время он старательно думал, как поступить в данной ситуации, но поняв, что от одного вертолета будет не так уж много толку, а юный детектив может быть права, он дал свое добро.

— Хорошо! — процедил сержант сквозь сомкнутые губы. — Но Вы будете нести ответственность, если что-то пойдет не так.

— Так точно, сэр! — ответила Виолетта.

— На этом все? — спросил начальник, собираясь положить трубку.

— Нет, еще мне нужна дальнобойная снайперская винтовка и пропуск для моего человека, чтобы он мог сесть на вертолет, — без задней мысли произнесла детектив.

— А танк Вам не нужен? — злобно пошутил сержант.

— У нас есть танк? — совершенно искренне спросила Виолетта.

Сержант потерял дар речи. Затем дал добро и на второе требование наглой девочки.

Приехав в отдел, Виолетта сдала полицейским на руки бессознательного преступника, а сама вместе с Бобом поднялась на крышу отдела, где уже завел двигатель вертолет. Внутри было два пилота и три спеца оперативника. Один из них держал уже собранную винтовку. ВА50 — крупнокалиберная альбионская винтовка с магазином на пять патронов. Подходит не только для поражения живых целей, но и для подстрела легкой техники противника. Прицельная дальность стрельбы 2000 метров, но Ио рассчитывал значительно улучшить ее.

— Умеешь пользоваться? — спросила Виолетта своего охранника.

— Разберемся... — невнятно произнес Боб.

— Не волнуйся, твое дело только держать винтовку и нажимать на курок, я буду направлять, — успокоила его девочка, похлопав по кхм... предплечью. До плеча не дотянулась.

Оперативники и пилоты не задавали лишних вопросов. Новичкам выдали винтовку и несколько коробок патронов, которые Виолетта нахраписто схватила и засунула к себе в рюкзак. Юный детектив дала команду на взлет. Вертолет медленно поднялся и стал облетать город по кругу. По рекомендации Виолетты пилот не приближался к району Сити с высотками, а также старался держаться на расстоянии от других высоких зданий. В нескольких местах по городу уже что-то дымилось. Девочка, после того, как установила на прицел винтовки какие-то дополнительные примочки, начала старательно разглядывать город в бинокль. Затем указала пилоту, куда нужно лететь.

В нужном месте вертолет завис. Девочка пристегнула к себе и Бобу ремни безопасности и открыла дверь вертолета к немалому изумлению окружающих. Охранник присел на одно колено, но даже так, Виолетте пришлось взобраться на сидение, чтобы получить возможность смотреть в прицел винтовки. Юный детектив начала направлять руку мужчины с винтовкой на какую-то цель. Затем слегка нажала на палец Боба, а тот нажал на курок. Прозвучал выстрел. Крепкий мужчина с супер-силой лишь немного отклонился назад. Виолетта внесла коррективы и нажала на палец Боба еще раз. Больше выстрелов не последовало. Один из изумленных оперативников схватил армейский бинокль с сиденья и посмотрел в ту же сторону.

Через некоторое время он увидел на одной из крыш труп мужчины в черном, недалеко от него лежала снайперская винтовка. Оознавательных знаков на мужчине не было, а винтовка была направлена в сторону проезжей части, где минутой позже проехала группа полицейских автомобилей. Он мысленно прикинул

расстояние и неверящим взглядом посмотрел на девочку-грибочек. Труп был от них в трех километрах. И это на раскачивающемся вертолете! Он и сам владел навыками снайперской стрельбы, но не такими сильными. И кто теперь скажет, что из экстра с интеллектуальными способностями никакие бойцы? Он плюнет тому в лицо! По крайней мере, когда эта девочка вырастет и сможет пользоваться винтовкой самостоятельно, она станет грозой всех снайперов.

В этот момент они увидели, как от одной из высоток протянулся тонкий дымный след, который закончился точнехонько на другом полицейском вертолете, крутившемся возле высоток. Тот моментально превратился в огненный шар и начал падать вниз, разваливаясь на куски в полете. Пилот со стекающим с виска потом благодарно посмотрел на Виолетту. Та скомандовала подлететь к высоткам поближе, но не слишком близко. Облетая район Сити по кругу, они смогли обнаружить еще три гнезда противников, но убрать смогли только двоих человек, остальные попрятались.

Вертолет летал над городом, а Виолетта внимательно рассматривала здания под собой, сообщая в отдел обо всех подозрительных объектах, которые могли бы представлять опасность или препятствия для деятельности полиции. В это время Ио с помощью био-компьютера представлял в голове карту города, нанося на нее фактически опасные и потенциально опасные места. Создаваемая картина, если и не была в полной мере достоверной, но была наиболее полной из тех, что представляли себе полицейские внизу. Проведя некоторые расчеты и сопоставляя данные, Ио сделал некоторый гипотетический вывод, о чем незамедлительно сообщил в отдел.

— Сержант, мне есть, что сказать, — прокричала Виолетта в трубку телефона, преодолевая шум, создаваемый вертолетом.

— Если есть, что сказать, то говори, — обреченно ответил начальник.

— По моему мнению, преступники планируют крупную операцию в районе Сити, — сразу же сказала девочка.

— Почему Вы так думаете? — заинтересовался сержант.

— Всю цепочку рассуждений приводить долго, — ответила детектив Марл. — Но все факты указывают именно на это.

— Хорошо, я приму к сведению Ваше мнение и доложу об этом начальству, — через некоторое время отреагировал сержант. — На этом все?

— Да, сэр! — девочка рявкнула писклявым голосом, имитируя солдатский тон.

Начальник хмыкнул в трубку и отключил связь.

Виолетта не могла ничего сделать, кроме как сообщить о своих подозрениях в отдел, запасы ее примочек значительно истощились, да, и даже если бы они были полными, не было уверенности в том, что это хоть как-то поможет в борьбе против пары дюжин групп вооруженных до зубов боевиков, которые, между прочим, еще и обладали серьезным количеством экстра.

Ей оставалось только продолжать патрулирование и инструктировать полицейских сверху. А это оказывало вполне хорошую помощь. Постепенно разрозненные группы полицейских и сил специального назначения все больше прислушивались к рекомендациям, а порой и к четким командам девочки. То тут, то там, в критические моменты штурма появлялся полицейский вертолет, который точной снайперской стрельбой рушил планы злоумышленников. Порядок восстанавливался значительно быстрее, чем это должно было быть с самого начала, а Виолетта, ловко управляя подразделениями полиции и спец назначения, постепенно замыкала кольцо блокады вокруг района Сити.

Однако, радость от успехов длилась недолго. Внезапно от одной из высоток в Сити выстрелил лазерный луч, который оказался не таким мощным, чтобы мгновенно уничтожить вертолет, но смог повредить его обшивку и ранить второго пилота. Машина сразу же начала производить маневр уклонения, а Виолетта с Бобом, пусть и не совсем успешно, начали палить в сторону окна, из которого выстрелил луч, пугая преступника и мешая ему сделать точный выстрел. И действительно, следующие лучи пролетали мимо вертолета. Это позволило машине отлететь подальше и уйти из зоны обстрела. Вертолет был вынужден приземлиться за городом, так как было не совсем понятно, какие повреждения он получил, и в таком состоянии позволять ему продолжать полет было опасно.

Вместе с тем, преступникам это сильно не помогло. Дожидаясь приезда своего Лоррса, Виолетта прикрыла глаза и продолжила инструктировать по радиации подразделения полиции, прося их сообщать свое местоположение по адресам домов и ориентирам. Да, это могло показать злоумышленникам местоположение врагов, однако, силам полиции не особо то и нужно было прятаться, кроме того, чтобы обрабатывать такие потоки информации, преступники должны были обладать также аналитиком со способностью Е-ранга. Сначала Виолетта и штаб надеялись, что у них у преступников такого не было. Однако, таковой у них имелся, так как сразу было замечено противодействие злоумышленников. Может быть, вражеский аналитик обладал даже большим рангом и хорошо изучил город, потому что противодействие резко стало тотальным. Вместе с тем, еще одним моментом, почему

силам полиции не нужно было прятаться, так это то, что количество полицейских многократно превосходило количество преступников. Даже если враги все делали тактически верно, невозможно было перевернуть столы одной лишь верной тактикой.

А очень скоро к операции подключился аналитик В-ранга, присланный министерством обороны, и пара его помощников. Они не так хорошо были знакомы с городом, как Виолетта, поэтому операция по противодействию преступникам стала проводиться ими четверьмя. Планы противника стали сыпаться, один за другим, аналитиками быстро был сделан вывод, что в предварительной стратегии они рассчитывали на то, что полицейское управление не будет обладать экстра аналитиком с хорошим знанием города.

Согласно международной конвенции, подписанной ранее почти всеми странами планеты, государствам и организациям было запрещено использовать экстра А-ранга в городах и других крупных населенных пунктах. Если таковое использование обнаруживалось, то другие страны должны были решительно выступить против и совместными усилиями принудить нарушителя к компенсации потерь, а также к передаче экстра А-ранга в международный суд. Никто не мог пойти против силы в несколько десятков экстра А-ранга при поддержке нескольких экстра S-ранга и долго скрываться в таких обстоятельствах. А обладание силой S-ранга приравнивалось к обладанию ядерным оружием, и такие экстра все должны были быть официально зарегистрированы и сообщать о своем пересечении границ государств, даже если они были формально независимыми. Да, какое-то количество сильнейших экстра прятались в темноте, однако, это положение также было опасно, ведь правительства стран были нетерпимы к таковым. Даже мощнейшему экстра было бы трудно сохранить жизнь, если бы против него выступили десятки экстра А-ранга, сотни В-ранга и армия с самолетами, танками и тактическим ядерным оружием. Даже террористические группировки не рисковали нарушением международных конвенций, касательно использования сил экстра в городах.

Вскоре, противник был вынужден обнажить свой план раньше срока. Несколько грузовиков с логотипами различных логистических компаний на фурах неожиданно появились в районе Сити. Уже через пару минут они начали подъезжать к зданию корпорации Эмбер. Выскочившие из грузовиков боевики в считанные минуты подавили сопротивление охранников корпорации и захватили первый этаж. Силы полиции в это время все еще разбирались с отвлекающими группами злоумышленников, а армия была, как минимум, в часе езды от Хелвилла. Несколько военных вертолетов, рискнувших приблизиться к Сити, были сбиты ручными ПЗРК или экстра В-ранга. Силы специального назначения отправили свои силы В-ранга, и между обеими сторонами завязалась горячая схватка. А в это время Виолетта уже села в свой бронированный автомобиль и отправилась в районе Сити, чтобы поискать возможность выловить рыбку в мутной воде.

В скором времени все террористические группы в других районах были либо схвачены или уничтожены, либо сбежали, либо отступили в район Сити, где начались основные боевые действия. Помощь Виолетты в данной ситуации была уже не существенной, поэтому она отключилась и взяла небольшой отдых. Через некоторое время ее автомобиль отправился в первую точку, где преступники забаррикадировались и перекрыли улицу, собрав несколько машин. Бронированный фургон сил специального назначения, который попытался прорваться через баррикады, был подорван с помощью ПТРК. Виолетта подъехала, как раз, в момент жесточайшей перестрелки между преступниками и полицейскими. С ней был Боб и снайперская винтовка, которую девочка временно экспроприировала несмотря на все сопротивление спецов. Кстати, трое спецов также плотно набились в Лоррс, не желая отпускать от себя ценный кадр и опасное оружие.

Машина аккуратно подъехала к углу здания, на ее крыше стоял в полный рост Боб, на спине которого повисла Виолетта. До преступников было больше пятисот метров, поэтому они не сразу обратили внимание на то, что где-то в отдалении появился человек с оружием. Однако, им быстро стало не по себе, когда тремя или четверьмя меткими выстрелами были убиты или ранены два их снайпера и ранен быстряк D-ранга. Ему оторвало ногу, едва выглядывавшую в щели между машинами. Быстряк, как раз, и был вооружен противотанковым ракетным комплексом. Виолетта и Боб запрыгнули в Лоррс, и машина резко ускорила. А через несколько секунд она на большой скорости протаранила баррикады. Легковушки отбросило в стороны, в прорыв устремился спецназ. Боб стрелял из окна из пистолета, еще пара других оперативников стреляли из коротких автоматов альбионского производства K22. А Виолетта в это время втихаря бросила копьё вечной смерти прямо в шею сидевшего на земле и держащего в руках оторванную ногу быстряка. Тот явно был не в себе, поэтому был абсолютно незащищен.

Команда на Лоррсе участвовала еще в нескольких точках локальных конфликтов, где сил этой маленькой группы было достаточно для решительного перевеса в силах. А Виолетта раз за разом выцеливала экстра, даже тех, кто потерял всякую боеспособность. Таким образом, Лоррс на трех колесах и весь в пулевых отверстиях приближался к зданию корпорации Эмбер, которое медленно окружала полиция, спецназ и спецы из экстра отдела. На подъезде к зданию, сильно израненный автомобиль, вместе с целехоньким водителем внутри, пришлось оставить. Дальше пятеро двинулись пешком. Виолетта каждый раз просматривала путь впереди с помощью бинокля, а ее аналитические способности позволяли находить наиболее безопасное укрытие. Наличие заложников

предполагалось, но так как злоумышленники пока не выходили на связь и, по всей видимости, не собирались вести переговоры, штурм укреплений противника силами полиции продолжался. В самом здании также велись бои. Охрана корпорации Эмбер заблокировала злоумышленникам путь на верхние этажи и отстреливалась.

В это время наушники Виолетты уловили шум, издаваемый винтом вертолета. Все бы ничего, но он находился в опасной близости от высоток. Девочка немедленно закричала своим тоненьким голосом на всех частотах.

— Неопознанный борт, немедленно поворачивайте назад, вы находитесь в зоне поражения вражескими зенитными комплексами. Повторяю, немедленно возвращайтесь.

На некоторое время в канале повисла тишина. Затем грубый мужской голос ответил.

— Девочка, не мешайте операции, у нас все под контролем.

Что-то в ответном сообщении показалось Виолетте странным. Она отошла в сторону, откуда можно было видеть вертолет, и посмотрела в бинокль. Обычный гражданский, да и военный, не смог бы разглядеть ничего, кроме того, что вертолет принадлежал ВВС Королевства Альбион. Однако, Виолетта не была бы аналитиком Еранга, если бы не разглядела несколько нюансов, вызвавших у нее сомнения. Она позвала Боба поближе и в это время сообщила по рации.

— Внимание всем постам, к преступникам приближается подкрепление на вертолете. Направление на девять часов, сбейте его для меня!

Многие недоумевали, а другие решили поверить девочке и начали стрелять в вертолет. Трель пуль зазвенела по бронированной обшивке.

— Девочка, ты в своем уме!?! — заорал мужчина в рацию.

— Сообщите ведомство и должностное лицо, которое отдало вам приказ! — рявкнула девочка в ответ и, не дождавшись ответа, она вновь сообщила по рации. — Это враги! Продолжаем стрелять!

Пальба усилилась. Внезапно по всем каналам послышался глубокий голос мужчины средних лет.

— Я — представитель террористической группировки... — начал говорить мужчина по рации. В это время глаза Виолетты округлились, и она быстро поняла, что будет дальше. Не колеблясь ни секунды, она начала направлять винтовку в руках Боба на вертолет. — Немедленно прекратите стрельбу, иначе мы убьем...

Однако, закончить он не успел. Бронебойная пуля снайперской винтовки пробила лобовое стекло вертолета и попала прямо в лоб пилоту. Его закрутило. Второй пилот попытался выровнять машину, но вторая пуля попала прямо в хвостовой винт. Вертолет закрутило, и он начал падать. В канале вновь воцарилась тишина. А затем послышалось нежное девичье «упс...».

— Черт! Ты мне за это ответишь! — проорал мужчина в рацию, он уже не был так спокоен, как раньше. Затем он продолжил. — Все полицейские! Немедленно отойдите назад! У нас есть заложники!

P.S. Уважаемые Читатели! Мы благодарим тех, кто уже поставил лайк данной книге и (или) оставил свой комментарий. А также просим тех, кто скачал книгу, также ткнуть на сердечко на странице данной книге на сайте автор тудей. Это очень важно для рейтинга книги. А чем больше будет рейтинг книги и ваша обратная связь, тем больше у нас будет мотивации продолжать работу. Еще раз большое спасибо за вашу поддержку и понимание!

Глава 17. Флешбэк. Детский конкурс красоты

После слов о захвате заложников, Ио утонул в воспоминаниях о своей детской психотравме, так сказать.

***

Подошел к концу очередной учебный день, и маленькую школьницу доставил домой водитель. Девочка напрямик направилась к кухне, по пути скидывая обувь, рюкзак, куртку. По мальчишески, где попало. Открыв холодильник, достала сковороду с котлетами и, не разогревая, взобравшись на стул, стала уплетать их прямо руками. Были свои плюсы в том, что мать дала Пэм выходной на сегодня, Виолетта могла делать все, что захочется. День выдался монотонным и скучным, потому что занятия сегодня вел учитель на замене, который, хоть и был предупрежден об особенных способностях своей временной ученицы, все же, взялся объяснять материал, который Виолетта уже отлично знала. И, как назло, сосредоточился он в преподавании маленькой девочке, будто бы самой несмышленной. К тому же, тон его обращения был слишком сюсюкающий, а это раздражало Ио куда сильнее, чем повторение пройденного. Так что, теперь Виолетта раздраженно запихивала в рот котлету за котлетой, стремясь побыстрее отправиться в свою комнату. Ио радовался тому, что завтра выходной и мечтал о том, как чудесно проведет его, занимаясь какими-нибудь по-настоящему интересными делами.

— Виолетта! Что я вижу?! Разве так едят настоящие леди?! — раздался возмущенный и от этого немного визгливый голос миссис Марл.

Она стояла в дверном проеме, сурово воткнув руки в бока. Конечно, она не была так уж зла на дочь, вообще-то, характер у нее был очень легкий и отходчивый. К тому же, сейчас она явно была взбудоражена чем-то другим и очень хотела этим поделиться. Ио видел это по блеску в ее больших серо-зеленых глазах, и по тому, как она поспешно двигалась, подогревая еду и приличным образом ставя перед дочерью тарелку и приборы. На лице ее при этом играла загадочная полуулыбка.

— Ну вот, так гораздо лучше, моя дорогая, — улыбнулась Стелла. — Пора тебе отвыкать от манер пещерного человека.

Ио внутренне закатывал глаза. Солдат Федерации должен уметь есть и без помощи рук, если потребуется. На поле боя не будет столовых приборов.

— Что это на тебя нашло? — внезапно осознав что-то, спросила Виолетта.

— У меня для тебя сюрприз! — торжественно объявила миссис Марл, доставая что-то из крохотной сумочки, которую, пока заботилась о дочери, оставила рядом на стуле.

Этим чем-то была свернутая в свиток и перевязанная красивой лентой бумага. Протянув ее девочке, женщина широко улыбнулась.

— Это будет просто потрясающе! Читай скорее!

Виолетта с опаской и подозрением протянула руку. Слишком уж нарядная ленточка, такая ничего хорошего, по ее мнению, предвещать не могла. Текст внутри тоже был напечатан красивым шрифтом с завитками, девочка быстро пробежала его глазами:

Уважаемая мисс Марл, рады сообщить Вам... бла-бла-бла... Общегородской конкурс «маленькая мисс...». Регистрация участников... Виолетта оторвала взгляд от бумаги и ошарашенно уставилась на миссис Марл. Конкурс красоты и талантов?! Серьезно?!

— Эээм... Я действительно должна в этом участвовать? — спросила девочка. Лицо ее выражало крайнюю степень нежелания.

— Ну, конечно, дорогая моя! — защebetала новая мама. — Это же такой шанс, о тебе заговорит весь город! Я уверена, нас, то есть, тебя ждет грандиозный успех!

— Хотелось бы, чтобы этот успех был совсем другого рода! — громко возмутилась девочка. — Не собираюсь строить из себя, непонятно кого, и кривляться на сцене! К тому же, у меня уже были другие планы на эти выходные — возмущению и негодованию Ио не было предела, но он старался держать себя в руках.

— Не упрямясь, Виолетта! — немного строже посмотрела на девочку Стелла. — Это отличный шанс с шиком начать свой путь светской львицы, блеснуть талантами и красотой. Вио, ты же настоящая красавица! Нельзя пренебрегать таким козырем!

Виолетта уже не могла и слова вставить, только обреченно слушала

— К тому же, конкурс благотворительный, организаторы сами предложили мне пригласить участниц. Ну же, Виолетта, это будет весело! Пойдем, надо начать подготовку!

Ио немного подумал. Он надеялся, что на конкурсе будет больше весело, чем позорно. В конце концов, всегда забавно наблюдать за тем, как мамы-неудачницы пытаются самореализоваться через своих детей. Сам он родился в несколько строгой и даже немного... кхм... тираничной... аристократической семье. Будучи первенцем в знаменитой паре, чей брак был насквозь политическим ходом, он выражал чаяния прадедушек с обеих сторон.

Нельзя было сказать, что ему не нравилось его полувоенное детство, но поглядеть на вполне мирную жизнь, которая в Федерации была, но обошла Ио стороной, было интересно.

Когда они поднялись наверх, мать повела Виолетту в свой будуар, где принимала только самых близких друзей, занималась нарядами или разучивала очередную роль.

— Заходи, тут нам будет удобнее всего. Я уже купила кое-какие необходимые мелочи.

Миссис Марл заперла дверь и поспешила к низкому кофейному столику, который был заставлен бумажными пакетами разных размеров. Девочка прошла вперед и села на софу рядом, а Стелла тут же разложила перед ней бумаги.

— Вот, взгляни, здесь требования к конкурсантам, программа и правила конкурса. Прочти. Ты будешь выступать в номинации от трех до пяти лет. Отличный возраст, чтобы начать!

Виолетта просто молча смотрела на программу конкурса. Тут было все, что и положено, и чего ей так не хотелось: самопрезентация и интервью, дефиле в повседневном, выходном и наряде по выбору, ну, и, конечно же, демонстрация таланта. Тут Ио даже заинтересовался и задумался, что же ему продемонстрировать. Остальные участницы будут петь, танцевать, показывать гимнастические этюды и тому подобное, а он представит, к примеру, свои наработки в области робототехники и электроники или план разработки недр планеты на ближайшие пятьдесят лет... Но тут же он отогнал от себя эти мысли, до того они были нелепыми. Неужели, мать принудит Виолетту петь?!

Но реальность оказалась еще хуже... Миссис Марл, как раз, взялась за пакеты, стоявшие на столике, и извлекала из них НЕЧТО. Воздушная ткань цвета фуксии, с белыми кружевами, обильно расшитая цветочками и лентами оказалась платьем. Точнее костюмом маленькой пастушки, соответствующий посох тоже входил в комплект.

— Я уже все придумала! — радостно воскликнула миссис Марл. — Это твой наряд для конкурса талантов. Танец пастушки в твоём исполнении просто покори́т жюри!

— Открою тебе секрет, — понизив голос до шепота сказала она, заговорщицки наклонившись к дочери. — В этом платье я сама выступала на своём первом конкурсе. Правда, здорово? Отдала его в ателье, чтобы немного обновить, вышло превосходно! Давай же, примерь.

И вот, Виолетта стояла перед зеркалом и думала о том, что мечтает поскорее преодолеть этот беспомощный возраст и о том, сколько еще всего в будущем предстоит вытерпеть ради задания.

— Ну, что скажешь? Нравится? — спросила мама.

— Ммм... — задумчиво протянула девочка. — Что ж, посох немного похож на копьё...

— На что похож? — Стелла хлопала глазками.

— А? Нет-нет, ни на что. Очень милое платье, спасибо! — Виолетта кивнула женщине.

Остаток вечера прошел за примерками, подгонкой нарядов, репетицией походки, взгляда, речи и так далее, и так далее. Хорошо еще, что у Виолетты была интеллектуальная экстраспособность, она запоминала все с детальной точностью с первого раза. С утра Пэм, которая, видимо, вернулась вчера поздно ночью, разбудила Виолетту, как обычно, очень рано. Пора было собираться. Миссис Марл, как помощница организаторов, уехала первой, а мисс Виолетту должен был отвезти водитель к девяти часам. Полтора часа Пэм колдовала над прической и макияжем девочки, так что в итоге, та с трудом удерживала голову в вертикальном положении — такие слои лака для волос были на высокой причёске, состоящей из завитков и цветочков.

Благотворительный конкурс был организован администрацией города Хелвилл и проходил в здании ратуши. Гости и зрители уже начинали собираться, а в помещениях для участниц царил хаос. Мамы давали последние напутственные советы маленьким участницам, те в большинстве сидели с отсутствующим выражением на лицах. Участниц было много, в разных возрастных категориях, так что все это обещало затянуться надолго. Поэтому Ио старательно корпел над математикой у себя в голове. Ему нужно было восстановить все знания Земли по этой теме, чтобы двигаться дальше, от Пифагора до Арнольда — одного из последних математиков-фундаменталистов на Земле начала 2000-х. Титанический труд, на который обычному человеку без экстраспособности пришлось бы положить всю жизнь. Ио планировал управиться с основами до конца школы. Углубленный курс он отложил на потом. Тело Виолетты при этом было абсолютно неподвижным, как у куклы. Вскоре, Миссис Марл тоже пришла пожелать дочери удачи, чем отвлекла Ио от работы. Виолетта уже была одета к первому конкурсу — дефиле. Пэм суежилась рядом, приводя в порядок остальные костюмы, розовое платье пастушки висело первым, напоминая Ио о предстоящем позоре.

— Главное, держаться уверенно, — напутствовал мать. — Я буду в зале, а отец, к сожалению прийти не смог. Не обижайся на него, он бы очень хотел, но работа, сама понимаешь.

— Я бы тоже предпочла заниматься работой, будь моя воля, а не торчать здесь — едва слышно пробурчала Виолетта, но вслух сказала. — Что ты! Я и не думала обижаться!

— Ты моя умница! Ну, все, целовать не буду, чтобы макияж не испортить. Удачи! — и она убежала занимать

свое место в зале, потому что ведущий конкурса уже был на сцене, приветствуя зрителей.

Через некоторое время объявили о выступлении молодой, но подающей надежды мисс Марл. Пока Виолетта дефилировала на сцене, Ио ловил на себе многочисленные взгляды. Радостные, восторженные, хмурые, недобрые, безразличные и похотливые. Заноса лица тех, кто бросал последние, в свою картотеку, Ио старательно напоминал себе о том, что находится на миссии. В этом мире множество экстра-аналитиков, которые могли бы предположить невозможное, вплоть до попаданца из других миров. Поэтому ему нужно было максимально придерживаться парадигмы гениальной одаренной, не выходя за рамки, более или менее, стандартного поведения. Может быть, даже карьера актрисы, которую пророчила мать, можно было бы строить параллельно с карьерой детектива и предпринимателя-ученого, которые нужны были ему для выполнения миссии. Красивой женщине проще переключать внимание людей на другие аспекты и ловко переводить стрелки.

Вскоре, первый конкурс остался позади. С помощью био-компьютера в голове Виолетта прекрасно провела свой выход, не ошибившись ни в одной детали. Вроде, прошло неплохо, нужно было просто представить, что это участие в какой-то спецоперации. Те же недобрые взгляды врагов, работа под прикрытием, есть что-то общее.

— Мисс, Вы отлично смотрелись. Я сейчас была возле столика жюри, слышала, что по очкам Вы вырвались вперед. — Что уж говорить, гувернантка была большой фанаткой маленькой мисс Виолетты, а от возможности, хоть и косвенно, принять участие в таком мероприятии она была в полном восторге. Она обожала наряды, выходы в свет и тому подобное

— Правда, зрительские симпатии не на Вашей стороне, — добавила она грустно извиняющимся тоном. — Вам бы поработать над улыбкой. Говорят, что у Джесси Корнер обворожительная улыбка, зрители ее полюбили.

В ответ на это Виолетта состроила гримасу, которая, по ее мнению, должна была обозначать обворожительную улыбку. Пэм страдальчески вздохнула.

— Джесси Корнер это та обладательница экстра-силы, которая, судя по габаритам, скоро будет выступать на конкурсах по боям без правил или сумо? — беззаботным тоном осведомилась Виолетта.

— Это очень грубо, мисс Виолетта, Ваша мама не одобряет такого отношения к соперницам, — на самом деле Пэм рада была немного посплетничать и, говоря это, улыбалась и искала глазами ту самую Джесси. Вдруг она рядом и может услышать.

Этапы конкурса проходили один за другим. Впереди оставался последний выход Виолетты в номинации талант. Она уже стояла за кулисами вся в оборках цвета фуксии и вертела в руках бутафорский пастушеский посох, который так напоминал ей копьё. Вот заиграла музыка, обозначающая ее выход, и девочка решительно и даже как-то воинственно выскочила на сцену. Зал зааплодировал, приветствуя ее. Ио так не нервничал даже на экзамене по штурму укреплений окопавшихся зергов — насекомоподобных тварей и одних из давних врагов человечества, ведь ему предстояло танцевать в странном наряде перед сотнями людей! Ну что ж, отступать некуда, он уже заставил себя выйти на сцену, теперь главное — двигаться. Хорошо, все-таки, выглядеть, как милая маленькая девочка, думал он, люди могут простить тебе неловкость в движениях или то, что ты вообще забыл их. Им это кажется даже милым. Но Ио привык делать все идеально и не хотел давать себе поблажек и в этот раз. Уже начались первые движения, Виолетта выписывала на сцене пируэты среди бутафорских овечек, как вдруг, в одно мгновение замолкла музыка, и погас свет. Включенными остались только лампы обозначающие пожарные выходы.

Девочка остановилась и напряглась. В этой темноте, сквозь гомон удивленных зрителей, был слышен непонятный шум за стенами зала и видно тени людей, окружавших зал по периметру. Ио почувствовал неладное и начал перебирать в голове варианты, что же могло произойти. Через пару минут какой-то неясной возни в темноте, когда зажглись лампы аварийного освещения, вдруг отовсюду раздались резкие голоса, приказывающий всем сесть на пол. Виолетта, все еще стоящая посреди сцены, увидела как люди с оружием ворвались в помещение. Их было человек десять. Они ходили по залу, тыча дулами автоматов в людей и принуждая их сесть. За кулисами творилось то же самое. Девочка быстро метнулась в угол сцены за одну из овечек и замерла, кажется, ее никто не заметил. Один из напавших людей поднялся на подиум, который был построен здесь специально для конкурса, и громко обратился ко всем присутствующим.

— Дамы и господа, как вы уже, наверное, поняли, здесь сейчас произошел захват заложников. И заложники — вы. Не могу обещать, что никто не пострадает, даже если все наши требования будут выполнены. — И он улыбнулся, обнажая крупные кривые зубы.

Внешность его была запоминающейся, но он не пытался ее скрывать, как остальные напавшие, которые были в черных масках оставляющих открытыми только глаза. Ио знал этого человека, потому что, конечно же, уже начал интересоваться политикой и прочими проблемами города. Это была вторая по значимости фигура в мире мафии Хэлвилла. Но по жестокости, судя по новостям, он был первым.

Через некоторое время, относительно быстро окружившие помещение полицейские прислали переговорщика. Он вошел безоружным, выслушал необоснованные требования террористов, и уже собирался уходить, когда мафиози выстрелил ему в плечо и засмеялся.

— Это, чтобы ты был примером серьезности наших намерений, — сказал он без тени смущения.

Прошло полчаса. Переговорщики больше не приходили, вместо этого полиция использовала громкоговоритель. Если они не блефовали, то все выходы из зала, главные и запасные были окружены силами спецназа, готового в любой момент пойти на штурм. Также Виолетта видела, что через несколько окон на соседней крыше группа захвата тоже наблюдает за происходящим в зале, и у них были снайперы. Девочка пряталась в своем небольшом убежище и размышляла о том, что можно предпринять, чтобы помочь полиции.

На всех преступниках были одинаковые наушники, через которые они держали связь. На голове главаря были наушники массивнее, чем у остальных, с большим передатчиком на затылке. Если, как следует, прицелиться и попасть в него копьем, то есть, пастушьим посохом, можно было бы вывести из строя этот прибор, разорвав тем самым связь между членами банды. Возможно, это выиграет для полиции минуту другую. Виолетта отломилла украшенную цветами ручку розового посоха, так что, теперь он точно был похож на копье, затем осторожно заострила конец перочинный ножом, который всегда носила с собой. Вообще без оружия солдат Федерации чувствовал себя некомфортно. Даже сегодня, во время конкурса, девочка не пожелала оставить его и перед самым выходом на сцену незаметно положила в крохотную сумочку, которая была частью злополучного костюма пастушки.

Ио не был уверен в своих силах, ведь он был теперь не в своем прежнем тренированном теле. Но, все удалось, как нельзя лучше, заостренный посох, брошенный по очень точной траектории, скорректированной биокомпьютером, пролетел нужное расстояние и ударил в прибор на затылке главаря захватчиков. Эффект был даже лучше, чем Ио ожидал. Во всех наушниках возникли помехи и резкий, громкий, неприятный писк и шипение застали преступников врасплох. Многие выпустили из рук оружие, хватаясь за уши. В этот момент наблюдатели из группы быстрого реагирования углядели свой шанс, на крыше раздались выстрелы, послышался звук разбившегося стекла, несколько преступников упали на землю. А потом из дверей и окон посыпался спецназ, быстро взявший ситуацию под контроль. Через несколько минут все преступники, включая главаря, были схвачены.

— Конкурс талантов, по-моему, не особенно удался, — вздохнула мама.

Виолетта вместе с миссис Марл ехали в машине по направлению к дому. Стеллу Марл до сих пор трясло от пережитого ужаса, а Виолетта же напротив улыбалась и была довольна.

— Как ты говорила, помнишь? Шанс показать себя? Уверена, это был успех!

Глава 18. Частные договоренности

Стрельба прекратилась, и полицейские в тревожном ожидании стали отходить назад. К слову, преступники тоже не предпринимали дальнейших действий по эскалации конфликта. Прилетевший вертолет упал за пределами линии столкновения. Из него вылезли несколько экстра В и С ранга, которые пострадали не так сильно из-за того, что воспользовались своими способностями. Против них выступила полиция, однако, стрельбы не было открыто. Преступники начали идти по направлению к своим союзникам и, не особо беспокоясь, приближались к полицейским. С одной стороны, могли пострадать заложники, с другой — усиление террористов силами экстра было опасно. Полицейские направляли против группы людей все больше стволов и смыкали ряды, а те ехидно улыбались, впрочем, никак не провоцируя полицию, а стараясь осторожно обойти их сбоку.

Вместе с тем, все забыли о третьей стороне конфликта — корпорации Эмбер. Могучей и богатой корпорации, вообще, плевать было на заложников, если могли пострадать ее интересы и ее люди. Над районом Сити пролетел бомбардировщик, из трюма которого на парашюте была сброшена легкая колесная боевая машина пехоты. От полностью военной она отличалась отсутствием крупнокалиберного пулемета или более тяжелого вооружения. На ее башне был установлен обычный ручной пулемет. Но особенной была не сама машина, а те, кто были в ней. В БМП плотно набились экстра В-ранга на службе у корпорации Эмбер. Машина приземлилась в городском парке, быстро выехала на проезжую часть и меньше, чем за четверть часа добралась до района сити. Другие машины и случайные прохожие в шоке разбежались в стороны, вскоре БМП преодолела полицейский кордон и поехала в сторону баррикад террористов, наплевав на все увещевания полиции. Преступники пытались сбить ее из ракетниц и пулеметов, даже с помощью экстра-способности, но вокруг машины образовался невидимый барьер, защитивший ее. Вскоре, полувоенный транспорт просто врезался в баррикаду и раскидал ее в стороны. Всем стало понятно, что переговоров не будет.

Группа экстра, которая медленно шла к своим союзникам террористам, старательно обходя островки полицейских, внезапно оказалась в кольце и немедленно подверглась нападению. Мало кто заметил, что в последовавшем хаосе то тут, то там сновал зеленый грибочек, а крупный мужчина со снайперской винтовкой в одной руке и розовым рюкзаком в другой стоял за спиной полицейских, с беспокойством вглядываясь в гущу событий. Когда дым рассеялся, и стрельба прекратилась, полицейские обнаружили, что почти все преступники мертвы. В это время Боб с Виолеттой уже спешили в сторону здания корпорации, где фургоны сил спецназа уже прорывались через пробитую БМП баррикаду. Но там Виолетта не успела ничего сделать. Сражение на всех фронтах возобновилось, и вскоре террористы вынуждены были отступить под объединенной атакой корпорации Эмбер и полиции. Как бы это банально не звучало, ушли они по подземному ходу, который был частично прорыт заранее с помощью землеройных машин и экстра, а частично был дорыт до конца уже в момент хаоса. Всем предстояло еще много работы по разбору завалов и тушению пожаров, но опасность осталась позади.

По итогам этого террористического акта за проявленную храбрость и многократно оказанную помощь полиции Виолетте выдали медаль почета и несколько благодарственных грамот от местного правительства и полиции Хелвилла. Ну, и обещали компенсировать затраты на ремонт многострадального Лоррс-Лойса. Корпорация Эмбер также официально (для власть имущих, но не для общества) выдала сертификат на пять процедур усиления тела, а тайно передала ей одну ампулу с бустером способности. Без ее помощи они бы потеряли более сотни таких ампул, находившихся в этот момент в здании. И даже уже были готовы уничтожить их несколькими минутами позже, но быстрое продвижение полиции на ранних этапах, а также сбитый вертолет с подкреплением почти в самом конце, позволили им сохранить с трудом и за несколько лет накопленные запасы. Также Виолетта кулуарно договорилась с представителем корпорации, что они могут пригласить ее отдельно на частное задание, награда за которое будет выплачена лично ей. Такое также предусматривалось законами. Частная практика полицейских детективов была весьма распространена и никак не наказывалась, если это не мешало основной работе.

Ио сорвал также и большой куш в виде Очков Заслуг, на которые мог пока купить только три ампулы с самой дешевой сывороткой. В такую же цену было и копьё из суперсплава, который невозможно было воспроизвести на планете Нуар, и поэтому информационное поле планеты неохотно, но допускало его телепортацию. Однако, Ио вообще не знал, что с этим копьём делать в условиях отсутствия масштабных боестолкновений в ближнем пешем строю на планете, вступившей в цифровую эпоху. Чтобы постепенно привыкать к новым силам, а также, чтобы не нанести вред молодому телу, Ио решил растянуть прием ампул и процедур на несколько месяцев.

***

За круглым столом сидели игроки. Парень по имени Бэн — любитель риска. Серьезный мистер с сединой на висках, с черными бровями и тяжелым взглядом. Дама-аристократка с прямой осанкой и строгими манерами. Молодой человек полной комплекции.

— Я ставлю десятку, — сказал Бэн.

Парень часто выигрывал, удачно считывая эмоции игрока. Это помогало угадать примерный расклад карт у оппонента. Отчего усиливалось чувство азарта. Но иногда Бэн ошибался, и деньги уходили.

— У тебя слабая карта, — ответил с прищуром достоинственный мистер.

Мистер Харви держал подпольный карточный клуб, делая на этом большие деньги.

— Я пас, — сдался полный молодой человек.

— Я поддерживаю. Поднимаю еще на десятку. Это приличная ставка, — ответила дама.

— Поддерживаю и поднимаю до пятидесяти тысяч, — сказал мистер Харви, нацеливаясь на горячую игру с Бэном.

— Я продолжаю, — ответил Бэн, — и поднимаю до ста.

Он предчувствовал выигрыш.

— Поднимаю до пятисот, — сказал мистер уверенным голосом.

— Я пас, — сдалась дама. — Слишком высокая ставка, я не готова рисковать.

— Я готов вскрыться, — предложил Бэн.

Его сердце бешено застучало.

— Я тебе одолжу деньги, — мистер пристально смотрел в глаза Бэну. — Поднимаю ставку до миллиона.

— Я принимаю вызов. Шоудаун, — ответил Бэн. Капельки пота выступили у него на лбу.

Оппоненты раскрыли карты.

— Ты проиграл сынок. Через две недели жду деньги.

Бэн, наконец, поняв всю серьезность ситуации, вышел из бывшего бойцовского клуба пошатываясь. Его ноги и руки стали ватными. Голова была как в тумане. В глазах помутнело. Телефон дал сигнал. Бэн прочитал сообщение: «Если не отдашь долг в срок, Гризли займется твоей подружкой. Когда он вдоволь ей натешится, займется тобой».

Мистер Этвуд был солидным мужчиной, который не любил привлекать к себе излишнее внимание. Он любил серый цвет в одежде. Носил шляпу и кожаный портфель с бумагами. Его любимая дочь собиралась на квартиру, которая временно была без квартиросъемщиков. Она позвала друзей, чтобы поиграть им на скрипке со знакомыми ей музыкантами. Мистер Этвуд был недоволен, так как такие посиделки могли затянуться на сутки и более.

— Там опять будет этот недоумок Бэн, — то ли спросил, то ли констатировал мистер Этвуд.

— Этот недоумок мой жених и будущий муж, папа... — возмутилась девушка.

— Не говори мне об этом. Не дай бог. Сколько он уже мне денег должен? Не считала? Он опять играет. Ты пойдешь за него замуж, только через мой труп. — Отец Дейзи стряхнул пепел с сигарет в пепельницу.

— Ну паап... — попыталась состроить моську Дейзи. — Он мне обещал, что завяжет.

Дочь нежно обняла отца со спины.

— Такие люди никогда не сдерживают своих обещаний. Это больные люди. Смотри, ты попадешь из-за него в неприятности. Ты знаешь, что за ребята в клубе, с которыми он связался? Ходят слухи, что они связаны с криминалом. Если твой Бэн влипнет в историю, я ничем ему помочь не смогу. И тебе тоже. У меня все честно, я в темные дела не лезу. И боюсь за тебя. Даниэль тоже, еще тот странный товарищ. Вечно ходит, как обкуренный, рассуждает о жизни и смерти. Смерть для него, освобождение. Какое освобождение? Амелия, по-моему, вообще не ровно дышит к твоему Бэну. У тебя из друзей, вообще, кто-то адекватный есть? — не переставал возмущаться Этвуд.

— Зато у меня самый лучший на свете папа, — Дейзи, как обычно, не обращала внимания на увещевания отца. Она поцеловала того в щеку, взяла скрипку и вышла из дома.

Девушка пришла на квартиру, временно занятую для посиделок, легла, задрала ноги на спинку дивана, набрала номер и стала обсуждать свою подругу по телефону:

— Да, у нее всегда проблемы, это же Амелия. Она вечно в кого-то влюбляется, и теперь жертвой ее чувств стал мой Бэн. Представляешь? Хотя бы скрывала это, а то вообще, ни стыда, ни совести. Пишет ему, днем типа по-дружески, а ночью, пьяная, в любви признается. Потом приходит, кается, что мол выпила лишнего. А у меня это, вот уже где сидит. Встретимся, выскажу ей все, что об этом думаю. Либо ставим точку в этом вопросе, либо нашей дружбе конец. Сегодня все у меня соберутся.

Дом из красного кирпича стоял на небольшой садовой территории. На треугольной крыше были дымоходные трубы. Дом украшал полукруглый остекленный балкон. У художника сегодня были гости. Первый пришедший гость обменял купюры на мягкую упаковку с известным ему содержимым. Вторым гостем, после ухода первого, была девушка, которую звали Амелия. Она обратила внимание на сад и сказала, что в нем хорошо дышится. Друзья сели на землю рядом с домом. Даниэль посмотрел в глаза Амелии и провел пальцем от ключицы до первой пуговицы глубокого выреза декольте голубой блузки. Предложил ей раздеться и попозировать ему обнаженной для его картины. Амелия смутилась и ответила что для этого ей нужно выпить чего-нибудь крепкого. Даниэль провел ее в дом и предложил коньяк с сыром и лимоном, который придерживал специально для гостей. Девушке хватило

немного, чтобы совсем расслабиться.

— Я тебя повешу вон на той стене, — указал пальцем Даниэль, на висящие подрамники с холстами на рейке.

— Звучит, — девушка икнула. — Угрожающе...

— Ляг на тот диван, я тебя порисую, — попросил Даниэль.

Девушка подошла к дивану, легла и стала расстегивать пуговицы. Даниэль вышел на порог своего дома, посмотрел в сторону и подумал вслух:

— Сегодня лопата не нужна, — после этих слов он вытащил лопату, которая была вкопана в землю, и занес ее в дом.

Девушка была без блузки. Она, шатаясь, подошла к художнику и потащила его на диван. Даниэль сел, Амелия залезла на него сверху. Художник недовольно фыркнул от алкогольного дыхания девушки и стащил ее с себя. Она сделала обиженное лицо, упала на подушку и закрыла глаза, задремав. Даниэль снял с подруги штаны, до конца блузку, развернул ее в нужную ему позу. Потом достал шкурку лисы с головой и разложил ее на девушке. Художник принялся за работу. Через четыре часа работа была закончена, а девушка очнулась. Даниэль ее успокоил, сказал, что он просто ее порисовал. Она увидела работу, ей она понравилась. Амелия напомнила, что они собираются к друзьям на квартирник.

Несколько молодых людей расслабленно сидели на ковре в квартире у своей подруги Дейзи. Девушки и парни, которым было чуть за двадцать, слушали музыку фолк-рока. Обстановка была домашняя, непринужденная и богемная. После официального концерта, где музыканты отработывали свои деньги, было интересно наблюдать за ними в другой обстановке, где им не нужно было развлекать публику, а можно было вести себя естественно. Они шутили, смеялись, пили баночное пиво. Могли себе позволить долго настраиваться на новую мелодию, ошибаться, а потом перестраиваться по новой. Скрипачка Дейзи была в длинном светлом платье с васильками и оборками. Она играла на скрипке и пританцовывала в мягких балетках. У нее были длинные волосы цвета гранат. Мягкие черты лица с плавными линиями носа и щек, зеленые глаза, высокие скулы. По характеру она была общительная, милая, любила пошутить и посмеяться. Ее парень Бэн, который был с ними в компании, любил слушать как она играет на скрипке, и по его взглядам можно было прочесть, что он гордится своей возлюбленной. В тот вечер он смотрел, как она пританцовывала, и старался улыбаться. Когда группа заканчивала играть, Бэн, подняв руки вверх, громко аплодировал своей любимой скрипачке. Он изо всех сил пытался отвлечься от мрачных мыслей и не подать виду, что он в полном дерьме. Для полного «счастья» ему еще не хватало поссориться с подругой.

Бэн был жгучим брюнетом с темными глазами. Среднего телосложения, стильно одевался, любил однотонные футболки и майки, и интересно сам себе декорировал джинсы. На лысой голове носил с завернутыми краями шапочку. Из под шапки торчали немного оттопыренные уши. На подбородке была небольшая борода. Он время от времени разворачивался, и чокался банкой об банки сидящих по две стороны от него двух друзей. Справа сидела Амелия, которая заигрывала с ним, поправляя свою прическу каре. Она пристально смотрела в его глаза, пытаясь увидеть ответные чувства. Амелия была шатенкой, с серыми глазами, с заостренным носом, на котором была небольшая горбинка и широкой улыбкой. Она, сидя на полу, вставала на колени, выпрямлялась, изгибая спину и выпячивая маленькую грудь. Амелия также делала вид что разминалась, уставая сидеть в одной позе. Придвигалась ближе к парню, хохотала. Смешная ли была шутка, ей было это неважно, лишь бы прижаться к нему, от как будто неконтролируемых движений. Почувствовав его тело, она взбудоражилась, у нее участились пульс с дыханием, и в животе было что-то очень приятное. А от излишне выпитого пива у нее стала кружиться голова, дофамин упал до нуля, и у нее начался приступ раздражительности, а потом агрессии. К неосознанным действиям ее подтолкнули градус пива и ревность.

Когда Дейзи подошла к своему парню, они поцеловались и стали обниматься, прямо перед глазами покрасневшей от злости подруги. Амелия поднялась на ноги и вцепилась в волосы Дейзи. Та от неожиданности вытаращила глаза, взялась за кулаки, захватившие ее волосы и попыталась их отцепить, но было бесполезно. Амелия резко дернула ее, опрокинув спиной на пол. Девочки закричали, одна боевым криком, другая от ужаса. Парни стали разнимать их. Бэн резко взял Амелию за талию и оттащил её от Дейзи. Та мотала ногами и головой, пыталась разжать руки Бэна, кричала. Дейзи встала с пола, ошарашенно посмотрела на Амелию. Слезы хлынули из глаз от обиды. Скрипачка взяла свою тканевую сумку и вышла из своей же квартиры. Бэн побежал за любимой и поймал ее на лестничном пролёте:

— Дейзи стой! Я пойду с тобой! Уже ночь на дворе, — крикнул он.

Дейзи остановилась, повернулась и с обидой посмотрела на Бэна. Мысли у нее в голове были самые разнообразные. И обида, и злость, и неприятие случившегося.

— Что это было? — с дрожью в голосе спросила она.

— Я не знаю. Дейзи, солнышко мое. Она мне весь вечер глазки строила. Она мне, а не я ей. Я ей не отвечал. Откуда я знаю, что у нее в голове. Она пьяная. Дай я тебя обниму.

Он обнял не сопротивляющуюся скрипачку и предложил ей пойти к нему домой. В подъезд вышел один из

Гитаристов.

— Вы уходите? — поинтересовался он дальнейшим развитием событий.

— Да, мы ко мне домой, — сообщил Бэн, оглянувшись на гитариста. — Но мы вернёмся.

Рука Бэна уже лежала на плече у Дейзи. Дейзи обняла его ниже поясицы, и они не спеша вышли из ее дома.

Глава 19. Пропажа Дейзи

Откинутая на диван Амелия лежала на диване и глупо озиралась по сторонам. К ней подошел друг из их компании — Даниэль. Он сел на корточки, взял за колени Амелию, посмотрел ей в глаза и попытался ее привести в чувства:

— Ты пьяная. Идем, умоешься, у тебя тушь размазалась. И я тебя отведу домой.

Они пошли в ванную. Там Амелия посмотрела на себя в зеркало. Она смогла увидеть только что-то мутное и расплывчатое. Даниэль помог ей умыться, привести себя в порядок. Когда они вернулись в комнату, к нему обратился молодой парень из импровизированной труппы.

— Квартирник закончился? — спросил гитарист.

Даниэль развел руками и ответил:

— Судя по всему, да. Мне нужно проводить Амелию домой.

— Тогда мы остаемся бухать дальше, пока не придет хозяйка. Никто не против? — спросил гитарист, посмотрев на двух друзей музыкантов и на Амелию с Даниэлем.

Даниэль ответил, что не против, и повел ревнивую Амелию из квартиры на улицу. Шатаясь, они побрели по мокрому асфальту, в котором было желтое отражение света фонарей и светящиеся вывески магазинов. Над ними висело серое с черными тучами небо. Четыре ботинка, на которые друзья смотрели сверху вниз, пришагали к лавочке. Даниэль снял с себя подругу. Она плюхнулась, чуть не свалившись. Даниэль ее поправил, прижав за плечи к спинке лавочки.

— Вот твой дом. Знакомиться с твоими родителями у меня желания нет, поэтому, досвидос, — сказал вслух Даниэль.

Услышала его подруга или нет, он не понял, так как она, закрыв глаза и опустив голову на грудь, сидела неподвижно. Даниэль двинулся в обратную сторону. Он был высокий и очень худой. С темными кудрями до плеч. Увлекался духовными практиками и был сыроедом. У него сильно выделялись скулы, был тонкий нос, узкие губы и белая кожа. Даниэль выглядел типичным художником, кем и являлся, собственно говоря. Свои картины он создавал у себя в мастерской, в доме старого фонда. В мастерской художника стоял подиум со стулом и софитом, для моделей. Даниэля привлекали формы девушек. Он делал небольшие эскизы с натуры, искал нужный ракурс и освещение, продумывал композицию и только потом переносил завершенную мысль с маленького формата на большой холст. Он любил писать контраст светлых пятен и темного фона. Изображения девушек выходили из тени, обнажая свои прелестные нагие формы. Мало кто соглашался раздеваться перед художником и неподвижно позировать. Девушки ассоциировались у художника с различными животными, птицами и насекомыми. Он старался отобразить свое своеобразное видение с помощью синтеза изображений животного и человека. Пол лица было человеческим, другая половина животного или птицы. К фигуре он мог дополнить хвост или крылья, смотря, какая у Даниэля была задумка. Истинным мастерством для художника было рисование или написание с натуры. Копирование с фотографии, или же повторение созданного творения он считал дилетантством.

Помимо подиума, мастерскую нагромождали столы для натюрмортов, подрамники, планшеты для рисования обтянутые бумагой, пару стульев. К стене были прибиты рейки, чтобы можно было разместить незаконченные и завершенные работы. Несколько работ были приставлены к стене и закрыты темно-синей тканью. В углу стоял муляж собранного скелета человека, приспособленного к шести. На стеллажах был человеческий череп, когда-то украденный из художественного училища, и добытый на археологических раскопках череп лошади. Стояли гипсовые головы и бюсты древних историков и философов. Конусы, цилиндры, куб, шар из гипса заполняли пространство. Отдельные скульптурные изображения частей лица: глаз, нос и губы. Всевозможной формы стекло: баночки, бутылочки, вазочки. Керамическая и металлическая посуда. Муляжи фруктов и овощей лежали в плетеных корзинах. Драпировки всевозможных тонов лежали отдельной стопкой, как в магазине тканей, и даже были разложены по градациям от светлых к темным тонам. Даниэль тратил хорошую сумму денег на краски, кисти, карандаши, бумагу и на все, что требовалось для его ненасытной до творчества душе. Его мастерская была раем для художника, который посвящал своему делу большую часть своего времени.

Даниэль общался с Бэном из-за общих творческих интересов. Поначалу это было дружеским общением, но потом это переросло в соперничество двух талантов. Бэн завидовал личной мастерской художника. Бэн часто приходил к нему, и они обсуждали близкую им обоим тему. Делились своими новыми находками в живописи, обсуждали известных художников, которые оставались уже только в истории и современных живописцев, смотрели книги и фильмы. Вместе ходили на пленэры. Даниэль разрешал Бэну заниматься творчеством у себя в мастерской. Но потом Бэн встретил Дейзи, которая оказалась девушкой из богатой семьи. Она помогла возлюбленному успешно продавать свои работы богатым людям. Благодаря связям отца Дейзи, Бэн смог купить маленькое помещение для своего творчества. Бэн был горд своей покупкой и считал, что его рост произошел

благодаря таланту. После хороших заработков он смог вложиться в рекламу, организовать поток продаж картин уже без помощи Дейзи. Так он состоялся как художник.

Два художника друг от друга отдалились. И Даниэль, и Бэн писали в стиле реализма, у них это получалось виртуозно. Но у Бэна не было заикленности на животных, его сюжеты были больше ориентированы на создание образов из разных культур и времен. Бэн больше не приходил так часто в мастерскую к Даниэлю. Если они встречались, то уже не для совместной работы, а посмотреть, как идут дела друг у друга. Что-то высказывали о технике и прочих замудренностях, но их мысли были высокомерны. Если работа одного художника превосходила другого творца, то побежденный талантливой работой старался превзойти следующим своим шедевром. Также у них вышло недопонимание на почве появившихся новых интересов. Даниэль стал употреблять наркотические таблетки, которые помогали ему входить в медитативное состояние. Так он стремился приблизиться к Абсолюту, к божественному состоянию. Войдя в состояние отрешения, он находил для себя новые открытия мироустройства и мироздания. После своих видений, он любил пообщаться с Амелией, которая стремилась к его мироощущению. Образ жизни у нее был далек от духовного развития, но она с удовольствием слушала его рассуждения. Бэн же, недовольный увлечениями друга, стал увлекаться азартными играми. В свою очередь, уже Даниэль порицал это.

***

Бэн с Дейзи пришли на квартиру. Бэн повел подругу сразу в спальню. Обнял ее и попытался повалить на кровать. Но она не поддавалась усилиям друга.

— Давай расслабимся, ты какая-то напряженная, да, и я сам не свой, — говорил Бэн, целуя подругу в шею.

— Что меня расслабит, так это хорошая ванная, — мягко оттолкнула она друга.

Он не стал настаивать, и Дейзи прошла в ванную комнату. Бэн услышал, как полилась вода. Он снял покрывало с кровати, взбил подушки. Снял штаны, футболку. Лег и для фона включил телевизор. Через час он обнаружил, что заснул, а его подруга еще не вышла из ванной. Бэн крикнул Дэйзи, но она не отозвалась. Дверь в ванную была не заперта. Он вошел и увидел наполненную водой и пеной ванну, воду на кафеле, но самой Дэйзи не было. Бэн спрашивал себя, неужели он не слышал, как она ушла? Почему она ничего не сказала? Бэну казалось все какой-то фантазмагорией. Он позвонил подруге, но оказалось, что телефон был брошен на диване. Обзвонил друзей, но они не отвечали на звонки. Бэн вернулся на квартиру к Дейзи, но и там ее не оказалось. Надеюсь, что она чудесным образом появится, Бэн остался ее ждать с музыкантами. Но, спустя три часа, она так и не появилась. Крепя сердце, Бэну пришлось набрать номер ее отца. Он объяснил, как мог, непонятную ситуацию, умолчав, что, возможно, его девушка уже в лапах Гризли, который занимался черной работой для выбивания денег из проигравших. В ответ услышал брань. Полицию было вызывать рано для такого дела, и отец Дейзи позвонил своему знакомому, у которого дочь была хорошим детективом. Она выехала на место исчезновения и, осмотрев квартиру, сказала, что девушка вышла из квартиры сама, но за ней кто-то приходил.

Даниэль был погружен в состояние медитации, когда в его дверь постучали. Ему пришлось встать, чтобы открыть дверь непрошенному гостю. В комнату ввалилась все еще не совсем протрезвевшая Амелия. Она пролетела вперед головой к стене и плюхнулась на пол, рядом с его спрятанными под тканью холстами. Даниэль сел рядом с подругой. Она положила ему голову на плечо и обиженно пробурчала, что он зря ее оставил на лавочке рядом с ее домом. Что она не может появиться перед родителями в пьяном виде, ведь ей было стыдно и не хотелось бы слушать нравоучения. Даниэль вытащил из кармана завернутую в бумагу таблетку и предложил Амелии. Она на автомате взяла ее и положила в рот. Даниэль дал ей запить водой из стоявшей рядом бутылки. Они закрыли глаза, и Даниэль гипнотизирующей монотонностью стал моделировать видения подсознания:

— Погружаемся во мрак и слушаем собственное дыхание. Ты слышишь свое дыхание? Вдох, выдох... Вдох, выдох... Ты слушаешь мой голос. Только мой голос. Мыслей нет. Тела нет. Слушай свое дыхание. Ты чувствуешь, что у тебя нет тела? Ты эфемерна, пролетай космические расстояния, смотри на звезды, смотри на планеты, воссоединись с Богом. Ты и Бог одно целое. Вот она — эйфория. Тебе хорошо, как никогда. А теперь, спи.

Амелия заснула. Даниэль аккуратно вытащил из под нее своё плечо и положил ее на пол. Взял небольшую подушку со своего дивана, и подложил ей под голову.

***

Прошла неделя. Прадедушка Ио — Иосиф часто говорил, как это запомнил сам Ио, что-то по поводу того, что суждение должно быть основано не только на собственной разумности, но и на правильном методе. Только вооружив мышление правильными инструментами познания и анализа, можно прийти, если не истинным, то к наиболее достоверным выводам. И таковые инструменты Ио вполне мог внедрить в свой био-компьютер. Как понял Ио из описания работы интеллектуальными способностями, схожего с его собственной типа, то большинство других аналитиков строили свои размышления на собственном опыте и выигрывали, в основном, за счет того, что их мозги работали в десятки или в сотни раз быстрее, чем у обычного человека. Известных людей со способностью, похожей на расчетный центр в голове Ио, было не так уж и много. И они, почему-то, не были особо заметны среди популярных на весь мир экстрасенсов. Между тем, было несколько особо видных фигур, у которых просто

было мышление быстрее, чем у обычного человека. Возможно, ученые не так хорошо разобрались в способности не к быстрому мышлению, а именно к расчетам, либо эту способность было трудно развивать с самого детства. А вот у Ио была возможность развивать свой био-компьютер с детства. В общем, в отличие от большинства аналитиков, Ио мог использовать вспомогательные инструменты в мышлении, типа математических формул или структурированных в систему баз данных. Как у аналитика Е-ранга, привычно считалось, что скорость мышления его должна была быть от пяти до десяти раз быстрее, чем у обычного человека. Вместе с тем, био-компьютер в голове Ио мог выполнять математические вычисления в тысячи или десятки тысяч раз быстрее, чем обычный не тренированный человек. Ранг Е Виолетте выдали, исходя из тестов, которые проходили обычные аналитики с общей способностью к более быстрому мышлению. Для способности расчетного центра, ввиду ее непонятности и малой изученности, просто не набралось достаточного количества данных, с помощью которых можно было бы создать соответствующие тесты. Если бы даже такие и появились, скорость математических вычислений в био-компьютере была настолько велика, что ее начинали ограничивать возможности тела трестируемого. А для того, чтобы нагрузить мозг по полной какими-нибудь значимыми математическими вычислениями, нужно добиться от испытуемого прекрасного знания математики — очень и очень скучной науки, особенно для маленьких детей. Все, что могли сделать ученые для экстра с био-компьютером в голове — исключить из тестов на скорость мышления задачи, так или иначе связанные с математическими расчетами, которые «размывали» бы результат. Виолетта тогда едва-едва преодолела пятикратный предел.

Вместе с тем, в голову ей никто не заглядывал, и понимание этой способности в обществе было не совсем верным. Не случайно, даже в электронике существуют различные чипы для различных задач. Процессор для обработки видео потоков в видеокarte отличается от центрального процессора на материнской плате, хотя и базис у них один. В свое время на Земле, например, криптовалюту эфириум начинали «майнить» на центральном процессоре. Однако, быстро выяснилось, что процессоры видеокарт намного лучше подходят для операций расчета новых блоков в блокчейн этой криптовалюты. И в случае с Виолеттой и похожими на нее детьми тестировщики повсеместно совершали грубую ошибку. Они не знали, насколько колоссальный объем мощности био-компьютера пришлось задействовать, чтобы получить в непрофильной способности ранг Е. Даже сам Ио не мог сказать, соответствуют ли его способности рангу Е или нет. Может быть, так и должно было быть для этой способности на уровне Е, а может быть, он уже вышел за пределы ранга. Точно сказать не мог никто. И эта разница проявилась, например, во время атаки террористов на башню Эмбер. Данных о тактике и стратегии уличных боев в мире двухсотлетней древности в голове Виолетты было не так много, что затрудняло аналитику и придумывание тактики действий полиции. Поэтому она показывала результат соответствующий выданному ей рангу. А вот вычисление точной траектории движения пули с помощью математики, физики и баллистики происходило у нее в доли секунды, намного быстрее и точнее, чем у экстра с пятикратным мышлением, чем у обычного человека. Вот поэтому Ио старательно учился каждый день, наполняя свой мозг все новыми знаниями и формулами, а в последнее время даже небольшими программными кодами для фоновых вычислений.

Дейзи так и не появилась. Детектив Марл в своем рабочем кабинете разбирала следственные дела о пропавших девушках за последние полгода. Для одного города было слишком много бесследно исчезнувших за такой короткий период. Девушки были не моложе двадцати и не старше двадцати пяти. Все были стройными. Типажи девушек были разными. Длина и цвет волос, цвет глаз, рост и телосложение у всех девушек были индивидуальны. К пропавшим девушкам теперь добавилась еще одна, Дейзи Этвуд. Детектив вызвала на допрос Бэна Эртона. Бэн был последним, кто видел девушку, но толком ничего не рассказал. Детектив Марл опросила отца исчезнувшей. Мистер Этвуд был в гневе на Бэна. Он говорил, что Бэн виноват в пропаже дочери.

— Этот ублюдок, а больше я его никак не могу назвать, увлекается азартными играми. Дейзи его постоянно пыталась выгнать из клуба. Сколько он денег туда слил... Сливал, занимал и снова сливал. Он зависим, понимаете? Дейзи страдала от этого. Скорее всего он должен не только мне, но и серьезным людям. Они же помогают подсаживаться. Дают в долг, лишь бы человек продолжал играть, потом, если кто-то долг отдать не может, начинают выбивать его из клиента. Я уверен, что Дейзи пострадала из-за этого. Наверняка, был какой-то ей звонок, после которого моей доченьке пришлось уйти из квартиры. Она, бедняжка, наверняка, попала в ловушку. Ее могут убить из-за него...

Виолетта взяла телефон Дейзи, посмотрела входящие звонки и сообщила паникующему отцу.

— Последние звонки исходили от известных контактных номеров ее друзей, новых или подозрительных номеров я не заметила.

— Значит, кто-то добрался до квартиры этого чертова Бэна. Она открыла дверь и ушла с незнакомцем.

— Я обязательно проверю Вашу версию, — ответила детектив, пытаясь немного успокоить мистера Этвуда.

Бэн сидел за барной стойкой, склонив голову и пил из пивного бокала. К нему сзади подошел Даниэль и похлопал его по плечу.

— Ты как меня нашел? — грустно спросил Бэн.

— Ты всегда здесь. Брат, на тебе лица нет. Опять пьешь? — сочувствующе спросил Даниэль.

— А чего мне еще делать? Дейзи так и не появилась. Ее отец обвиняет меня в ее пропаже, — сокрушался Бэн.

— А ты к пропаже Дейзи не имеешь никакого дела? — Даниэль сел рядом на высокий барный стул.

— Может, ты имеешь к этому причастие? — всплыв, ответил Бэн.

Из показаний друга Даниэля Блера, во время исчезновения Дейзи Этвуд, он находился у себя в мастерской, и это могла подтвердить его подруга Амелия. Детектив Марл вызвала на допрос Амелию Фултон. Марл сомневалась в показаниях и Даниэля и Амелии. Кроме них самих, больше свидетелей не было, которые могли бы подтвердить, что они не выходили ночью из мастерской, и не приходили на адрес к Бэну.

— Да, я напилась, — резко отвечала Амелия. — Да, я накинулась на Дейзи. Потому что они меня выбесили. Но приходите к ним специально домой, чтобы мстить снова Дейзи, я бы не стала. Да и физически не могла этого сделать. Я никакая сидела на лавочке. Пожалуйста, опросите местных, может меня кто-то видел, хоть и было темно. Я к Даниэлю, еле доковыляла. Его мастерская недалеко от моего дома. Даниэль еще меня и какими-то колесами напичкал, после которых я, вообще, у него заснула на полу.

— Проверим, — строго ответила детектив. — У вас уже были инциденты. По показаниям ваших родственников, вы зависимы от алкоголя. Вы уже совершали неадекватные поступки: резали себе вены, напали с электрошокером на двоюродную сестру, избивали ее. Под воздействием алкоголя. И на этот раз Вам могло в голову прийти все, что угодно.

— Да, нет же! — возмущилась девушка, и тут ее глаза округлились. — Нет, нет! Это все он, Даниэль! Он меня накачал! Я была не в состоянии что-то сделать! Это все он... должно быть он, он странный, и все время говорит о смерти...

Амелия расплакалась.

В конце концов, девушка смогла найти у себя одну из таблеток, которые ей давал художник. Таблетка была взята на экспертизу. Вещества в ней действительно обладали затормаживающим эффектом. Но доказать, что таблетку она получила от Даниэля, Амелия не могла. Так как девушка помогала следствию, на нее не было заведено дело о хранении наркотиков, а таблетка была оформлена, как вещь док. С Амелии только взяли подписку о невыезде. С признанием девушки удалось получить ордер на обыск в мастерской художника. В тот же день Виолетта прибыла в мастерскую со своим охранником и группой криминалистов. Однако, те тщательно осмотрели помещение и сад, но так ничего и не нашли. Даниэль, засунув руки в карманы, наблюдал за действиями детектива. Она попросила снять ткань с холстов. Даниэль выполнил просьбу. На холстах были изображения фантастических девушек. Детектив разворачивала подрамник и фотографировала каждое изображение.

— Вы знаете этих девушек? — задумчиво спросила Виолетта.

— Это собранные образы, прототипы. Здесь нет каких-то конкретных моделей, — ответил Даниэль, гордясь своими работами.

Ио восстановил в памяти фотографии пропавших девушек и сравнил с картинами, которые были сделаны в мастерской. Постепенно он выстроил их в своей голове в пары, схожие между собой. Пропавшая девушка и девушка на картине не были как две капли воды похожими друг на друга. Они были даже разными. Но что-то неуловимое было, что могло их объединять. Ио с помощью био-компьютера анализировал.

Первая пара: угловатость фигуры, длинные ноги, светлый цвет кожи. Вторая пара: восточный тип лица, похожи повседневные украшения, тот же взгляд. Третья пара: похожий стиль одежды, тип фигуры, губы один в один. Четвертая пара: длина волос, тонкие запястья, форма лица. Пятая пара: размер и форма груди, цвет глаз. Шестая пара. Ио вспомнил фотографию Дейзи. К ее фотографии не хватало написанной картины.

Детектив продолжала детально рассматривать холсты, вспоминая предварительные расследования, которые провела на этой неделе. Пропавших в Хелвилле было довольно много, но за неделю Виолетте удалось изучить несколько десятков дел и повторно расследовать самые примечательные из них. На первой фотографии с картиной, обнаженная длинноногая девушка с золотыми волосами лежала на скамье. Ее большие глаза были раскрыты, но в них не было жизни. Они были пустыми, без эмоций. Рука красивой и будто восковой фигуры, лежала на рядом отдыхающей кошке. Из волос девушки на голове торчали кошачьи ушки. Картина была детально прописана. В ней было что-то притягательное и что-то отталкивающее одновременно. В голове Ио рядом была фотография длинноногой пропавшей девушки. В ее деле об исчезновении было указано, что она, после окончания уроков в институте, шла по знакомой ей дороге домой. Она прошла парк института, торговые ряды, повернула на

соборную площадь, где позвонила матери и сообщила свое местонахождение. Потом ее никто не видел.

Примечательно, что в этом деле также фигурировал художник, написавший странную картину. По показаниям родителей у дочери было несколько друзей и ухажеров. Она говорила, что общалась с парнем, художником, Даниэлем. Он ее уговаривал позировать ему раздетой. Она об этом говорила с неловкостью и осторожно спрашивала, что об этом думают родители. Они категорично ответили «нет», что просто позированием это не закончится, а она его еще слишком мало знает. Художник родителям не нравился. После того, как девушка пропала, он был в числе подозреваемых, но у него были алиби. Его видели на сейшене, которое проходило на открытом воздухе.

Ио вспомнил характеристику, данную Даниэлю друзьями, знакомыми и соседями. Те, кто с ним общался, говорили, что он был странным и мог начать медитировать в любом месте. Если его трогали, он просто останавливал жестом руки и просил ему не мешать. Друзья, которые находились рядом с ним, смеялись и шутили над другом, но ему это не мешало. Он мог уходить в состояние отстранения от мира на несколько часов. Когда он находился в мастерской, он мог уйти в глубокую медитацию на несколько дней. Однажды Даниэль ушел в глубокую медитацию, оставив дверь открытой. К нему начали ходить из любопытства соседи. Он сидел неподвижно. Они проверяли живой ли он, и уходили.

На второй картине девушка мулатка была изображена также раздетой. На ее хрупком теле были тяжелые украшения из черного металла. Черные ресницы были опущены, прикрывая красоту больших раскосых глаз. Она смотрела на сову, которая сидела у нее на руке. Голову украшали длинные перья пестрой птицы. Это была пышная композиция из крыльев и хвоста, который как веер торчал из ее головы. Ио сначала увидел, что прическа из перьев и волос очень красива, но потом присмотрелся и увидел клюв и голову птицы. Теперь в красивой композиции был рассмотрен развороченный труп птицы. Картина стала вызывать отвращение.

Никто не мог подтвердить, что девушка общалась с художником, но среди вещдоков был ее дневник, где она восхищалась работами художника. Там же была последняя запись, что Даниэль требовал от нее, чтобы она позировала ему с трупом совы. Она была огорчена таким неадекватным поведением знакомого, и ей пришлось прекратить общение. На этом ее дневник закончился. Вместе с тем, у Даниэля снова было алиби, в день пропажи он отдыхал с Бэном в баре. Там его видели и другие свидетели.

На третьей картине девушка была с заведенными назад руками, как будто они были связаны, ноги были сдвинуты плотно друг к другу, будто тоже сдержанны веревкой. На ней было черное нижнее белье. Татуировки покрывали живот и бедра. Пол лица закрывала черная маска с длинными заячьими ушками. На грудь ложилась меховая шкурка. На заячью меховую шкурку спускались белые кудри. Девушка была грустной. Печаль ее глаз не могла закрыть даже маска. Картина создавала впечатление мрачной готики. Разница между пропавшими девушками был один месяц. Ио предположил, что время на работу с картиной уходил тот же срок. Ему нужна была новая модель, и он искал себе новую жертву.

Из протокола было известно, что подруга пропавшей девушки видела их вместе с человеком, по описанию похожим на Даниэля. Но в день исчезновения Даниэль был в другом городе, о чем свидетельствовали билеты на поезд. Еще одна картина была с изображением девушки, которая парила в воздухе и, как будто, спала. Ее глаза были также закрыты, как на второй картине, но образ был нежный. Юбка белого платья плавно переходила в изображение порхающих голубых бабочек.

В день исчезновения какой-то парень познакомился с пропавшей в супермаркете. Он взялся проводить ее с сумками до дома. Ио был уверен, что и в этот день Даниэля видели многие свидетели. С другой картины на зрителя смотрела девушка-змея. Но ее лицо было будто искусственным. Волосы были сплетены в жгуты. Ее фигуру обвивал длинный мощный удав. Руки были скрещены перед обнаженной грудью. На теле была прописана чешуя змеи. Сведений о том, что последняя девушка общалась с Даниэлем, не было. Единственная пропавшая девушка, которая долгое время знала художника, была Дейзи.

Буквально все указывало на этого художника-наркомана, но доказательств не было. Была вероятность, что у парня была способность к клонированию. Однако, в мастерской Даниэля уже дважды проводился обыск, было бы обнаружено наличие одинаковой одежды у него, да, и анализ крови говорил о том, что с метаболизмом парня все в порядке. Кроме того, клонов было трудно поддерживать долго и на большом расстоянии. Группе полицейских, в который раз, пришлось уйти ни с чем.

***

Бэн решил встретиться с Даниэлем за барной стойкой заведения, в котором они часто бывали.

— Слушай, брат... Я влип. Боюсь, что Дейзи, все-таки, пострадала из-за меня. Мне никто ничего однозначно не отвечает. Просто напоминают, что я должен отдать «бабки» к сроку. Помогите мне, а... Я же знаю, что ты свои колеса партиями продаешь. Дай мне в долг, а?

— Чем отдавать будешь?

— Я отыграюсь.

— А если нет?

— Если нет, я отдам тебе свою мастерскую вместе с организованной продажей твоих картин. Мои работы займут твои.

— Давай, тогда составлять договор. А сколько должен? — опомнился Даниэль.

— Лимон.

— Сколько??? Мне не слышалось?

— Не слышалось.

— У меня нет столько денег, извини.

— Брат, я знаю, что что-то не чисто с твоим садом, — внезапно строго посмотрел Бэн на своего друга. — К тебе несколько раз приходила полиция, но они ничего не нашли. Все знают, что у тебя есть таблетки. Я думаю, что ты прячешь их в саду.

Взгляд Даниэля, наконец, изменился. Он на некоторое время замолчал, потом предложил.

— У меня действительно нет денег, — с легкой улыбкой сказал художник. — У тебя есть выход. Можно грабануть мистера Этвуда. Он главный акционер банка, я ни за что не поверю, что у него дома нет больших запасов наличности.

Бэн задумчиво помолчал и, приняв решение, посмотрел на Даниэля.

— Поможешь?

***

Виолетта, которая вгрызлась в дело зубами, вновь вызвала Даниэля на допрос после того, как показала фотографии его работ и пропавших девушек сержанту.

— Когда были написаны Ваши картины? Я спрашиваю про серию с девушками. — Детектив постукивала кончиком ручки о стол.

— В том году начал писать, — спокойно ответил художник.

Девочка разложила в известном ей порядке фотографии, развернув их к нему.

— Это парные фотографии. Есть некоторые сходства. Вы знали некоторых из этих девушек. И после короткого знакомства с вами они исчезали. На каждую картину Вы тратили примерно месяц. Каждый месяц, в течение полугода пропадала девушка. Дейзи, как раз, пропала через месяц после исчезновения пятой девушки, а точного алиби у Вас нет, Амелия была в невменяемом состоянии, и ее показания не могут быть приняты в суде. Какое-то странное совпадение. Не находите? — посмотрела в глаза допрашиваемому детектив.

— Я ничего по этому поводу не думаю, — ответил равнодушно Даниэль.

— Я так понимаю, Вы сейчас начали писать новую картину, ориентируясь на образ Дейзи, — не приняла всерьез ответ парня Виолетта.

— Я всегда в работе, — неоднозначно ответил художник.

— Вы знакомились с девушками. Втирались к ним в доверие. Известно, что Вы пытались уговорить их позировать Вам нагишом и одну из них даже с трупом животного. Девушки не шли на то, что вам нужно было для создания образа на картине. Поэтому Вы начали убивать. Так? — детектив пыталась вывести Даниэля на признание.

— Полная чушь, — вспыхнул Даниэль. — Я так не создаю образы. Я могу сам воплощать на холсте все, что придет мне в голову.

— Я вижу, что вас не волнует, куда пропала ваша подруга Дейзи, — хмуро улыбнулась детектив.

— Люди умирают. Это не так важно, как этому придают значение люди. Рано или поздно тело умрет. Душа, все равно, переродится. Если вы не идете по пути к достижению абсолюта, ваша жизнь, все равно, бессмысленна. Так и будете страдать в брэнном теле человека или животного. Проживая свою жизнь, вы формируете свою будущую жизнь, после реинкарнации. Вы правильно расставили фотографии. Эта девушка после смерти станет кошкой — она любит побродить ночью и отдыхать днем. Эта станет кроликом, так как она ненасытна в сексе. Эта совой, она ночная хищница. Девушка с удавом, настоящая змея, я Вас уверяю. Крайняя фотография показывает на то, что мозг девушки примитивен, и она станет лишь бабочкой.

— Вы утверждаете, что девушек нет уже в живых? — подловила его Виолетта. — Вы знаете это наверняка?

— Я так думаю, — странно улыбнулся художник. — И вижу, что Вы в следующей жизни, станете ягуаром.

— Я имею право задержать Вас на сорок восемь часов, — гневно посмотрела на него девочка.

В ее глазах Даниэль точно разглядел намерение убийства. А также он понял, что она похожа на него самого, на руках этого юного детектива определенно была кровь.

— Вам придется посидеть в камере, — припечатала детектив, не дав ему возможности для возражения.

Тем же вечером детектив Марл предоставляла отчет по проделанной работе сержанту:

— В отделениях полиции и больницах жертва не была обнаружена. Также нет трупа девушки в моргах. На учете по разделу неопознанных трупов не состоит. В другой город она не выезжала. Друзья и родные

характеризуют ее, как общительную, позитивную, ответственную и любознательную. Имела высшее музыкальное образование. Была без вредных привычек. Единственная любимая дочь отца. Матери у нее не было, так как она умерла при родах. С другими родственниками девушка близко не общалась, в конфликтных отношениях не состояла. При обыске в особняке следов преступления обнаружено не было. Стены, полы чистые. Одежда, в которой пропала девушка, была не найдена. Она пропала ночью. Вечером пригласила к себе на квартиру друзей. Там произошел конфликт с подругой. Обыск на квартире у фигурантки Амелии был также произведен. Следы от одежды и трупа криминалистами были не найдены.

Отец исчезнувшей выдвигал версию, что пропажа дочери связана с ее парнем Бэном. Парень состоял в подпольном клубе, где на большие деньги и сомнительные споры играли в карты. Члены клуба собирались в зале, где когда-то проходили любительские бои без правил. Там он задолжал большое количество денег. Но в ходе проверки не была обнаружена их возможная причастность к исчезновению. Стиль работы не их. Хотя для возбуждения дел у нас нет доказательств, но обычно они в первый раз пугают жертву, максимум, что может за ними числиться — это избивание или изнасилование. Бездоказательное, к сожалению. Я предполагаю, что с делом связан художник Даниэль.

— У него во всех случаях, кроме последнего, есть твердое алиби, — покачал головой сержант. — Да, и в последнем случае, есть свидетель его нахождения дома в момент совершения преступления.

— У него может быть экстра-способность, — возразила Виолетта.

— Его уже проверяли на способность к клонированию, — не соглашался сержант. — Он на это не способен.

— А если у него другой тип способности? — спросила девочка.

— Это твой анализ? — спросил сержант, задумавшись на некоторое время. — Но мы не сможем...

Внезапно в кабинет вошел детектив и сообщил:

— Поступил звонок от мистера Этвуда. Повязали Бэна на краже. Сегодня ночью он попытался схватить и ограбить мистера Этвуда. И ему это бы легко удалось в обычное время с помощью друга Даниэля Блера. Но после исчезновения дочери Этвуд забеспокоился о своей безопасности и нанял охранника. Когда охранник повязал Бэна и доставил в участок, тот сдал товарища. Но Блер, как сквозь землю провалился.

— Даниэль... в камере же? — Виолетта и сержант переглянулись.

Бэн также решил сотрудничать со следствием, когда узнал, что Даниэль подозревается в похищении Дейзи. Он сказал, что нужно обратить особое внимание на сад художника. Виолетта взяла еще один ордер на обыск дома Даниэля. Сад был проверен более тщательно и было обнаружено, что газон имеет свежие следы вскрытия. Эксперты-криминалисты откопали яму и обнаружили в ней свежие костные останки уничтоженного трупа. Была назначена судебно-медицинская экспертиза. В ходе которой была подтверждена принадлежность останков. После дальнейшего обыска в саду были найдены несколько захоронений. Шесть человеческих могил и несколько с животными. Трупы находились в не опознаваемом перемешанном состоянии, будто их захоронение имело какие-то ритуальные цели. Была проведена генетическая экспертиза, в которой были установлены принадлежность останков к пропавшим девушкам.

Убийца Даниэль Блер попал под особый контроль экстра отделения полиции, а оттуда его увезли в неизвестном направлении. Но в рекомендациях для полиции через некоторое время появились сведения о новой способности, которая раньше была неизвестна — астральное тело. Это была особая энергетическая сущность, образованная с помощью способности. Она имела полное сходство с оригиналом, включая физические силы, имела долгий срок жизни и могла управляться на большом расстоянии, но в отличие от клона, астральным телом нужно было управлять собственным сознанием, поэтому обладатель способности должен отключаться на долгое время. Ио быстро понял, что ученые выпотрошили из Даниэля все, что могли. Сколько таких людей держится в тени, было неизвестно, Даниэль — первый зафиксированный случай. Ио решил повисить бдительность.

Глава 21. Сыворотка временного улучшения

У Ио нарисовалась свободная минутка, и он безжалостно кодил. Социальные сети и приложения для коммуникации в будущем были совершенно уникальными и сплошь и рядом опирались на возможности обмена гигантским количеством данных. По большей части, в физической вселенной разумные общались через квантовую сеть связи с помощью шлемов виртуальной или дополненной реальности. Письмо, как вид связи и творчества, практически перестало существовать. Писатели напрямую, с помощью только силы своего воображения, создавали фильмы, которые заменили однотомники, и сериалы, ставшие альтернативой веб-новеллам. Только на Континенте Вечной Войны, где невозможно было применить современные технологии, люди продолжали писать и читать книги, а также обмениваться текстовыми письмами.

Естественно, Ио не мог применить ничего супер-современного для планеты Нуар, но он, все еще, был хорошим математиком, с этого начинался его путь программиста, а ученые на стороне Николая покопались в архивах и нашли зачатки передовой в течение десятилетий технологии сжатия видео и фото данных. Ее разработал сотрудник МИАН имени В. А. Стеклова и один из последних учеников знаменитого математика Владимира Арнольда. Зачатки алгоритма уже были разработаны в двухтысячных на Земле. Алгоритм сжатия еще не был настолько лаконичен и прекрасен, как алгоритм будущего, но с ним уже можно было сжимать визуальные данные в несколько раз быстрее, на двадцать процентов плотнее и с меньшими потерями при распаковке. С помощью своего био-компьютера Ио доработал алгоритм под текущие реалии и внедрил в свою социальную сеть. Его АйКонтакт теперь была красивее, удобнее и быстрее, чем у конкурентов. А еще ей требовалось гораздо меньше места для хранения данных на серверах, что в настоящее время было очень существенным преимуществом, и позволяло компании Ио экономить сотни тысяч фунтов еженедельно, и это было только начало. Когда придет бум видео, а алгоритм будет доработан, отрыв от конкурентов станет еще больше.

Кроме того, Ио знал, что будущее за портативными устройствами использования, хранения, обработки и передачи данных. Чем меньше, тем лучше. Даже на Земле 23-го века все еще были отголоски могущественной некогда компании с названием Яблоко. Ученые из отдела Николая, да, и он сам, были сильно ограничены в том, какие подсказки давать Ио, чтобы не напортчить и не вызвать недовольство поля информационной стабильности планеты Нуар. Они также не могли передать много технологий. Но информацию про айтюнс стор и айпод первого поколения они передать могли, а также весь спектр технологий, части которых на планете Нуар не было. Прибавив к этому технологии других электронных и звукозаписывающих компаний с Земли до 2005 года включительно, а также часть технологий, которые Ио удалось получить уже на планете Нуар, сейчас у него, пожалуй, был самый мощный фундамент для создания сервиса музыки, а также портативного плеера. Он, конечно, опоздал на четыре года с запуском первого плеера, но еще успевал заскочить в последний вагон.

Конечно, для создания сложного электронного устройства одних технологий было мало, нужны были разработчики и заводы. А денег у него не было. Во всем полагаться на нового отца также не хотелось. Поэтому он придумал хитрость, АйТюнс Стор он разработал практически в одиночку и все права сохранил за собой, позволяя, с совсем небольшой комиссией музыкантам размещать там свои произведения, независимо от эксклюзивных прав. А вот плеер он решил создать вместе с несколькими инвесторами. Там был и отец Виолетты. Поначалу друзья и партнеры отца скептически отнеслись к новому начинанию маленького гения, но памятуя о мега-популярной социальной сети в Королевстве Альбион, Республике Лья и теперь уже в Королевстве Кастилия, они решили прийти на презентацию нового продукта. И не пожалели. В результате у самой девочки в руках остались патенты на ключевые технологии, за которые новая компания обязывалась платить копеечные сборы в течении десяти лет, пока патент не станет общественным, а также восемь процентов новой компании. Брэндон Марл, очень довольный своей дочерью, вложил два десятка миллионов фунтов — все ликвидные средства у него на руках и получил двадцать процентов, остальные семьдесят два миллиона вложили другие инвесторы, моментально создав компанию стоимостью в сто миллионов фунтов. Началась более детальная разработка плеера, а выпуск на рынок планировался очень сжатые сроки — шесть месяцев.

Ио очень серьезно задумался о том, как его могут вычислить местные суперы с интеллектуальными супер-способностями, уж очень много у него было талантов, и очень многое еще предстояло сделать. Поэтому он серьезно задумался о карьере модели и актрисы кино для своего тела. Красивая женщина очень хорошо может отвлекать внимание от главного, а с учетом принимаемой им сейчас сыворотки и сыворотки, которую он примет в будущем, даже если он будет постоянно проходить процедуры усиления тела, Виолетта, все равно, будет становиться только красивее и красивее. С ее фундаментом в лице генов Стеллы Марл, она станет выдающейся красоткой уже в ближайшие десять лет.

Кстати говоря, генная сыворотка рекомбинировала тело Виолетты после процедуры усиления тела. Эффект усиления уменьшался, но зато, все тело могло идти вровень с ростом силы. Уже сейчас, после четырех процедур и

четырёх ампул с сывороткой, с учетом привыкания тела к эффектам обоих усилений, Виолетта приобрела качественное улучшение по всем фронтам. Сила, скорость, прочность тела, регенерация и скорость реакции стали вдвое больше, чем у девочки такой же комплекции. Виолетта уже могла дать отпор слабым неодаренным и не тренированным взрослым в рукопашной схватке. Конечно, любой неодаренный спортсмен скрутит ее в бараний рог, но против них у детектива Марл есть всякие примочки.

Так вот, Ио решил, что ему нужно стать знаменитым. Блеск всемирной славы будет скрывать темные вещи, которые он хотел творить в тени. Он знал, что в скором времени социальные сети станут не только средством досуга, но и СМИ, которыми не будут брезговать даже политики. Поэтому он зарегистрировал два аккаунта. Один для Виолетты, которая будет на свету, другой для самого себя, где он будет высказываться от лица мужчины, спрятавшегося в тени. Конечно, у Ио были черные ходы в его собственной социальной сети, поэтому он не боялся, что кто-то его обнаружит. Максимум, что смогут понять другие люди, это то, что Виолетте технологиями и знаниями, возможно, даже из другого мира, из тени помогает кто-то могущественный. Трюк в трюке, спрятанный в трюке. Таким образом, расставляя повсюду ловушки, Ио надеялся защитить свою персону, как попаданца.

***

По запросу центрального исследовательского института в страну приехал с новейшими научными разработками профессор-иностранец Алекс Картер. Его попросили сотрудничать с местными учеными. Он работал в исследовательском центре по биологии уже полгода. Профессор был пожилым, но деятельным мужчиной. Сухой комплекции и немного сгорбленный, от частого засиживания над научными трудами. Макушка головы совсем поредела, оставшиеся седые волосы были повязаны белой резинкой. У него были выразительные густые серьезные брови. Глаза старика когда-то были небесно-голубого цвета, но с возрастом стали совсем белесые. На большом фактурном носу он носил круглые очки. Губы с опущенными вниз уголками выражали критическое отношение к своей работе. Массивный подбородок выходил вперед. У него была всегда идеально выглаженная рубашка. Он носил коричневый галстук с мелким узором, широкие штаны, подтянутые ремнем. Когда приходил в исследовательский центр, он снимал не по размеру широкий в плечах пиджак, вешал его на вешалку и одевал светло-серый с оттенками голубого халат.

После холла профессор поднялся по лестнице, которая вела на второй этаж здания. Можно было пользоваться лифтом, но он любил дать себе физическую нагрузку. Алекс Картер прошел по коридору лабораторного корпуса. В душевой работала автоматическая система. Это было редко, только в тех случаях, когда агрессивный реагент попадал на лаборанта. Профессор с критикой поцокал языком и пошел дальше, мимо технической комнаты. Там были морозильники с разными системами хранения, в которых находились пронумерованные пробирки. В помещении стояли мощные центрифуги и генератор льда. Там же стоял орбитальный шейкер с колбами, где перемешивали биологические жидкости. Стоял ультразвуковой дезинтегратор клеток.

Профессор поздоровался с заведующим лабораторией. Прошел в комнату для отдыха персонала. Там можно было пообедать, выпить кофе, пообщаться на отвлеченные темы на мягких диванах. После комнаты для отдыха следовал кабинет для работы с информацией. Он был оборудован под офис с компьютерными столами и соответствующим техническим оборудованием. Здесь хранились ценные документы по проведенным исследованиям. На дверях кабинетов часто можно было увидеть прикрепленные листочки-самоклейки с заметками.

Профессор открыл дверь лабораторной комнаты. Там с раннего утра работал молодой лаборант. На нем был халат и перчатки. Он поменял маленький ротер на большой баккет-ротер. Вставил адаптер с колбой на пятьдесят миллилитров и поставил режим на самые быстрые обороты, чтобы центрифугировать до осаждения биомассы. Лаборант поздоровался и подошел к раковине мыть лабораторные пипетки-дозаторы. Профессор стал настраивать амплификатор для ПЦР. После того как компьютер загрузился, мистер Картер ввел имя, пин-код и задал режим.

К профессору подошел лаборант.

— Компьютех упхавляет несколькими блоками. Пхогхевает несколько минут. Будем инкубиувать пхи пятидесяти гхадус и соханять. Потом на агохозном геле, для исследования ДНК, — с акцентом пояснял профессор.

— Ультрафиолет и агарозный гель — повторил лаборант.

— Да, да. Обязатежливо защиту, без нее нельзя. Что с обхазцами? — спросил мистер Картер.

— Все нормально. Они давно уже лежат замороженные в контейнере со льдом.

— Их нужно пехеложить в техмостат. Когда фехмент начнет хаботать, нужно будет изменить его пахаметхы. Ты помнишь, как меняется молекуха ДНК пхи нужном нам нагхевании? — экзаменовал профессор.

— Из одной двухцепочечной молекулы ДНК мы получим одноцепочечные, — ответил лаборант.

— Сегодня хаботай с центхифугой с охлаждением. Будь внимателен с пхобихками. В лучшем случае в душ, в худшем необхатимые последствия.

В пхогхамме компьютеха будешь смотхеть динамику изменений.

— Я напечатал на принтере этикетки для пробирок на двести микролитров и для полумиллилитровой.

Поясните мне пожалуйста что вы сейчас делаете, — попросил лаборант.

— Смотри. Задаём темпехатуху. Пхибох можно откалибровать. Установить вхемя экспехемента, интехвал измежений. Устонавливаем охбитальное встяхивание между измежениями сxedней интенсивности. Сходи сейчас в айхив обхасцов котохые лежат в низкотемпехатухном холодильнике, пхинеси номех 272. Потом не забудь кхеативные затхавки для ПЦХ. — Руководил профессор.

Лаборанта звали Томас. Он был высоким привлекательным молодым человеком. По бокам он был коротко подстрижен, а верхняя часть головы была в окрашенных светлых кудрях. В одном ухе у него была вставлена сережка с небольшим драгоценным камнем. Одевался он ярко и модно. Джинсовые белые с серыми дизайнерскими разводами штаны, серая футболка и черные с красными вставками кеды. Несмотря на выбор серьезной профессии и опыт семейной жизни за плечами, от которого остался восьмилетний сын, он был беззаботным парнем, который не особо любил проводить время за книгами, а больше отдавать предпочтение отдыху с друзьями. Томас выполнял задания, которые ему давал профессор, но больше его заинтересовали новые эксперименты, связанные с геной инженерией. На вопросы, которые задавал лаборант, профессор отвечал кратко. Из скудной информации Томас понял, что одна ампула оранжевой жидкости, введенная внутривенно, дает возможности, которые делают человека более умным, а соответственно привлекательным и успешным. При его применении в разы повышаются интеллектуальные способности. Они дают возможность запоминать неограниченное количество информации за короткое время. Хотя, было известно, что подобные жидкости никогда не дают постоянного эффекта, а также могут наносить немедленный видимый и (или) долгосрочный скрытый вред организму, Томас поглядывал на проделываемые профессором опыты и ждал удобного случая проверить препарат на себе. Он осторожно спрашивал профессора свойства и возможные последствия, если ввести ампулу с непроверенной жидкостью. Алекс Картер отвечал неоднозначно.

После работы у Томаса был план зайти в заведение, в котором выступал дуэт из двух певиц красоток. Одна была чернокожей девушкой со множеством тоненьких длинных косичек, другая — белокожая блондинка. Томасу нравилась чернокожая девушка, и ради нее он часто заглядывал в заведение. Поначалу он встречал ее и после того, как она отработывала свои часы выступлений, дарил ей цветы, уговаривал с ним пообщаться, провести время. Настойчивость парня победила, и девушка согласилась встречаться с Томасом. Девушку звали Камила. Она работала в ресторане на сцене. Голову негритянки украшал платок с леопардовым раскрасом. Глаза были накрашены яркими серебряными тенями. На ней было облегающее короткое кожаное белое платье с тонкими бретелями. На плечах накинута короткая мягкая леопардовая шубка. Иногда она выступала сольно. Когда парень пришел в ресторан, она пела со своей напарницей Анжелиной. У блондинки была длинная коса ниже пояса, два локона спускались по красивым очертаниям лица. Глаза были подведены длинными стрелками, подчеркивая ее взгляд кошки-охотницы. Губы чувственно пели в микрофон. На ней был кожаный, шоколадного цвета корсет, который высоко поднимал грудь, и из такого же материала короткая юбка. На шею ложилась тяжелая золотая цепочка с сердцем, а также, как на Камиле, на ней была шубка с леопардовым рисунком.

На девушек красиво падал свет, вырисовывая из темноты красивые очертания лица и тела. Они плавно двигались под музыку и собственные чарующие голоса. Девушки пели о любви. Это была даже не песня, а трогательный до глубины души рассказ, который повествовал о боли разбитого сердца. За панорамным стеклом кафе были видны ночные огоньки города, но только на верхней части домов. По реке расстилался белый туман, который скрывал за собой половину строений. В кафе свет софитов окрашивал лица посетителей в красные и желтые цвета. Стояли кожаные полукруглые диваны и полированные столы бордово-коричневого цвета. На сцене стоял высокий микрофон на стойке и белый рояль. Официанты в белых рубашках и темных брюках, поверх которых были повязаны красные фартуки, подходили к столикам, чтобы обслужить гостей.

Томас сел за ранее забронированный столик. Заказал себе бокал красного вина, сырную тарелку и фруктовую нарезку. Когда песня закончилась, Томас громко аплодировал с остальными гостями ресторана. Взял с диванчика купленный по дороге букет роз, подошел к своей девушке и вручил ей охапку. Камила прикрыла не скрываемую от радости широкую белозубую улыбку рукой со сверкающими от бриллиантового лака ногтями. Они обнялись, певица шепнула, что будет свободна через полчаса. Анжелина недовольно посмотрела на букет. Подошла к музыканту, чтобы что-то сказать по техническим моментам.

Камила и Томас ушли из ресторана.

— Я смотрю, у тебя еще один букет, и он не от меня, — заметил Томас.

— Не ревнуй, не выбрасывать же его, — улыбнулась Камилла и крепче прижалась к парню.

Глава 22. Супер ум

Кай Ханси: приношу извинения за долгое отсутствие. Проблемы по здоровью (кажется, сердце). В ближайшие дни постараюсь закончить первый бесплатный том. А также сделаю канал, где можно будет узнавать актуальные новости по выходу новых глав серии Копье Детектива, задавать вопросы и предлагать идеи. Ссылка на канал в телеграм будет позже. Благодарю за то, что все еще читаете нашу книгу после долгого перерыва. Еще раз благодарю всех тех, кто оказал поддержку лайками и комментариями. Спасибо!

По дороге домой Камила рассказала о разговоре с их продюсером.

— Мой продюсер собирается подняться на новую ступень музыкального развития, — начала говорить девушка со сдержанной улыбкой. — Накопленные деньги от нашего текущего проекта с дуэтом он хочет вложить в большую сцену. Продюсер сказал, что будет раскручивать талант дальше, но кто это будет именно пока неизвестно. Он собирался нас разделить и начать записывать хиты в профессиональной студии. Кто из нас двоих будет сильнее по таланту, с той он и будет работать. Кроме своих вложений, он также ищет спонсоров. Поэтому он хочет выявить настоящий талант и выбрать ту, которая сама умеет писать тексты к песням.

— А кто из вас может писать песни? — обеспокоенно спросил Томас

— Теоретически мы обе можем писать, — ответила девушка и начала рассказывать дальше. — Продюсеры забирают львиную долю заработка начинающей звезды. Это изначально прописывается в контракте, но мы — артисты подписываемся на это сами. Процент продюсеру за бренд и за всю работу идет огромный. Но потом состоявшиеся звезды становятся самостоятельными. Если действительно талантливы. А если они мнят себя таковыми, не имея реального основания, то сгорят только так, и никто их потом не вспомнит. Многие из нас в самом начале пути легко подписывают кабальные контракты, лишь бы вырваться из рутины и исчезнуть в неизвестности. Но потом, когда доходы растут, звезды хотят самостоятельности. Показывают свой характер, считают, что сами знают, как им выглядеть, и что делать на сцене.

Девушка серьезным тоном продолжила погружать парня в перипетии выбранной ею профессии:

— Также, чтобы раскрутиться, должна быть возможность, чтобы кто-то внес денежную лепту из родных. У меня — это может быть дядя, который очень меня любит. Так сложилось, что своих детей у него нет и, как он сам об этом сказал, его единственная отдушина — любимая племянница. — Камила широко улыбалась, рассказывая о своей семье.

— Зачем, вообще, тогда нужен продюсер, если он почти все деньги забирает себе, — разочарованно спросил Томас. — Ведь певицы сами могут писать хорошие тексты.

— На одних текстах все не заканчивается, — помотала головой девушка. — Продюсер или нанятые им писатели тоже пишут и знают, как их оформить, подать, чтобы музыкальная работа стала популярной. Проекты бывают перспективными, а бывает нет. В любом случае, нужны вложения в раскрутку звезды, в рекламу, а также важны связи — одних денег недостаточно, чтобы попасть на музыкальные конкурсы или в перспективные шоу-проекты. Так или иначе, одну звезду продвигать дешевле и проще. И одна из нашего дуэта должна стать денежным проектом, а другая будет оставлена.

Девушка впала в небольшую фрустрацию.

— Ведь есть же рок-группы, которые обходятся без продюсера, — возразил парень.

— Так то — рок-группы, — ответила Камила, вздохнув. — Да, и самые популярные из них, все равно поднимаются с помощью раскрутки стоявших за их спинами продюсеров. Большинство же занимаются нишевым творчеством, не известным так хорошо, как песни популярных групп. И в этом случае, все равно, нужно обладать большим талантом, а я в себе немного сомневаюсь. На данном этапе я вряд ли могу быть независимой певицей. Продюсер многое понимает в шоу-бизнесе, прогнозирует, что слушателям понравится, а что нет. И связей у меня нет, наш продюсер уже давно крутится в этом бизнесе, он знает многих людей. Кого бы он ни выбрал, он определенно не потеряет деньги.

Камила раскрыла парню многие общие вещи из индустрии, но не вдавалась в конкретные детали. Она умолчала о личных отношениях с продюсером. Камила была тонкой душевной творческой натурой, как и Анжелина, и скорее всего им будет не в радость петь то, что нужно продюсеру. Поэтому продюсер Керри решил, чтобы певица не взбрыкнула, она должна сама уметь создавать хиты, те которые бы и народу нравились и те, которые бы она сама уже писала. С продюсером потом можно было бы расстаться, если будет все хорошо, но вложенные в проект собственные силы и творчество отпустить будет не так просто. А при подписании нового контракта песни, написанные лично кем-то из девушек, станут уже собственностью компании. Керри также спрашивал насчет семьи, собираются ли его певицы выходить замуж и, соответственно, заводить детей. Камила ответила, что не собирается. Анжелина также ответила. Анжелина уже долго общалась с Камиллой. У нее еще не было своих хороших песен, но она пообещала продюсеру Керри, если он даст ей время, она сможет написать что-

то стоящее.

Блондинку мог поддержать финансово брат. Он пока еще не совсем был согласен, но девушка обещала, что она его уговорит. Разумеется, брат также должен будет получить выгоду в будущем в виде доли от доходов сестры. Это был еще один крючок, на который Керри хотел зацепить потенциальную звезду. Не секрет, что в современном обществе все больше развивается тенденция на защиту женщин, даже если интересы партнера мужчины (по браку или в бизнесе) пострадают. Продюсер был довольно сообразительным и умел заглядывать в будущее. Он не хотел вкладывать много сил в проект, который принесет выгоду другим людям. Если соинвестором в проекте станет родственник певицы, ей будет сложнее расторгнуть контракт, а Керри нужно будет вложить меньше денег. У Анжелины были обещания, что она все может, но пока выигрывала Камилла, как они обе считали. Однако, на самом деле, никто не знал что на уме у продюсера. Он одинаково относился к обеим девушкам. Считал их обеих талантливыми. Но говорил, что тандем ему не нужен. У него уже были примерные намеки на то, что он хотел сделать, и две девушки в его планы не вписывались.

Продюсеру было за сорок. Он был вполне положительным мужчиной приятной наружности, который любил современный молодежный стиль одежды. Он любил носить светлые джинсы и желтую кофту с капюшоном, поверх которой у него была серебряная цепочка с изогнутым зубом кулоном. В ухе была золотая серьга колечко с крестиком. Любил носить большие с белой оправой квадратные очки. На ногах носил кроссовки. В черных волосах была уже редкая седина. Зубы были идеально ровными и белыми. Он сам походил на модную звезду экрана.

— По другому он выглядеть и не может, иначе он был бы сапожником без сапог, — подметил Томас, обсуждая внешность Керри.

В душе же он посетовал, что ни чем помочь не мог — в финансовом плане, так как деньги нужны были огромные, и связей у него никаких не было. Но тут к нему пришла мысль, если бы он мог воспользоваться сывороткой профессора, то наверняка у него появились бы идеи, как продвинуть по звездной карьерной лестнице свою любимую. Он переживал за нее и надеялся, что именно она сможет стать успешной востребованной певицей, а не Анжелина.

Эксперименты на лабораторных приматах дали положительные результаты. Доклинические испытания должны были быть проведены на людях из теневых военных служб правительства. По окончании исследования воздействия препарата на человеческий мозг, Н-236 в организме испытуемого должен был быть обнулен, опять же, еще пока до конца не разработанной суспензией. Об этих разработках знал только определенный круг лиц. Все участники заказа правительства подписывали бумагу о неразглашении информации. Если испытуемый будет разглашать тайну правительства или впоследствии откажется от биологического обезоруживания, то задачей военных сил станет обезвреживание такого человека. Это был не первый и не последний проект в данной области в Королевстве Альбион, параллельно подобными проектами занимались многие команды во всех развитых и богатых странах мира. Исследования были дорогими, а важнейшее сырье для сыворотки было чрезвычайно дорогим, что это было за сырье, и откуда оно взялось, держалось в строжайшей тайне. Ответственные лица из правительственной разведки через камеры видеонаблюдения всегда следили за тем, чтобы младшие помощники не изучали вещество в отдельности, только в составе готовой сыворотки.

Еще толком не понимая, во что ввязывается, Томас уговаривал профессора сделать испытуемым его. Профессор ответил категоричным отказом и напомнил, что это новый препарат, который еще не был проверен, впервые введенный в человека, он может спровоцировать нежелательные явления, поэтому лучше сначала исследовать его на приматах, а затем на испытуемых, подобранных правительством. Он умолчал, что, скорее всего, испытатели были из числа заключенных с длинными или пожизненными сроками, и участвуя в таких испытаниях, они могли солидно скостить себе срок.

Не получив разрешения от профессора, Томас воспользовался тем, что работал рядом с испытаниями. За готовой сывороткой следили не так строго, как за сырьем. Поэтому он без проблем взял несколько образцов из камеры хранения и спрятал. Следующие дни были выходными, и Томас, не откладывая дело на потом, вечером, спрятавшись от сына в ванной комнате, ввел себе внутривенно содержимое ампулы. Томаса бросило в жар, потом его отпустило, и немного закружилась голова. После Томас пришёл в себя и почувствовал изменения, происходящие с его мозгом. Препарат разбудил рецепторы в мозге, которые активировали особые участки, дающие возможности для человека, сравнимые только с экстремом. Глаза теперь в разы видели острее, мышление работало быстрее. Свет стал будто ярче, и Томасу пришлось привыкать к новым ощущениям.

В отличие от первоначальной способности Виолетты, дающей преимущество только во внутреннем мышлении, интеллектуальные способности, приобретенные Томасом, были всеобъемлющими. Было слышно больше звуков, больше видно деталей на очень большом расстоянии. Архитектурные детали домов, вывески реклам, и далеко идущих людей. Теперь не нужно было вглядываться, чтобы рассмотреть что-то нужное. Томас будто спал и только теперь проснулся. Голова была ясная, мысли работали в строго правильном направлении, вычлняя только то, что нужно. Ему теперь было под силу вспомнить то, что было несколько лет назад. Число,

месяц и события, происходящие в этот день. Из подсознания выходили воспоминания о людях и событиях. Он мог вспомнить давно забытую информацию из каких-либо прочитанных книг или просмотренных передач и фильмов. Все, что было запечатлено визуально и услышано, хранилось у него в архивах мозга, откуда он мог достать любую ему информацию. В ранее захлавленной квартире он навел порядок и сформировал систему поддержания постоянной чистоты. Он был собран и деятелен.

Через несколько дней профессор начал замечать, что его стажер стал проявлять невероятные способности к науке, будто у него был большой опыт за плечами. На самом деле, Томас мог впитывать в себя нескончаемый поток информации. Он не чувствовал, что ему скучно, неинтересно и он устал, как это было раньше. Он стал видеть людей через призму своей новой наблюдательности. Словно детектив, по незначительным деталям, он мог определить профессию человека, его увлечения, его слабости и сильные стороны. Люди для него стали серыми, скучными и глупыми. За несколько дней он осваивал то, что люди изучают долгое время. За смешной срок он научился играть на электро-гитаре, освоил вокальное искусство, научился ездить на мотоцикле.

Исполнив свои давние желания, он захотел познать мир во всех его проявлениях, но для этого ему нужны были деньги. Он стал знакомиться с финансовой грамотой. Ему не нужно было проходить какие-либо курсы. Достаточно было читать литературу про биржевую аналитику и фондовый рынок. Получив нужные знания, у него появились возможности делать финансовые прогнозы. Вскоре, он окружил себя финансистами и другими людьми, знающими толк в привлечении денег. Он знал, как с ними общаться, и, приводя их в восторг своими знаниями, открыл себе дорогу к деньгам.

Наторговав за пару недель приличную сумму на счете, он попал в более высокие круги общества. Страх, застенчивость, неуверенность в себе растаяли. Легкомысленные белые кудри он сменил на более солидную прическу, волосы были аккуратно сглажены назад. Ему захотелось красиво одеваться в дорогих бутиках города. Теперь на нем были дорогие, безупречно сидящие костюмы. У него усовершенствовалась реакция. Машина высокого класса летала по улицам Хелвилла. Ему хотелось большего с каждым днем. Одного города ему было мало, он стал ездить по другим городам, заводить знакомства, общаться, отдыхать и позволять себе все то, что ранее ему было не по средствам. Сейчас денег у него было, хоть отбавляй. Ему требовалось выплеснуть лишний адреналин. Он прыгал с парашюта, летал на арендованном вертолете, гонял на мотоцикле и на водном скутере. Вдыхая полной грудью жизнь, Томас напрочь забыл о профессоре, который его разыскивал.

Ио довольно быстро срисовал нового персонажа на фондовом рынке. Еще бы, ведь на него работал большой аналитический отдел с Земли будущего. Однако, он не был настолько самовлюбленным и уверенным в себе, как этот маленький персонаж. Миллионы долларов, стремительно заработанные Томасом за считанные недели, не стоили того, чтобы привлекать к себе чрезмерное внимание сильных мира сего. В этом мире было слишком много экстра с особыми интеллектуальными способностями, почему они не занимались такими простыми вещами, как заработок на бирже? Им это просто не нужно было. Капитал — это не только деньги, но и связи, технологии, промышленность, боевые силы. Деньги для сильных мира сего были только пылью, поэтому они без энтузиазма смотрели на фондовый рынок и позволяли простым людям без особых способностей радоваться своим маленьким победам. Томас связался именно с такими обычными людьми, а в реальный высший свет у него, как и у Виолетты, пока дорога была закрыта.

С Томасом везде был его сын Джек. Мальчик был выше своих сверстников и более развит и физически, и интеллектуально. На его лоб спускались золотистые волосы. Для его нежного детского лица, у него была очень серьезная мимика. Он был похож на знавшего жизнь ангела. Мальчик с большими, умными глазами и милым носиком. Одевался просто и неброско. Когда Томас хотел его ярче и побогаче одеть, тот отказывался. Ему был по душе серый с тоненькими двумя горизонтальными полосами свитер и темно-серые джинсы. Его любимая поза была, когда он внимательно слушал собеседника, свободно скрещенные руки перед животом и спрятанные кисти рук. Стоя, он расслабленно опускал плечи и опирался на одну ногу. Его поза и выражение лица говорили о том, что он умнее, чем кажется, и воспринимать его нужно, как серьезного человека. Он и, правда, обладал многими знаниями из разных областей и мог по интеллекту уделывать многих взрослых.

Но его основной страстью было старинное оружие. Мальчик был необычным и безумно любим своим отцом. Когда умерла мать мальчика, они с Томасом много говорили о ней. Сначала вместе переживали разлуку, а потом вспоминали о приятных моментах и событиях. Вспоминали ее характер, улыбку, что она любила, а что нет. Как была заботлива и как ругалась, но они ее, все равно, безмерно любили, даже если не слушались и огорчались. Какие прекрасные блюда она готовила. Как они все вместе собирались за общим столом и многое другое, что их объединяло.

В ритме меняющейся жизни, Томас не забывал вспоминать о Камилле. Он мог позволить себе любую женщину, и наслаждался новыми возможностями. Томас выбирал женщин, как любимые блюда. Приобретенная внешность и наличие денег помогли ему соответствовать уровню роскошных женщин. Но любимые блюда это одно, а близкая родственная душа, с которой хочется провести остаток своих дней, это было для лаборанта другое.

Поэтому в его сердце была чернокожая певица Камилла. Еще, самым родным человеком, которому Томас подарил бы весь мир, был его сын Джек. Но влюбленный в Камиллу, он не замечал, что разговоры о певице Джеку совсем не нравились. Из уважения к отцу он иногда поддерживал разговор, а иногда сын просил отца избавить его от обсуждений Камиллы и, тем более, от рассказов о его планах с ней на будущее. Томас пытался объяснить сыну, как для него важны новые отношения, что он молод и ему нужна та, которая была бы с ним рядом и поддерживала его. Чем больше он слушал, как нужна отцу его избранница, тем менее нужным он себя чувствовал. Джек только еще больше был разочарован. Кроме того, Джек не хотел понимать, что отец мог забыть его маму. Его маму заменить не мог никто, и Джек нуждался в бесконечных разговорах о своей погибшей матери, а не о незнакомке. Наконец, не найдя понимания, Джек попросил оставить его в Хелвилле. Томас, уверенный в самостоятельности сына, отправил его в родной город, оставив ему доступ к денежному счету. Сделал он это вовремя, так как заметил за собой слезку.

Глава 23. Ружье, которое выстрелило

За Томасом наблюдали двое мужчин. Один был низкорослый, накаченный, бритоголовый и с искривленным носом, будто от ударов. Он стоял неподалеку от бывшего лаборанта и тушил бычок. Второй был здоровенный афроамериканец. Он стоял, оперевшись спиной на стену бутика одежды, и подогнув одну ногу так, что подошва ботинка обтирала кирпич магазина. Увидев нацеленные на него взгляды обоих мужчин, Томас быстро и ловко прошел через проезжающие машины на красный сигнал светофора. Мужчины направились за ним. Один столкнулся с тормозящим авто, которое стартовало, едва загорелся желтый. Темнокожий бугай стукнул его по капоту и прибавил скорость, чтобы догнать Томаса. Но у Томаса, кроме выносливости, была ещё уникальная концентрация, он знал куда бежать. Он проанализировал дорогу, возможные места для укрытия и бегом направился на сконструированный в голове путь. Забежал за угол, нырнул в арку одного из закрытых дворов, побежал по лестнице, которая вела на крышу дома, и добравшись до самого верха, притаился в укромном месте, где его было не видно. Мужчины забежали во двор и увидели несколько лестниц. Пробежались по ним, но куда именно сбежал Томас, не нашли. Стажёр-лаборант услышал их разговор и понял, почему они за ним гнались. И это были далеко не деньги, которые Томас заработал. Кому-то из высокопоставленных экстрас очень не понравилось поведение нувориша, недавно обретшего способности, пусть и с возможным ущербом для здоровья. Этот экстрас захотел ждать, пока Томас сам скончается от какой-нибудь болезни, и решил его убрать пораньше. Ну, и прикарманить доходы бывшего лаборанта.

Нуворишу на этот раз удалось сбежать, и только спустя месяц Томас вернулся в Хелвилл, чтобы увидеть сына. Но сразу же был ошарашен известием о смерти своей возлюбленной. После сольного выступления Камилла Моллиган вышла из ресторана, но не успела пройти и несколько шагов, как неизвестный встретил её выстрелами из огнестрельного оружия, после чего скрылся. Выстрел услышали отдыхающие в кафе. Один из гостей вызвал скорую помощь. Камиллу увезли в критическом состоянии в госпиталь. Но спасти её не удалось. Она скончалась от полученных ранений.

Детектив Марл выехала на место преступления. Приехав, она выяснила события происшествия. Детективу нужно было понять из какого оружия был совершен выстрел. Очевидцы преступления рассказывали, что того, кто стрелял, они не успели увидеть. Когда они вышли из кафе, Камилла уже лежала на асфальте в крови. Виолетта спросила, во что жертва была одета. Описали мерцающее чёрное платье и туфли серебряного цвета. Украшения из серого сверкающего металла. Девочка напомнила коллегам, что вещи нужно будет изъять для судебно-медицинской экспертизы. Вскоре, детектив выяснила способ совершения убийства. Выстрел был с близкого расстояния. Стреляли из-за угла Модного Дома, который располагался в нескольких метрах от ресторана. Убийца хорошо стрелял, но одна пуля всё же пролетела мимо жертвы и попала в сегментированное окошко здания. Виолетта сделала снимок огнестрельного повреждения на стекле с помощью масштабной фотографии. С противоположной стороны поставила бумагу-экран. Масштабной линейкой зафиксировала размер входного и выходного отверстий. Затем она попросила работника ресторана вытащить сегмент из окна, чтобы упаковать и убрать для экспертизы. Затем детектив Марл отправилась на поиски брошенного орудия, которое, возможно, было спрятано недалеко от места происшествия. Вскоре, в переулке были обнаружены пыжи от дробовика. При их исследовании, было установлено, что убийство совершалось из охотничьего ружья.

Детектив вызвала на допрос напарницу Камиллы Анжелину. Она рассказала, что у Камиллы был один настойчивый фанат, который часто её поджидал. То возле ресторанов, в которых она пела, то возле подъезда её дома. Но ему редко удавалось подойти к ней близко, потому что она была в сопровождении своего парня Томаса. Фанат был на вид, выражаясь словами Анжелины, «так себе». Неприглядно был одет, ни разу цветов не дарил, а всё норовил встать на одно колено и поцеловать ей руку. Он откуда-то узнал её номер телефона. Звонил без конца. Камилле пришлось даже сменить номер. Анжелина предположила, что у навязчивого парня не всё в порядке с головой. Что так бывает, когда фанаты от безответной любви либо кончают жизнь самоубийством, либо убивают своих кумиров. Детектив попросила Анжелину дать устную характеристику напарницы.

— У неё заурадный тембр голоса. Её стихи не особо заслуживают внимания. Вряд ли песни с её текстами стали бы хитами. Тексты слишком красивы, как будто это стихи поэта-классика. Но в современном мире не нужна классика. Всем подавай простое и понятное изложение и желательное про любовь. Шоу-бизнес — это не проявление творчества, а приумножение бабла, — говорила Анжелина. Было ясно, что она не относится к своей сопернице по-дружески.

Продюсер же при опросе рассказал, что принял решение продвигать в шоу-бизнес Камиллу и собирался на следующий день поговорить с ней об этом. Накануне он в свои планы посвятил Анжелину. Та расстроилась и отказалась выступать с конкуренткой. После смерти чернокожей певицы продюсер был в подавленном состоянии. С Камиллой он работал уже долгое время и знал её, как человека. Они общались не только в деловом ключе, но и

делились какими-то событиями из личной жизни.

Несмотря на то, что у Анжелины был мотив, в момент убийства певица была с одним женатым мужчиной. Назвав его имя детективу, она попросила не разглашать это. Так как имя было у всех на слуху, а их связь была тайная. Ио выдвинул версию, что убийство могла заказать Анжелика, так как для развития ее карьеры нужно было убрать соперницу.

Детектив опросила родственников убитой. Девушка никогда не ввязывалась в истории. После ночной работы в кафе, она спала до обеда на своей съемной квартире с кошкой Снежинкой. Когда она просыпалась, она любила готовить, читать, играть на пианино, сочинять тексты для песен. Любила прогуляться одной по парку. Друзей у неё было немного. Две подруги. Да и то она с ними редко виделась, в основном переписывалась. По выходным Камилла гостила у мамы. Когда начала встречаться с Томасом, стала находить время для него.

— Это был светлый, добрый человек, — утирая слёзы, говорила мама Камиллы. — Не знаю, кому могла понадобиться ее смерть...

— Я разберусь и призову преступника к ответственности, — с горьким чувством на лице произнесла Виолетта ***

Прежде чем встретиться с Томасом, Ио решил послушать независимое мнение о лаборанте профессора. Договорившись о встрече детектив приехала в биологический исследовательский центр. Профессор встретил детектива в холле и провёл ее в комнату для отдыха персонала. Они расположились на диване рядом с журнальным столиком.

— Да, Томас хаботал со мной. Он был слабоват в биологии. Особо не хасбихался в обихудовании. Он и не стахался ознакомиться с матехиалом, котохым мы хаботали. Хотя бы литехатуху читал, нет, ему это было не интехесно. У него была всегда беспечная физиономия. Кудхяшки такие на голове, походка хазгейдйская. А потом, знаете, он сихно изменился. Хаботал так, будто пхофессох он, а не я. Больше ничего не спхашивал, что как хаботает, а даже стал находить мелкие недочёты у меня. Он стал пхоявлять невехоятные способности. Я заподознил его в том, что он укхал ампулу с Н — 236. Пхименя суспензию интеллект повышается в хазы. После хазговоха со мной, Томас исчез. Понимаете, это заказ пхавительства, мало кто должен знать об этом. Я посмотхел, ампулы не хватает. Есхи об испохзовании ампулы узнают лица в вехховной власти, пахня, скохее всего, убьют. То, что он сделал пхиписывается к стхашному пхеступлению. Его нахекут вхегом находа, совехшившего пхеступление пхотив стханы. Пахня нужно найти и пхедупхедить. Он вхяд ли согласится обезвхедить себя, действие суспензии как нахкотик, но нужно попхобывать, — мистер Картер активно жестикулировал, переживая за происходящее, поправлял съезжающие с носа очки.

— Томас сейчас в Хелвилле, — сообщила Виолетта. Наши службы оставят информацию в тайне. Но нам нужно знать всё. При таких обстоятельствах может быть утечка информации. Возможно, она уже произошла. Нужно расследовать все обстоятельства, а военные силы правительства тогда уже займутся теми, кого интересуется Н — 236, — сказала детектив.

— Да, да, это нужно сделать, иначе всё выйдет из-под контхоя. Начнутся убийства хади одной дозы, — профессор выдернул край халата, затянувшийся под его ногу.

— Один человек уже убит. Возможно даже, что из-за Н-236.

Виолетта поблагодарила профессора за чай и поехала к гавани для яхт и катеров. На пристани она встретила важного молодого джентльмена. Его волосы были темные, мелкие кудри красиво зачесаны назад. На нём был чёрный костюм. Приталенный пиджак с лацканами, в обтяжку брюки, которые открывали щиколотку и блестящие туфли. Под костюмом была оранжевая рубашка, со свободно расстегнутой пуговицей воротника. Это был Томас. Он показал Виолетте солидную яхту. Провёл её в обеденную белую зону с диванами, столом и домашним кинотеатром. Рядом было окно. Томас открыл его, и Виолетта увидела барное пространство между кокпитом и кухней. Томас предложил детективу коктейль, но Виолетта отказалась. Он сделал себе прозрачный с синими слоями напиток, вставил дольки фруктов с зонтиком и вальяжно расселся, расставив локти на спинку дивана и задрал ногу на ногу.

Он ничего не скрывал. Рассказал, как украл ампулу, как некие люди следили за ним из-за ампулы. Он не знал, каким образом они узнали о действии суспензии, и кто они такие. Ему всегда удавалось сбежать. Если бы у тех людей уже была суспензия, они бы его уже припёрли к стенке за «добавкой». Но Томас чувствовал себя неуязвимым и ничего не боялся. Ни людей, которым нужна была доза, ни полиции, ни военных сил.

— Может быть поэтому, они решили меня достать через Камиллу. Они думают, что я сам приду к ним, если они будут убивать мне близких людей, — Томас тянул из трубочки.

— Вы не боитесь за сына? — спросила Виолетта.

— Его тоже трудно поймать. Поэтому я не особо боюсь за него. Он такой же, как и вы, — показал пальцем на Виолетту Томас.

— Экстра?

Томас кивнул.

— Совершенно верно. Я, приняв Н-236, стал предугадывать, что произойдёт, и знаю, как себя повести, чтобы не оказаться на чьем-либо крючке. Мой IQ за пределами высок. Профессор не знает о таких результатах. Мои способности закончатся, как только ампула перестанет действовать, но это будет не скоро. Поэтому мне нужно будет ещё. Это между нами, — усмехнулся Томас.

— А что вы ещё чувствуете, какие-то есть ещё изменения? — детектив намекала на побочные эффекты.

— Кроме безграничных возможностей, больше ничего, — Томас поставил пустой бокал на стол.

— А что вы делали в другом городе? С кем общались? У вас есть сын, так ведь? Он был с вами?

— Сын был со мной. Мы немного поссорились, и он уехал в Хелвилл. В другом городе я налаживал контакты.

Общался с финансистами.

Девочка попросила дать контакты финансистов и позвонила одному из них.

— Что я могу сказать о Томасе. Он хорошо разбирается в экономике. Мы вместе отдыхали несколько раз. Если ему что-то не нравилось, то провинившемуся человеку сильно попадало. Он проявлял агрессию, и даже жестокость. К тем людям, которые ему были нужны, он проявлял сдержанность, но если рядом был тот, на которого можно было спустить всех собак, то он отрывался по полной. Консьержу в гостинице он сломал нос за несвоевременную подачу алкоголя в номер. В кафе, за то, что официант разговаривал с ним, как ему показалось, с неподобающей для obsługi интонацией, швырнул ему в голову пепельницу. Официант ещё легко отделался. Томас извинялся за свои выходки деньгами. Это только малая часть того что он мог себе позволить. Мне кажется, Томас с лёгкостью мог бы и убить человека. Вы не думайте, что я просто распускаю сплетни или преувеличиваю. Это действительно так. Он много что контролирует, вербальное общение, слова, которые говорит, но свою агрессию он обуздать не может.

В кабинете следственного отдела вели работу сержант, детектив Марл и старший детектив, вызвавшийся быть временным помощником.

— Фигуранты дела допрошены, показания оформлены. Камилла Моллиган близко общалась с Томасом Клоуз. У него предполагаемый мотив — ревность. Кроме того, фаната, про которого говорила Анжелина, могли быть ещё другие поклонники. Томас был адекватным парнем, пока не стал принимать Н-236, — говорила детектив.

— Его вчера вечером убили, — сообщил новость коллеги.

— Убили? У меня не было этой информации, — удивилась Виолетта.

— Да, нашли труп в реке недалеко от яхты. По следам борьбы, криминалисты определили, что его топили четыре человека. Получается, что не такой уж он был неуязвимый. Наши патрульные что-то дали слабину в поимке подозреваемого. Ты как экстрасенс с этим лучше бы справилась. Чего его не повязала, когда с ним на яхте была? — спросил старший детектив.

— Да, мне только приказ отдайте, — пожала плечами мисс Марл. — Давайте вернёмся к делу. Препарат особенный, вам это известно. И на него появились охотники. Откуда могла произойти утечка информации?

— Да откуда угодно. Может, кто просёк резкие изменения Томаса, может из лаборатории профессора кто-то разболтал. А может, вообще, от военного, которому должны были ввести суспензию. Томаса били, душили и использовали другие приёмы для того, чтобы он признался, где хранят ампулы. Их ещё не поймали, так бы можно было уже установить их причастность к убийству Камиллы Моллиган, — дополнил мужчина.

— Нужно выяснить связаны между собой убийства или нет, — уточнила детектив.

— Кто ещё в подозреваемых, кроме охотников за ампулами? — сержант был крайне заинтересован во всем, что касалось экстрасенса.

— Анжелина Роджерс. Она была конкуренткой Камиллы Моллиган. Она надеялась на то, что их продюсер выберет её для спонсирования и продвижения, но на днях он ей сообщил, что выбрал Камиллу. Для неё это было ударом. Вы бы слышали, с какой ненавистью она отзывалась о своей напарнице, — ответила Виолетта.

— Что по вещдокам? Результаты экспертиз уже есть? — спросил сержант.

— Баллистическая экспертиза сделана. Обыск места проживания Роджерс пока ничего не дал. Ищем орудие преступления. Сегодня еду в квартиру к Томасу, а вернее его сына. Он согласился ответить на вопросы, — доложила детектив.

Детектив Марл поехала в деловой центр города в район Сити, где находились самые высокие здания Хелвилла. Она подъехала к одному из небоскребов. Прошла пост и поднялась на лифте на жилые этажи. На одном из них была дверь в квартиру Джека. За стеклянными стенами открывался впечатляющий вид города. Дорогая мебель смотрелась крошечной в сравнении с масштабами квартиры, больше похожей на фантастический космический корабль изнутри. Было много пространства, иллюминации и современной функциональной техники. По внешнему виду встретились два почти ровесника и две сильные личности, не уступающие друг другу. Так думал подросток, встретивший столь юного детектива перед собой. Джек пригласил детектива присесть и сам расположился на ступени лестницы, ведущей на второй этаж.

— Вещественных доказательств недостаточно, и я пошла путём исключения в дедуктивном расследовании. Мотив для убийства, конечно, у Анжелины Моллиган, напарницы Камиллы есть. Слышали, наверное, о ней.

— О, не говорите о Камилле, хоть Вы. Отец слишком много её упоминал. Но как бы я не злился, мне очень не хватает его.

— Я сочувствую вашей потере, но он сделал неверные шаги. Он до безумия ревновал Камиллу, это могло послужить мотивом. Плюс его нестабильное поведение из-за преследователей...

— Я в курсе и люди, убившие моего отца, поплатятся за это. Не на этом свете, так на том.

Ио увидел решительность Джека отомстить за отца. После разговора с мальчишкой, детектив работала над тем, чтобы поймать преступника на месте еще одного убийства. Виолетта организовала слежку за Джеком. Мальчик оказался, на самом деле, не прост. Джек вел собственное расследование. Допрашивал местных служащих гавани о двух мужчинах, про которых рассказывал Томас своему сыну по телефону. Чернокожего великана и крепкого низкорослого мужчину бандитской внешности действительно несколько людей узнали. Джек вышел на их след. Выяснил, где они в последние дни перед вылетом снимали номер, и расквитался с ними тем же оружием, которым была убита Камилла Моллиган. Старинным охотничьим ружьём. Джек не простил чернокожую женщину за то, что Томас смог позабыть его мать, когда сердце Джека болело больше, чем любая ему причиненная физическая боль.

Насколько бы не был умен подросток, который не совсем раскрыл в себе гены экстра, но получил частичное их раскрытие, став очень умным, первое убийство сильно на него повлияло. Впрочем, как и внезапно появившиеся способности на его отца. Как вскоре смогла выяснить Виолетта через свои каналы, другие испытуемые не получали настолько высокую производительность мышления, которая была у Томаса. Сложив дважды два, Ио быстро понял, скорее всего, у самого Томаса были спящие гены экстра-способности к мышлению. Возможно, дети Джека уже были бы экстра, но это нельзя будет узнать еще много лет. Способность к мышлению автоматически не дает способности к всезнанию или предвидению. Отец оказался пойман и убит тайной организацией, а сын допустил ошибку, применив одно и то же оружие два раза. Ио еще раз повысил свою бдительность.

Виолетта получила еще один выходной, поэтому Ио смог выкроить немного времени для подведения итогов месяца. Производство музыкальных плееров было решено начать в стране Хуася, в которой была дешевая рабочая сила и лояльное отношение к иностранному капиталу. От акционеров были другие предложения, но после уточнения деталей, все сошлись на Хуася. Сейчас мало кто понимал, но если планета Нуар частично повторит путь Земли, то через десять-пятнадцать лет Хуася будет мировым лидером в промышленности. Поэтому Ио собирался уже сейчас налаживать связи в этой стране.

Вместе с тем, его АйПод буквально заскакивал в последний поезд. Уже сейчас многие пользователи отказывались от отдельных музыкальных плееров в пользу прослушивания музыки на мобильных телефонах. Через два-три года эра плееров канет в лету, но за это время компания Виолетты должна была накопить производственный и технический потенциал и плавно перейти на производство портативных музыкальных колонок и блютуз наушников, которые будут востребованы еще много лет после. Однако, Ио не собирался вкладывать в эту компанию много сил и технологий, так как его доля в ней была слишком мала. В его руках было слишком много важных технологий, поэтому он должен был контролировать компанию, которая будет использовать эти технологии.

Значение технологий было очень важно. В свое время самую крупную компьютерную компанию в мире — Леново, получившую от АйБиЭм убыточные бизнес по сборке компьютеров, повсеместно сдерживали западные компании. Она и могла то заниматься компьютерами, располагаясь в Китае, только из-за того, что не занималась научными исследованиями, а только сборкой «китайских» компьютеров исключительно из иностранных компонентов. Компрадоский характер бизнеса Леново проявлялся в бессовестном отношении к внутренним потребителям. За границей эта компания продавала компьютеры дешевле, чем у себя дома, финансируя деньгами соотечественников иностранных потребителей. Светоч китайских технологий и звездная компания, чей имидж до поры до времени внутри страны был безупречным, вообще не занималась развитием технологий своей страны, через многочисленные связи и взятки сдерживая развитие других технологических компаний в Китае. Она буквально обворовывала страну, продавая различным ведомствам оборудование в полтора-два раза дороже, чем частным клиентам и в два-три раза дороже, чем иностранцам. Помимо того, пользовалась налоговыми льготами и дотациями от государства на исследования, которые не проводила.

В то же самое время, едва лишь Хуавей достигла существенных результатов в исследованиях передовых сетей связи, на нее были наложены санкции. Тайваньская ТиЭсЭмСи же с подначки Интел в прямом смысле уничтожила в середине двухтысячных единственную на тот момент в Китае компанию по производству конкурентоспособных микрочипов. От этого удара Китай оправлялся больше двадцати лет. Тайвань мог себе позволить быть дерзким, потому что только на этом острове могли производиться передовые чипы, без которых материковый Китай отставал бы в промышленности и развитии от западных стран. Ио прекрасно понимал, насколько важно доминирование в технологиях, поэтому постепенно готовился к скорому буму смартфонов. Вечерами он писал операционную систему для мобильных. Но было понятно, что одному ему такой проект не потянуть. Несмотря на то, что ученые с Земли создали для него шедевральную операционную систему, ему нужно было не только лично напечатать миллионы строк кода, но еще и найти производителя телефонов, готового применить его операционную систему, а также команду разработчиков, которая поддерживала бы и развивала систему и приложения для нее. Ио не планировал много зарабатывать на операционке, но хотел иметь козырь в своих руках, на случай того, что какие-то страны будут запрещать созданные им социальные сети.

В это время аккаунты в социальных сетях с использованием некоторых незаметных для обычных пользователей и пока даже непонятных для специалистов хитростей развивались. У приложения АйКонтакт была хорошая функция, которой еще не было у других социальных сетей — возможные друзья. С этой функцией количество связей между людьми в АйКонтакт стремительно росло, что увеличивало привязанность пользователей к сети. Через эту функцию и продвигалась Виолетта, в профиле которой стояла милая девочка. Скрепя сердце, Ио нашел свои детские фотографии, сделанные мамой дома, а также на конкурсе. Кроме того, он запостил на странице разных котят и щеночков. Эра пабликов с котятами еще не наступила, да, и вообще, пользователи едва ли понимали, как продвигать свою страницу, поэтому страница девочки была чрезвычайно популярной и прилипчивой. В основном страница Виолетты рекомендовалась девушкам.

Его же личная страница была посвящена некоторым популярным ныне играм. С био-компьютером в голове было довольно просто добиваться в кратчайшие сроки небольших успехов в играх. Статьи и заметки парня также были популярны, а продвигался профиль через добавление в друзья. Естественно, никаких ограничений этой

функции у Ио в своей сети не было. Да, и вообще, в это время мало кто задумывался о таком. Через цепочку подставных серверов Ио зарегистрировал профиль ПроГеймер во всех популярных акциях. С помощью простого скрипта он автоматически подавал заявки в друзья везде, где только можно, статьи же и картинки публиковались также автоматически сразу во всех сетях. Популярность ПроГеймера была многократно выше популярности Эбигейл М. Попаданец планировал использовать этот профиль для продвижения собственных игр. Поэтому пока сильно не заморачивался над развитием игровой гильдии в чужих играх, просто писал обзоры. Этот аккаунт был для него основой, с помощью которой Ио в будущем собирался собрать свою гильдию лояльных игроков до прихода Континента Вечной Войны на планету Нуар. Деньги и власть на текущей Нуар ему были ни к чему, важнее всего было доминирование в будущем. Он хотел быть похожим на своего кумира, Императора Ареса. Ио совершенно не думал, что он был умнее или удачливее правителя Федерации Земли, поэтому собирался заложить основы здесь и сейчас. От размышлений его отвлек звонок от начальства.

***

Детектив Марл прибыла в штаб-квартиру в кратчайшие сроки и быстро прошла в кабинет начальника, но тот еще не подошел. Несколько минут она провела в ожидании, пока в комнату не вошел сержант. Руководитель Виолетты встретил девочку с расprostертыми объятями. Но увидев хмурое лицо юного детектива и вспомнив о ее возрасте, сержант осекся. Впрочем, так или иначе, он был доволен собой. Девочка перед ним принесла за последний год довольно много денег, как ему самому, так и коллегам сержантам из других отделов. Так или иначе, он был ее руководителем, поэтому получал много заслуг и денежных наград за каждое раскрытое преступление. Особенно, если оно касалось национальных интересов. Вместе с тем, настоящий бриллиант всегда проявит свой блеск. Результативность в раскрытии дел и многочисленные запросы из соседних ведомств заставили начальню обратить внимание на эту талантливую девочку. Тянуть больше было нельзя, и Виолетта должна была подняться по карьерной лестнице.

— Детектив Марл, Вы очень хорошо проявили себя, будучи стажером, — улыбнулся мужчина. — Наверху Вами очень довольны.

— Рада стараться, сержант Гибсон! — с нежной, но твердой улыбкой ответила девочка.

— Так вот, — продолжил сержант, передавая Виолетте бумагу. — Это приказ о Вашем повышении до детектива первого уровня, а также о переводе Вас в специальную межведомственную команду.

— Благодарю, сэр! — с удовольствием на лице проговорила девочка и спросила. — А что за команда?

— Это отдельная команда, которая будет заниматься различными расследованиями в гражданском и военном секторе, — ответил мужчина. — Как Вы знаете, наше ведомство занимается в основном поимкой экстра и расследованиями, где очевиден факт преступления, совершенного экстра. Но обратив внимание на результаты Ваших расследований, начальство пришло к выводу, что и многие обычные гражданские дела, так или иначе, связаны с экстра, даже если это не очевидно на первый взгляд. Поэтому Вы продолжите заниматься сложными расследованиями, но также Ваши аналитические способности в любой момент могут понадобиться специальной команде для поимки экстра. Это новая команда.

— Да? — переспросила Виолетта. — А сколько человек в команде?

— Двое! — с широкой улыбкой, но странным взглядом ответил сержант.

— О! — девочка показала на своем лице следы удивления. — И кто мой руководитель?

— Кхм... — слегка закашлялся Гибсон. — Твоим непосредственным руководителем останусь я, а в самой команде ты будешь главной.

— Я? — нахмурилась мисс Марл.

— Да-да, — мужчина начал проявлять признаки нетерпения, будто решил поскорее завершить этот диалог. — К нам в отдел поступила новый стажер, она будет под твоим командованием.

— Мисс Честертон! Пожалуйста, войдите! — прокричал мужчина куда-то в коридор.

И она вошла. Первое, что увидел Ио, это два больших шара, которые на несколько мгновений опередили их обладательницу. А затем его ослепила пара длинных белых ножек с блестящей и бархатной кожей. В кабинет вихрем ворвалась девица типичного нордического образца. Ио считал свою новую маму первоклассной красавицей, но эта девушка лет восемнадцати-двадцати оказалась на несколько миль впереди. Ее волосы, заплетенные в пару свободных хвостов, были натурального цвета блонди. Большие голубые глаза с опалами ресниц были идеально посажены на кукольном треугольном личике. Нос ее был аккуратным и идеального размера, не слишком большой и не слишком маленький. На пухлых губках бантиком сверкала помада цвета фуксия, а челюсть совершала жевательные движения. На девушке был длинный черный кожаный плащ. Короткая белая блузка была завязана на груди узлом, обнажая плоский животик с вычерченными кубиками пресса. Распахнутый плащ не скрывал жилет с кобурами для двух пистолетов Вальтер ККП. Черная мини-юбка была всего сантиметров на шесть-семь ниже начала ее стройных ножек без колготок или чулок.

Все бы ничего, но девушка была ростом чуть выше метр восемьдесят и носила розовые туфли с десяти

сантиметровым каблуком. То есть, юбка начиналась в ста с лишним сантиметрах от пола. Виолетте было только восемь лет, из-за приема генной сыворотки, которая проводила глубокую реструктуризацию организма, рост девочки замедлился. Это не значит, что она будет коротышкой, просто период ее молодости будет дольше. Сейчас Виолетта отстает в развитии, но обычные люди перестают расти в двадцать два — двадцать пять лет, а Виолетта, по текущим данным, будет расти лет до тридцати. И проживет, минимум, на десять лет дольше, чем должна была изначально. Помимо того, что расти Виолетта стала медленнее, но за счет этого кости ее будут крепче. В данный момент рост девочки был всего сто двадцать пять сантиметров. То есть, при каждом движении новой напарницы Виолетте открывался прекрасный вид, полный белого кружева. У детектива Марл внезапно поднялось давление, и чуть не пошла носом кровь.

Даже если бы Виолетта была реальной девочкой, в такую роскошную красавицу идеальной фигурой и лицом легко можно было бы влюбиться, но душа у нее была мужская. Ио был просто ошеломлен красотой своей новой напарницей. Вместе с тем, Ио осознал, что что-то тут не так. Стажерка перед ним была слишком яркой и слишком неформальной для службы в полиции. Да, и поведение сержанта косвенно подтверждало, что в новую команду и в подчинение к Виолетте просто скинули большущую проблему.

— Знакомьтесь, Ава Венди Честертон, наш новый детектив-стажер, — с улыбкой на лице и похотью в глазах произнес сержант. — Ава, а это твой руководитель, знаменитая Виолетта Марл, прошу любить и жаловать!

Ава лишь закатила глаза, обратив внимание на всепожирающий взгляд Гибсона. Затем, индифферентно жуя жвачку, она подошла к своей начальнице и протянула руку, чтобы... погладить ту по голове. Глубокая черная линия пролегла посередине лба Виолетты...

Больше книг на сайте - Knigoed.net